

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

ЛЕЗГИНСКИЙ язык - язык одного из народов Дагестана и северной части Азербайджана (ср. также устаревшее ныне название кюринский язык, предложенное в прошлом веке П. К. Усларом; у ближайших соседей лезгины известны также под следующими названиями: таб. ярккуржви, агул, ярккашуй, рут. йирг 'лезгин'; ср. лезг. яркI-ар 'яркинцы'). По генетической классификации, лезгинский язык, наряду с близкородственными табасаранским, агульским, рутульским, цахурским, арчинским, будухским, крызским, хиналутским (вхождение в данную группу хиналутского в ряде работ, в т.ч. и одного из авторов данной книги, ставится под сомнение) и удинскими языками, образует лезгинскую подгруппу в составе нахско-дагестанских языков. Наибольшая близость при этом обнаруживается между лезгинским, табасаранским и агульским, формирующими так называемую восточнолезгинскую подгруппу.

Лезгинскую группу языков определяет и лексика, разделяемая этими языками. В ее составе мы находим такие слои как восточно-лезгинский, общелезгинский и общедагестанский.

Из восточно-лезгинской лексики можно привести такие слова:

кьвал 'бок', ср. агул, кьвал, таб. гьвал;
рувь 'заросли сорняков, бурьян', ср. агул, ругъ, таб. ругъ;
тIач 'похлебка, приготовленная на солоде', таб. тIач, агул. тIач;
квар 'кувшин', ср. таб. гвар, агул, гвар;
чиргъ 'гравий', ср. таб. жарх, агул, чарх;
кьатI 'отрезок', ср. таб. кьатI, агул, кьатI;
кIукIуш 'вершина', ср. таб. кIукIуш, агул. кIукI;
рагул 'серый', ср. таб. ругула, агул, ругъе-ф и др.;

В общелезгинском словаре объединены следующие лексико-грамматические группировки слов:

а) названия диких и домашних животных:

кьуьгьуьр 'еж', ср. крыз. кьуьгьер, рут. кьыIнгьыIр, таб. кьуьгьуьр;
кьун 'козел', ср. цах. кьына, арч. кьан, агул, кьун, таб. кьун;
мирг 'олень', ср. таб. мирш, агул, мурхъ, рут. михъ, крыз. миргъ, уд. мукъ;
лекъ 'орел', ср. арч. ликъ, рут. лиIкъ, таб. люкъ, агул, лаьъ и др.;

б) названия частей тела человека и животных:

карч 'рог', ср. крыз. каьч, рут. кач, цах. гач, буд. карч, таб., агул. кIарч;
дуркIун 'почка', ср. таб. гурдум, агул. гутIул, кIулIум, крыз. кIватIин, буд. кIутIун, рут., цах. кIутIун;
кIул 'лопатка', ср. буд. кыл 'рука', крыз. кыл, рут. выл 'передняя нога животного', цах. гьвы, таб. ккуьл, агул, ккул, уд. кьул 'бедро, ляжка';
кьицикъ 'бурдюк', ср. таб. гьидикъ, агул, кьядикъ, арч. кьанкъ, рут. кьыдыкъ, уд. кьинджекъ и др.;

в) названия растений и их частей:

хват 'алыча', ср. таб., агул, хут, крыз., буд. хаь, рут. хаьд, цах. хон;
кицик 'мушмула', ср. агул, киттик, кидик, кирик, крыз. ктик, буд. китик, уд. кенекк, цах. кыдык;
чичIек 'лук', ср. крыз. чIичIек, хин. чIичIек, буд. чIичIек, агул. чIичIакI;
кIах 'сорт чины', ср. таб. кIах, агул. кIах, рут. кIах, крыз. кIаьх, буд. кIах;
цубл 'сноп', ср. таб. джвул, агул, жвал, рут. джваьл, цах. джал;
лыс 'щавель', ср. крыз. лурс, рут. лыс, буд. лурз, таб. лише и др.;

г) понятия, связанные с обозначением времени и пространства:

кье 'сегодня', ср. крыз. кье, рут. гьигьа, буд. кье, таб. гьи, цах. кьы-на, уд. кье, арч. гьи 'днем';
кьубд 'зима', ср. крыз. кьуд, рут. кьыIд, буд. кьаджрадж, таб. кьуIрд, агул. кьуIрд, арч. кьоIттаIхъ;
накъ, 'вчера', ср. крыз. наькъ, рут. накьа, буд. накьа, таб. накь, агул, накье, уд. на/ине;

д) явления неживой природы, части ландшафта, строения и т.п.:

гьед 'звезда', ср. таб. хIад, агул. хIад, буд. хIаьчI, крыз. хIаьчI, рут. хIадей, цах. хIане, арч. хоIлош-хъан;
хурь 'селение', ср. агул. хIур, цах. хьIйе ('каменный столбик'), арч. хоIр;

лаз 'глина для обмазки стен', ср. таб. лаз, рут. лыз, буд. лузу, крыз. лузу;

е) названия предметов домашнего обихода, одежды и т.п.:

тур 'ложка', ср. таб. муччвур, агул, ттур, крыз. тыр, рут. дур, буд. тур;

хъуьщубган 'подушка', ср. агул, гьурдекин, рут. гьурдигаьн, крыз. къуджу-кан, цах. гьунаник;

клет 'клубок, моток, катушка', ср. таб. клет, крыз. клет, буд. клет;

кун 'клин', ср. таб. ккум, рут. выгын, крыз. кын;

ж) названия продуктов питания:

кьел 'соль', ср. крыз. кьил, рут. къаьл, буд. кьел, таб. кьил, агул, къаьл, цах. кьев, уд. эл, хин. къаь;

члахар 'жареное зерно', ср. таб. чихир, крыз. чихаьр, рут. чихер, буд. члахар;

з) некоторые абстрактные понятия:

кьин 'клятва', ср. крыз. кьын, цах. кьин/кьын, буд. хьын, рут. кьин;

пад 'сторона', ср. таб. хив. шпатт, крыз. бадов, буд. бода 'около';

и) термины родства:

гыгыл 'правнук', ср. крыз. гыдыл, таб. гудул;

кьелит 'свояченица', ср. крыз. кьелид, буд. кьылыд;

чам 'жених', ср. таб. джам, агул, (д)жам, цах. къаджам-ар 'жены братьев', рут. мюхр. къуджаьм 'свояк', крыз.

джем-шид 'шурин, деверь', буд. джам- (см. джам-ыз 'замуж');

к) прилагательные:

лаццу 'белый', ср. таб. лизи, буд. лазу, крыз. лаьзи, арч. лацут 'железо';

кьузъу 'старый', ср. крыз. къусаьд, рут. къасды, бур., къусу, агул. къусе-ф, цах. къассын, арч. къас-кес 'уставать';

туькьуьа 'горький', ср. таб. къутли, агул, къулкъульф, крыз. къаьткъуьа, рут. даькъаьлыд, арч. къала;

кьеви 'твердый, прочный', крыз. кьову, буд. кьеви;

л) глаголы:

кутуниз 'привязать', ср. таб. йитгуз, агул. итас, крыз. йубтгулидж, рут. сибтас, буд. волту, цах. йитгалас, арч. эбтмус;

туьн, нез 'есть', ср. крыз. гьуьлидж, рут. выпес, буд. соьулу, таб. отгуз (мн.), агул. гьуьтас;

хьиткъинун 'лопнуть', ср. таб. туркгуз, агул. бурш. тулакнанес, рут. туьбкъвас, буд. сотполкъбол;

хурун 'ткать', ср. таб. урхуз, рут. хьрха гьыгьын, арч. хуммус, агул, рухэс, цах. хьохас, крыз. хьрадж, бур., сохуру, хин. хьиливал и т.д.

Достаточно хорошо представлены в лезгинском также слова общедагестанского происхождения. Ср., например: кьиф 'мышь', ср. таб. кьил, арч. нокьолн, агул. кьил, буд. къал, цах. къолв, хин. нуктур, крыз. къал, рут. къыл, уд. мола, анд. гьинккъу, ботл. гьинккъва, год. гьикква, кар. гьерккъва, ахв. инккъатли, тинд. гьекведе, багв. гьекъача, чам. гьеккъвад, гуьнз. анкьу, гин. акьве, цез. гав, бежт. анкьо, хварш. анкьва, авар. гунккъи, лак. кьулу;

регьв 'мельница', ср. таб. рагьуи, рагь, рагьв, агул. рах, буд. гув, крыз. гув, цах. йохха, уд. жоьмоьх, хин. зох, лак. гьара (хьалу), арч. дуьхалт, дарг. урхав, анд. ихоб, ботл. хваби, год. хваби, кар. хабу, гьоби, багв. гьваб, хваб, тинд. хваба, чам. хвэб, хвэбу, хобу, гин. гьемер, бежт. гьабой, хварш. гьабо, цоз. агьуи, гуьнз. гьабур, авар, гьобо;

нагьвар 'саман', ср. таб. нахьв, агул, нехьв, рут., арч. нахв, буд. нох, цах. н'ахьв, крыз. н'ух, уд. нехьв, хин. нук, авар. наку, анд. никку, ботл. никку, год. никку, кар. никку, тинд. нихьхьва, чам. никв, ахв. нихьо, хварш. йу"ху, гуьнз. нику, гин. ноху, цез. ноху, бежт. нахо, лак. нах, дарг. нег ;

вирг (уьрт) 'мед', ср. таб. йижьи (йижь), агул, йотв, уьт, буд. йит, крыз. йит, рут. ит, цах. итв, хин. ниц, лак. ниц, арч. имц, авар. гьоцццо, анд. гьунцццо, ботл. гьунццци, год. гьунци, кар. гьунццци, ахв. унццци, тинд. гьунци, чам. гьунсцц, багв. гьусцц, гуьнз. нуцу, цез. нуци, гин. нуце, бежт. нуцо, хварш. нуцэ, дарг. варьа, ваза, вара;

нис 'сыр', ср. таб. ниси, нис, агул, нис, насу, буд. нусу, крыз. ниси, рут. нисе, нисаь, цах. ниссе, хин. энс, лак. нис, арч. нисо, дарг. нуси, авар. нису, инд. исо, ботл. инса, год. иса //и"са, кар. эса, ахв. иша, тинд. инса, багв. иса, чам. и"сэ, гин. ижу, гуьнз. э"зу, бежт. онзо, хварш. э"зу, цез. озу;

раб 'шило', ср. таб. риб, арч. даб, буд. раб, агул, руб, рут. раб, цах. раб, лак. ппа, хин. была, авар. гѳебу 'шило', тинд гѳиму, чам. гѳим, зѳиму, бежт. эмо, цез. эму, хварш. иму, дарг. буреба, дуруб, а также агул, руб, рут. руб, цах. вейба, лезг. раб, таб. руб, рув, крыз. рыб, буд. раб, дарг. буреба, цез. муры 'иголка'; кІан 'дно', ср. агул. кІаьн, цах. кІан, кьан, крыз. кьан, рут. кьан, буд. кьан, таб. кІан, арч. кІан, лак. чІан, авар. тІину, анд. гьинкьбу, гьилму, год. гьинлу, анд. гьинлу, багв. гьилв, чам. гьилв, гьинну, ахв. микьІо, гуыз. ькьбу, гин. икьба, бежт. онкьбу, хварш. и"кьбу, цез. ихьбу и др.

Здесь мы привели лишь весьма небольшую часть словарного состава, разделяемого различными лезгинскими языками, которая при этом отделяет их от других дагестанских языков. В целом же общая лексика лезгинского и других дагестанских языков, в т.ч. и языков лезгинской группы, выявляется в ряде специальных исследований сравнительно-исторического направления, где читатель может найти более широкий список: Лексика 1971; Бокарев 1961; 1981; Хайдаков 1973; Гигинейшвили 1977; Талибов 1980; Алексеев 1985; Загиров 1987; Николаев, Старостин 1994 и др.

Территория распространения лезгинского языка охватывает Сулейман-Стальский, Курахский, Магарамкентский, Ахтынский, частично Хивский, Рутульский, Дербентский, Кизилюртовский и Хасавюртовский районов Республики Дагестан.

В Азербайджане лезгины проживают в Кусарском (из 63 селений лезгины проживают в 56), Кубинском (селения Кымыль, Куснет, Дигах и, смешанно с азербайджанцами - Кашреш), Хачмасском, Исмаилском районах.

Некоторые лезгинские аулы в послевоенные годы были переселены на равнинные земли. Некоторое количество лезгин проживает также (со второй половины XIX в.) в Турции. Ближайшими соседями лезгин являются агульцы на севере, азербайджанцы на юге, рутульцы - на западе (см. карту). Знание лезгинского языка до некоторой степени распространено среди табасаранцев, агульцев, рутульцев и др. У агульцев в течение ряда лет лезгинский язык был языком обучения.

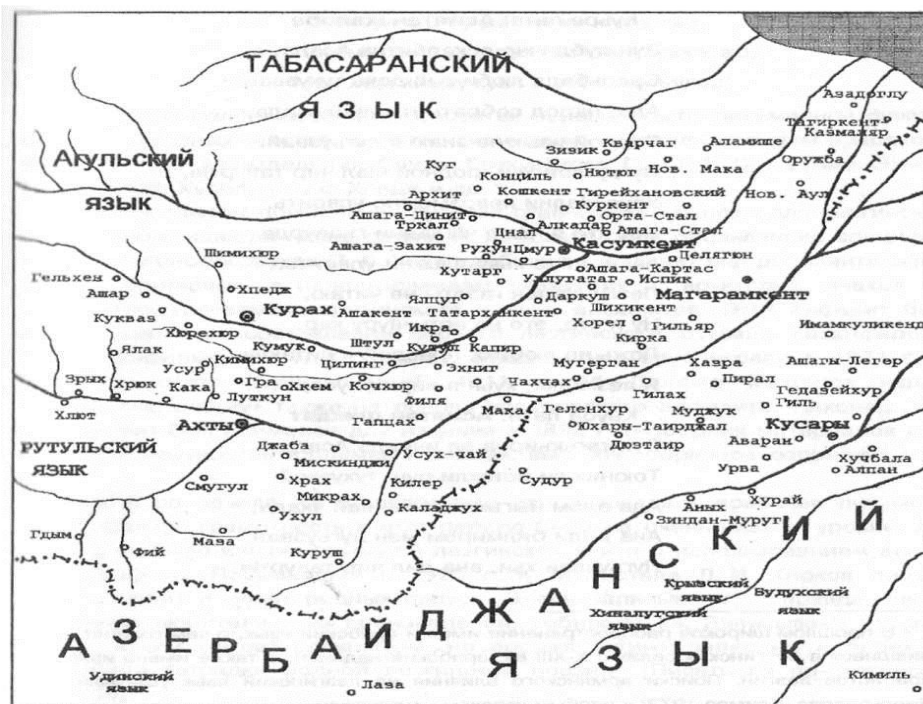
П. К. Услар [1896: 7] насчитывал до 80 тыс. чел., говорящих на "кюринском" языке. Общая численность лезгин (количество говорящих на лезгинском, конечно, несколько меньше), по материалам переписей разных лет, представлена в табл. 1.

Таблица 1.

годы	всего, тыс. чел.	в Дагестане	в Азербайджане
1897	159,2	-	-
1926	ок. 170	102,0	ок. 60
1939	-	96,7	111,7 (?)
1959	223,1	109,0	98,2
1970	323,8	162,7	137,3
1979	347,6	188,8	158,1
1989	466,0	204,4	171,42

Как видно, в последние годы увеличилось количество лезгин, живущих за пределами Дагестана и Азербайджана (около 90 тыс. чел.). Некоторое количество лезгин проживает в настоящее время в Турции. На материалы речи турецких лезгин опираются, в частности, исследования М.Моор [1984; 1985]. Лезгинский язык, по Конституции, принятой в 1994 г., является одним из государственных языков Дагестана. Общественные функции языка на протяжении нынешнего столетия расширились. Современный лезгинский язык функционирует в школьном обучении, периодической печати, художественной литературе, радио, телевидении. На нем создана большая оригинальная и переводная литература, функционирует театр, культурно-просветительные учреждения. На лезгинском языке издаются республиканские и районные газеты («Лезги газет», частично - «Садвал»), журналы («Дуствал», «Самур», «Лезгистан» и др.), общественно-политическая и научно-популярная литература. Преподавание в школе на лезгинском языке ведется вплоть до 4-го кл., в старших классах национальных школ родной язык и литература преподаются как предмет. В Дагестанском университете, в Дагестанском педагогическом университете и в Дербентском высшем педагогическом колледже имеются специальные отделения, готовящие преподавателей лезгинского языка и литературы для средних школ.

Территория распространения Лезгинского языка

примечание, на карте отмечены селения с лезгинским населением.

Основным языком обучения в школе и высших учебных заведениях является русский. Большинство лезгин трехязычны и владеют, помимо русского (свободное владение русским языком среди лезгин, по данным переписей, увеличилось с 31,6% в 1970 г. до 68,2% в 1989 г.), также азербайджанским языком (о лексических заимствованиях, вызванных внешними контактами, см. главу «Лексика»)3. Влияние этих языков на лезгинский порой настолько заметно, что вызывает беспокойство общественности4. Об этом же и сатирические стихи Байрама Салимова:

ЛЕЗГИ ЧІАЛ ГЫКІ ВИЛИК ФИЗВАТІА, ГЪАДАКАЙ

Куьре патә:

Асиятан жалоба

Зун публично оскарбитна Асада,
Свадьбада любимый дочь тухузвай.
Ада, народ собрать хьанвай чкада,
Родной язык не знаю я лугузвай.

Лугузвай хьы, родной чІал чир тавуртІа,
Урус чІални невозможно усвоить.
Бес кто я, кьве чІаланни гьавурда
Авай, ийиз кьве языкни удвоить.

Лезги чІалан газеты не читаю,
Ну и что, это не есть чІуру кар.
Ложь не люблю, правдой я питаюсь.
Я лезгинка, куьн я вири урусар.

Къуба патә:

Асиятан шикаят
Зун тэгькьирна эл ичиндә Асада,
Тоюнник зи истәкли руш тухузвай.

Ада алэм йыгъмыш хъанвай чкада,
Ана дили билмирэм мэн лугъузвай.

Лугъузвай хъи, ана дил чир тавуртга,
Мугъул чIални олмаз ийиз тупIалай.
Бес мэн кимэм, кьве чIаланни гъавурда
Авай, ийиз ики дилдэ хуралай.

Охумурам лезги дилдэ газетар,
Нэ олсун ки, бу дейлаки чIуру кар.
Гъахъсуз ишлэр, гъуьжетар,
Мэн лезгийэм, куьн я вири мугъулар!

Ко второй половине XVIII в. относятся первые опыты письменной фиксации стихотворных текстов на лезгинском языке с использованием арабского письма - это произведения Саида Кочхурского [1767-1812], Етима Эмина [1838-1889], Курбана из с. Хпедж и др.

Первым опытом применения русской графической основы для лезгинского алфавита является монография П. К. Услара. Для обозначения специфических лезгинских звуков П. К. Услар добавил в алфавит ряд дополнительных и каков: во-первых, с использованием диакритик и, во-вторых, знаков из латинского, греческого, грузинского и иных алфавитов. Этот алфавит был использован при составлении первого лезгинского букваря Казанфаром-Бегом (информантом П. К. Услара). Букварь был опубликован в 1871 г. в Темир-Хан-Шуре (Буйнакск). В 1911 г. Абу-Джафар Мамедов издал Кюринскую азбуку также на основе усларовского алфавита. Наконец, тот же алфавит был применен для издания в 1892 г. («Сборник материалов для описаний местностей и племен Кавказа», вып. XIV) образцов кюринских текстов. Вплоть до начала XX в. лезгинами использовалась арабская письменность. Однако грамотность в этот период была на очень низком уровне. До 1927 г. не было издано ни одной лезгинской книги с использованием арабской графики. Побывавший в 1925 г. в Лезгистане Л. И. Жирков писал: "Здесь любят и ценят родных поэтов. Здесь записывают, - правда, лишь отдельные любители - их произведения, собирают их. Записывают кто как может, каким сумеет алфавитом, но дорожат этими записями и бережно хранят эти тетрадки родной лезгинской поэзии" [Писать ли по-лезгински 1926: 14].

Как известно, до сих пор остается неразгаданной проблема письменности Кавказской Албании - государства, существовавшего с IV в. до н.э. по VIII н.э. Эта письменность, дошедшая до нас в виде албанского алфавита в армянской рукописи, обнаруженного в 1937 г. И. Абуладзе, а также надписей на археологических находках при строительстве Мингечаурской ГЭС, несмотря на многочисленные попытки

дешифровки, остается предметом споров и дискуссий. Определенный поворот в дискуссию внесла публикация журналом «Лезгистан» страницы неизвестной рукописи, написанной предположительно албанской графикой. Профессору-химику Я. А. Яралиеву из Баку удалось прочесть эту страницу по-лезгински. Приводим этот текст дословно (по газете «Садвал» № 6 за 1993 г.): ил гьетерин улуб инал акъалтI хъана. зарийарин улубар вари кIуваларагъ кIуватIна и гила килисарани ахътин улубар тIимил чигъизава. амай зарийарни микитисар кьил туйквей патарихъ чикIана. вариная кьрикI чикIанавай зарийарни микитисар ибур йа.

1. чамагин халин зари каркам алуан митизрикагъ йа. ада каркам вирудин микидикагъни хисрав шарваланни ийер ширинан михьи кIанивиликагъ чIехи са улуб кихъана туна, албеса адаз икир авурай. амин.

2. ужал, ин каркам кас удин гьебиларин шакан патахъ кегьетай дулу митивдикагъ йа. кьувед кьувед цIар туйкIурнавг сисим калдин чIехи кьалагъ туйкьурдин кирам йа. кири ал

В расшифровке Я. А. Яралиева текст звучит следующим образом (в скобках даны слова, не имеющие аналогов в современном лезгинском): "эта звездная книга (улуб) здесь заканчивается. Всех писателей (зари) книги собраны из всех домов и теперь и в церквях такие книги редко попадают. Остальные поэты (зари) и ученые (микитис) рассеялись в разные стороны. Везде рассеянные в бедствии поэты и ученые следующие:

Чамаг. Этот знаменитый (хапин) поэт из рода (митив) великого Алуца. Он о чистой любви царя Хисрава из рода великого Виру к красавице Ширин написал и оставил большую книгу.

Ужал. Этот великий муж из удинского племени, убежавший в сторону Шака, из рода Удула. Созданный по две строки сисим калдин (?) большого кьапаг (?) произведения он автор (кирам).

Конечно, эта вновь найденная страница оставляет еще много вопросов, фиОующих пристального внимания ученых-языковедов, хотя нельзя исключи, нозможности, что благодаря этой находке откроются, казалось бы, на-III in да утерянные страницы лезгинской истории. Знакомство с публикациями I id данную тему дает нам основания заключить следующее: во-первых, во мпи их своих чертах грамматика дешифрованного текста идентична современной, чего не могло бы быть при его архаичном характере (ср. древнерусские и современные русские тексты), во-вторых, в тексте имеются знаки препинания, древность которых также маловероятна (в Европе более или монее последовательная пунктуация была разработана в 15 в.).

Лезгинский алфавит

Аа	Ий	Рр		Цц
Бб	К к	Сс		Чч
Вв	Къкъ	Тт		чІчІ
Гг	Кькь	ТтІ		Шш
Гъгъ	КІкІ	Уу		Щщ
Гьгь	Лл	Уьуь		Ъъ
Дд	Мм	Фф		Ыы
Ее, Ёё	Нн	Хх		Ьь
Жж	Оо	Хьхь		Ээ
Зз	Пп	Хьхь		Юю
Ии	ПпІ	Цц		Яя

Практические проблемы лезгинской письменности во многом были решены уже при советской власти при участии таких языковедов, как И.Ф.Яковлев, Л. И. Жирков, А.Н.Генко и др. Особая роль в формировании и развитии письменности и литературного лезгинского языка, а также лезгинской национальной школы принадлежит видным работникам просвещения - Гаджибеку Гаджибекову (в 1931 г. он, в частности, опубликовал работу «Вопросы литературного языка и орфографии») и Абдулкадыру Алкадарскому автору нескольких учебников, вышедших в 30-е-40-е гг. После 1928 г. письменность на арабской графической основе была переведена на латиницу, а в 1938 г. - на русскую графическую основу, которая функционирует и по сей день.

С формированием письменности начал складываться литературный лезгинский язык, в основу которого лег гюнейский диалект кюринского наречия. К этому диалекту относится, кстати, и один из смешанных говоров (более точная его характеристика затруднена), описанный в труде П. К. Услара «Кюринский язык». Гюнейский диалект, на котором были созданы произведения Етима Эмина, Сулеймана Стальского, Алибека Фатахова и других художников слова, издавна определился как основа общенародного языка. Этому способствовало географическое, и общественно-экономическое положение бывшего Кюринского округа и его Гюнейского участка: здесь перекрещивались важнейшие шоссейные и грунтовые дороги, ведущие к разным регионам проживания лезгин. Как отмечает У. А. Мейланова в специальной монографии, посвященной гюнейскому диалекту, "селение Касумкент - центр бывшего Гюнейского участка и всего Кюринского округа - был и торговым центром. Здесь происходили крупные воскресные ярмарки, куда съезжалось население не только из Кюринского, но и из всех близлежащих округов - Самурского, Кайтаго-Табасаранского и Казикумухского, а также из Кубинского уезда Бакинской губернии" [Мейланова 1970: 9]. На территории Гюнейского участка "более интенсивно, чем в других местностях Лезгинистана перемалывались и подвергались нивелировке языковые и диалектные различия. Здесь вырабатывалась своего рода общая или междиалектная речь, более доступная для говорящих на близкородственных с лезгинским языках - табасаранам, агулам, рутулам, а также носителям других горных диалектов лезгинского языка" [там же: 10].

И в настоящее время постоянно ведется работа по совершенствованию, унификации правил правописания и норм лезгинского литературного языка. Этому способствуют конференции по вопросам нормализации литературных языков, разработка сводов орфографических правил и создание школьных и вузовских учебных пособий, постоянно перерабатывающихся и переиздающихся. Современная орфография базируется на фонематическом принципе, однако не учитывает противопоставления непродыхательных ("преруптивов") и продыхательных согласных, в результате чего, в частности,

возникают нередкие омографы - слова с разным произношением, но одинаковым написанием: кал 'неспелый' [кһал] - 'корова' [ккал], тар музыкальный инструмент [tһar] - 'дерево' [ттар], чин 'чин, погон', 'китайский (уст.)' [ччин] - 'лицо' [ччин] и т.д. По мнению А. Г. Гюльмагомедова [1982: 128] в настоящее время в лезгинском языке развиваются следующие функциональные стили: а) разговорный (там же говорится и о единицах просторечного стиля, в т.ч. о некоторых словах-русизмах типа стрелка 'стрелка часов' вместо акъраб и т.п., и грубо-просторечного стиля), б) нейтральный, в) книжный (здесь подчеркивается, что на лезгинском языке развиваются прежде всего гуманитарные науки - литературоведение, языковедение, публикуются материалы общественно-политического характера; в то же время здесь относительно небогато представлены единицы делового стиля, поскольку при составлении деловых документов на лезгинском языке употребляются формы и стандарты, принятые в стране" [там же: 129]), г) поэтический.

Лезгинский язык подразделяется на три крупные наречия: кюринское, самурское и кубинское. Первое наречие объединяет следующие диалекты: гюнейский (основу литературного языка, как отмечено выше), яркинский и курахский. К кюринскому наречию примыкают гилиярский и гелхенский смешанные говоры. В самурское наречие входят ахтынский и докузпаринский диалекты. К нему примыкают также три смешанных говора: курушский, джабинский и фийский. Кубинское наречие - условное название речи лезгин, проживающих в Азербайджане, поскольку оно до конца еще не исследовано. По некоторым данным, в составе этого наречия выделяются собственно кубинский и кузунский диалекты, а также ряд других диалектов и говоров.

Особенности кюринского наречия (сюда входит речь жителей Сулейман-стальского, Магарамкентского, Курахского и частично Хивского районов) таковы:

- наличие гласного переднего ряда нижнего подъема аь: кьаьл - лит. кьел 'соль' и т.п.,

отсутствие ы

отсутствие о.

наличие звонких свистящей и шипящей аффрикат дз: (а) падз - лит. лаз 'белая глина' и т.п., (б) радж - лит. раж 'запас зерна на зиму' и т.п.,

соответствие лабиализованных свистящих аффрикат и спирантов ццв, цв, цІв, зв, св лабиализованным шипящим аффрикатам и спирантам самурского наречия (ччв, чв, чІв, же, те);

наличие смычного д в аффиксе -до (в других наречиях -з, а в отдельных говорах - дж, ж, й, ч, чІ);

наличие смычного -г в аффиксе локатива І (= -в в других наречиях: диде-диг - лит. дидедив 'у матери');

монофтонгизация дифтонга "гласный й" и сочетания "гласный гь" (сиваьаб 'изо рта' - лит. сиваьй, гьуьлаьаб 'змея' - лит. еьуьлаьгь);

(в отдельных случаях) делабиализация лабиализованных: тар - лит. твар 'корм для птицы, зернышко';

- отсутствие конечного -н формы указательных местоимений

- прошедшее время глагола, образованное аффиксацией -йа/-ра к причастию прошедшего времени (шайа 'ушел', авура 'сделал');

- будущее предположительное (жеди 'будет', ийиди 'сделает')

- лексические диалектизмы: кьеврар 'морковь' - лит. газарар и т.д.). Гюнейский диалект (говоры: магарамкентский, испикский, касумкентский, переходный стальский), наряду с отмеченными выше особенностями отличается

наличием звонкой аффрикаты кьг: кьгачу 'брат' - лит. кьачун;

наличием звонкого фарингального г/;

- формы отрицания типа авун-ч 'не сделал', имеющие оттенок сожаления или удивления;

- лексические диалектизмы: зердегуш(ар) 'шаловливые дети' и т.д.). Яркинский диалект (говоры: нютпогский, ялцугский) имеет следующие особенности:

- фарингализованный характер гласного аь;

наличие спиранта гг (а также лабиализованного гтв): ггурар 'лестница' - лит. гурар; гтверун 'бежать' - лит. эверун (гнон. гверун/верун);

наличие лабиализованного спиранта хьв: кьуьхьв 'мышь' - лит. кьиф; хьвер 'трещина' - лит. фер;

соответствие заднеязычных лабиализованным свистящим аффрикатам и спирантам других диалектов;

- отсутствие конечного -н (и назализации) в именах собственных и др.

- отсутствие редукции в некоторых грамматических формах: инаснару 'люди' - лит. инсанри;

- лексические диалектизмы: сересер 'балкон' - лит. айва и т.д. Курахский диалект (говоры: собственно курахский, хурехурский, кабирский) имеет следующие особенности (некоторые его черты близки к самурскому наречию):

- наличие в некоторых словах гласного ы (= кюр. у, и);

- наличием звонкого фарингального г/ в исконных словах: г/уьл 'муж' - лит. гьуьл;

- соответствие и - лит. уь: ширкьни 'слепой' - лит. буьркьуь;

- соответствие шипящих лабиализованным свистящим аффрикатам и спирнтам других диалектов кюринского наречия;

наличие конечного -н формы указательных местоимений;

прошедшее время глагола со вставкой -а- перед окончанием амукьана 'остался' - лит. амукьна;

повелительно-желательное наклонение глагола с аффиксом -ан: ацукьан 'сядем' - лит. ацукьин;

лексические диалектизмы: йаъ 'мать' - лит. дидв, таъ 'отец' - лит. буба, каъ 'дед' - лит. чЕхи буба и т.д.

Самурское наречие, к которому примыкают фийский и курушский смешанные говоры (диалекты?), охватывает речь жителей правого побережья реки Самур, включая Ахтынский и бывший Докузпаринский районы. Оно имеет следующие особенности:

наличие гласного ы: хтып 'внук' - лит. хтуп, гымыш 'серебро' - лит. ги-миш;

спирантизация дз и дж;

соответствие -з - лит. -д в аффиксе -ди: дидези 'мать' (эрг.) - лит. дидваи;

наличием фарингального x: ах1валат 'случай' - лит. агьвалат;

спирант ф в вопросительных наречиях и местоимениях: фи? 'который?' - лит. гьй?, финава? 'где?' - лит. гьинава?;

префиксация синтетического типа: хъуьнеза 'доест' при кюр. нвн хьийида) и др.

Докузпаринский диалект (говоры: усухчайский, миграхский) имеет следующие особенности (некоторые его черты близки к самурскому наречию):

наличие аффрикаты дж: неджбер 'крестьянин' - лит. лежбер;

соответствие непрдыхательных литературным абруптивным и нек. др.;

отсутствие делабиализации лабиализованных: магъв - лит. мах 'сказка';

аффикс исходных падежей "гласный + гь";

аффикс отрицания глагола -ш;

аффикс повелительного наклонения глагола -р (= гюн.): акур 'смотри' -лит. аку;

- эргатив субъекта при некоторых непереходных глаголах (рахун 'говорить' и др.);

- лексические диалектизмы: буъркьубь 'роса' - лит. чиг, эра 'край, берег' -лит. кьерех и т.д.

Ахтынский диалект (говоры: собственно ахтынский, хурюгский, храхский)⁷ обладает следующими особенностями:

широкое функционирование гласного ы;

утрата аффрикаты дз и тенденция к утрате аффрикаты дж;

соответствие лабиализованных шипящих аффрикат и спирнтов литературным лабиализованным свистящим аффрикатам и спирнтам;

лексические диалектизмы: ыльхар 'одежда' - лит. парталар, кыламш 'редька' - лит. турп и т.д.

Кубинское наречие, как полагают, занимает промежуточное положение между кюринским и самурским. Специфическими здесь являются нехарактерный для других наречий лезгинского языка лабиальный гласный о, аффикс эргатива -джо (= кюрин, -ди, самур. -зи), формант гь в аффиксе исходных падежей, наличие формы звательного падежа, отсутствие направительных падежей. В целом кубинское наречие претерпело заметное влияние азербайджанского языка (например, в области числительных и служебных частей речи).

Упоминания о лезгинах и их языке находим в древних источниках у античных (Геродот, Страбон, Плиний ст.). Заслуживает внимания также сообщение о стране "Лаказ" в южном Дагестане в хрониках арабских авторов в IX - X вв. Некоторые сведения о лезгинском языке приводятся Г. Клапротом в его «Путешествиях...» (Reise in den Kaukasus und nach Qeorgien. - Berlin, 1812, 1814). Начало научного изучения лезгинского языка увязывается с деятельностью П. К. Услара - автора цикла грамматических исследований нескольких кавказских языков. Его монография «Кюринский язык» была закончена в 1871 г., о чем он писал в сентябре того же года А.Шифнеру: "Кюринские исследования давно уже окончены; рукопись вышла обширнее аварской... Нынешней зимой займусь ее литографированием". Уже в следующем году отлитографированная лезгинская грамматика была послана А.Шифнеру, который издал на немецком языке ее краткий обзор [Шифнер 1873].

Отдельные лезгинские материалы содержатся также в книгах Р.Эркerta «Die Sprachen des kaukasischen Stammes» [Wien, 1895] и А.М.Дирра «Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen» [Leipzig, 1928]. Широко используются данные лезгинского языка в сравнительно-фонетических исследованиях Н.С.Трубецкого.

В послеоктябрьское время изучение лезгинского языка связывается прежде всего с именами русских ученых А. Н. Генко, А. И. Жиркова и Е. А. Бокарева, создавших ряд работ по диалектологии, фонетике и грамматике, в т.ч. и сравнительно-исторической. В 40-50-е гг. выходят статьи, словари лезгинского языка и монографические исследования М. М. Гаджиева, среди которых особое место принадлежит описанию

лезгинского синтаксиса [Гаджиев 1954; 1963; ему же принадлежат статьи по диалектологии, грамматике и по другим вопросам].

Для современного лезгиноведения основополагающее значение имеют работы Р. И. Гайдарова (диалектология [1955; 1963], лексика [1966; 1968; 1977], фонетика [1959; 1982], морфология [1987; 1991;], учебно-методическая литература), У. А. Мейлановой (диалектология [Мейланова 1964; 1970 и др.], фонетика, морфология [Мейланова 1960 и др.]), Б. Б. Талибова (фонетика, в особенности в сравнительно-историческом аспекте [Талибов 1980; 1980 г. и др.], морфология, лексика [Талибов, Гаджиев 1966]), А. Г. Гюльмагомедова (диалектология, сопоставительная фонетика [Гюльмагомедов 1985], лексика [Гюльмагомедов 1982], фразеология [Гюльмагомедов 1978; 1990]), Г. В. Топуриа (морфология [Топуриа 1959], лексика), М. Е. Алексеева (фонетика, морфология в сравнительноисторическом аспекте [Алексеев 1985; 1988 и др.]), А. Р. Рамалданова (учебно-методическая литература: Рамалданов 1978; 1980; 1983; фразеология: Рамалданов 1994).

В настоящее время трудно назвать тот или иной аспект грамматики и лексики лезгинского языка, который бы оставался в тени лингвистических исследований. Достаточно перечислить некоторые научные работы последних лет по различным вопросам фонетики, морфологии, синтаксиса, диалектологии, ономастики и т.п. Консонантизму лезгинского языка посвящена кандидатская диссертация М. М. Яралиева [1989]. Среди грамматических исследований нельзя не назвать сопоставительную лезгинско-русскую грамматику Э.М.Шейхова [1994; ср. также его диссертацию по лексико-грамматической классификации глаголов: Шейхов 1983 и др.]. Отметим также диссертацию по лезгинским местоимениям Б. Р. Курбанова [1997]. Специальная работа посвящена служебным частям речи - послелогам, союзам и частицам [Юзбеков 1988; 1990]. Из работ синтаксической тематики назовем диссертации С. Б. Юзбековой [1994] и Н. М. Азизова [1995]. Словарному составу посвящена работа Р. А. Османовой [1962], антропонимике Э. Я. Сафаралиевой [1981]. Языковые контакты составляют предмет исследования в диссертациях А. Б. Кубатова [1973] о лезгинско-азербайджанских языковых контактах, С. М. Забитова, посвященной арабизмам [1983 и др.], М.Ю. Халиловой о закономерностях освоения русизмов [1994]. Налицо и целый ряд диалектологических описаний (см. об этом выше). Начиная с 40-х гг. выходит в свет серия терминологических справочников и различного рода словарей, а также множество учебников для средней школы.

Внесли заметный вклад в изучение лезгинского языка и имеют серьезное научное значение работы зарубежных авторов - М. Моор [1984; 1985], М. Хаспельмата [1993; 1994], М. Йоба [1981], И. Мельчука [1982] и др.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

		
П. К. Услар (1815-1875)	Л. И. Жирков (1885-1963)	М. М. Гаджиев (1897-1958)
		
Е. А. Бокарев (1904-1971)	У. А. Мейланова	Б. Б.Талибов
		
Р. И. Гайдаров	А. Г. Гюльмагомедов	

ФОНЕТИКА

ФОНЕТИЧЕСКАЯ система лезгинского языка [см. Гайдаров 1982; Яралиев 1989; Гюльмагомедов 1985; Талибов 1966; 1980 и др.] характеризуется обычным для дагестанских языков богатством консонантизма, в составе которого противопоставлены тонкие, глухие (придыхательные и непридыхательные) и абруптивно, а также лабиализованные и нелабиализованные шумные согласные (см. табл. I).

Таблица 1

Классификация согласных

	Смычные				Аффрикаты			Спирант.1		Сонорны е
Губные	б	п	пп	пІ					ф	м в
Зубные	д	т	тт	тІ	ц	цц	цІ	з	с	н
лабиал.		тв	ттв	тІв		ццв	цІв	зв	са	
Альвеолярн.					ч	чч	чІ	ж	ш	л р
лабиал.							чІв			
Среднеяз.										й
Заднеязычн.	г	к	кк	кІ					хь	
лабиал.	гв	кв	ккв	кІв						
Увулярные					хъ	къ	къ	гъ	х	
лабиал.					хъв	къв	къв	гъв	хв	
Ларингальн.				ъ				гъ	х	

Противопоставление лабиализованных и нелабиализованных согласных в различных позициях можно проиллюстрировать следующими примерами: сас 'передний зуб', но свас 'невеста', 'новобрачная', гьел 'полоз саней', но гьвел 'крошка'.

Непридыхательные пп, тт(в), кк(в), къ(в) встречаются в начальной и интервокальной позиции, как правило, в ударном слоге. В позиции после спирантов они могут рассматриваться как позиционные варианты соответствующих придыхательных: сифте [сифтте] 'в начале' и т.п.

Согласный в реализуется в двух вариантах: как губно-губной (в конечной и интервокальной позиции) и как губно-зубной (в начальной позиции).

В литературном лезгинском языке пять гласных фонем: а, э (в), и, у, уь (см. табл. 2). В заимствованных словах встречаются лабиализованные о, оь, ум-лаутированный аь и гласный заднего ряда верхнего подъема ы.

Таблица 2

Гласные

Верхний подъем	и уь		у
Средний подъем	э		
Нижний подъем		а	

Гласный а в закрытом слоге может быть охарактеризован скорее как гласный среднего подъема. В соседстве с лабиализованными согласными он приобретает фонетический оттенок [о].

К основным фонетическим процессам (см. работы Н. С. Трубецкого, Б. Б. Талибова, Г. В. Топуриа, Р. И. Гайдарова и др.) в области вокализма относятся:

- назализация гласных, вызванная выпадением сонорного н в конце слова и на слогоразделе: балкІан 'лошадь', хъсан 'хороший', инсан 'человек', гъун 'приносить';
- монофтонгизация комплексов "гласный + й" с появлением компенсаторной долготы у гласного: байкъуш 'сова' > баакъуш, хтайла 'когда придет' > хтаала;
- явление сингармонизма (при образовании некоторых грамматических форм): гъед 'рыба' > дат. п. гъет-ре-з, мн. ч. гъет-е-р, но лам 'осел' > дат. п. лам-ра-з, мн. ч. лам-а-р;
- редукция гласных: цал 'стена' > мн. ч. цлар, карч 'рог' > эрг.п. крчуни, инсан-ар 'люди' > эрг.п. инсан-р-и;
- чередование: хев 'шея' - мн.ч. хив-ер, хел 'ветка' - мн.ч. хил-ер, хер 'рана' - мн.ч. хир-ер.

Основными фонетическими процессами в системе согласных являются:

- оглушение звонких смычных и спирантов в ударном слоге (с аффрикатизацией последних): б > пп (йаб 'ухо' > мн. ч. йапар), д > тт {рад 'кишка' > мн. ч. ратар}, г > кк (муг 'гнездо' > мн. ч. мукар), з > цц (мез 'язык' > мн. ч. мепер), ж > чч (маж 'астрагал' > мн. ч. мачвар), гъ > къ (муъгъ 'мост' > эрг. п. муъкъуь);

б) абруптивизация (этот процесс указывает на наличие в прошлом в лезгинском языке интенсивных абруптивных аффрикат): к > kI (нек 'молоко' > эрг.п. некГеди), т > tI (рат 'ток, гумно' > мн.ч. ратлар), хъ > къ (рехъ 'дорога' > мн.ч. рекьер);

в) метатеза абруптивности: кьуд 'зима' > мн. ч. хъуьтГер, чИб 'пядь' > мн. ч. чипГер, цИг 'середина времени года' > мн. ч. цикГер;

г) дезабруптивизация (в случае сочетания двух абруптивных в предупредной позиции): пI > п (пIупI 'угол' > мн. ч. пипГер), чI > ч (чIичI 'ворс' > мн. ч. чичГер);

д) депреруптивизация (в случае сочетания двух непридыхательных согласных в предупредной позиции): кьиб 'желток' > мн. ч. хьипер;

е) преруптивизация (видимо, в случае сочетания двух непридыхательных согласных в предупредной позиции): чип 'жребий' > мн. ч. чи[пш]ер, пич 'печь' > мн. ч. пи[чч]ер, муьхц 'сарай' > эрг. п. муьх[цц]уь. Лезгинские лексемы представлены разнообразными слоговыми структурами (в этот список мы не включили, с одной стороны, русизмы и, с другой стороны, слова, поддающиеся на синхронном уровне морфемному членению):

а) **односложные:**

V: и 'этот', а 'тот',

CV: зи 'мой', чи 'наш', са 'один', я 'есть, является',

CCV: чка 'место', пси 'киска',

CCCV: стха 'брат',

VC: ич 'яблоко', ам 'он', эхъ 'да',

VCC: уьфт 'свист', ирс 'наследство',

CVC: риб 'шило', мум 'воск', сикГ'лиса', мад 'еще',

CVCC: карч 'рог', муртI 'угол', мулк 'угодь', верч 'курица', кант 'большой нож',

CCVC: кпул 'ревматизм', гзаф 'много', хьсан 'хороший', штил 'рассада', птул 'правнук',

CCVCC: шкъуьнт 'улитка', тфенг 'ружье',

CCCVCC: кстах 'избалованный';

б) **двусложные:**

VCV: ичИи 'пустой', ава 'есть, имеется', ими 'дядя', уьгъуь 'кашель',

VCCV: амлв 'дядя', эрчИи 'правый', арха 'поддержка', угъри 'вор',

VCVC: асул 'основной', итим 'человек', эвез 'взамен', умуд 'надежда',

VCCVC: ухшар 'сходство', айгъур 'жеребец', икрам 'поклон', уьрдег 'утка',

VCVCC: асant 'легкий', атГуртI 'нарост', уьзенг 'стремя',

CVCV: мичИи 'темный', лацу 'белый', мере 'ежевика', буба 'отец',

CVCCV: рехне 'дефект', жалгъа 'саженец', гьяркъуь 'широкий', пурпу 'рыхлый',

CVCVC: гъулягъ 'змея', ютур 'ляжка', капаш 'кисть руки', чIулав 'черный',

CVCVCC: жумарт 'щедрый', пеленг 'тигр', шабалт 'каштан',

CVCCVC: зинбил 'корзинка', далдам 'барабан', темпел 'ленивый', башкIул 'клок шерсти',

CVCCVCC: бахшанд 'свадебный подарок невесте', шаркIунтI 'осленок', биргенд 'зажаренная туша барана';

в) **трехсложные:**

VCVCV: уситIа 'халва', авара 'бродяга', ишара 'знак',

VCCVCV: итрами 'дорогой',

VCVCCV: иришта 'лапша',

VCCVCVC: аждагъан 'дракон', истивут 'перец', ихтилат 'беседа',

CVCVCV: бакара 'нужный', чадура 'чадра', килиса 'церковь', кьемеди 'забавный',

CVCCVCV: залзала 'землетрясение', велвела 'переполох', зирзими 'подземелье',

CVCCVCCV: жиржирма 'цикада',

CVCVCVC: зарафат 'шутка', жанавур 'волк', терехуьл 'рашпиль', бугъубугъ 'слепень',

CVCVCCVC: бадамжан 'баклажан',

CVCCVCCVC: сенжефил 'имбирь', кьуркъушум 'свинец', муьфтехур 'дармод'.
Поддающее большинство трехсложных и многие двусложные слова представляют собой заимствования из восточных языков.

Ударение в лезгинском языке силовое (экспираторное). Законы лезгинской акцентуации впервые были сформулированы Л. И. Жирковым [1940]. Согласно его правилам, (а) ударение падает на второй слог от начала, (б) не может падать на ряд аффиксов словоизменения и словообразования, в т.ч. -да локатива и "общего времени", -бур мн. числа, -тIа условного наклонения, -на прошедшего времени, -вал абстрактных существительных (в) ударение может падать на аффиксы -ре, -ра, -е, -и, -а косвенной основы/эргатива, -ер, -ар множественного числа и др. Ударение обладает смысловозначительной функцией: кьвалар 'осадки' -

кьвалар 'бока', кьалун 'шуметь' - кьалун 'показывать', из чего видно, что правила Л. И. Жиркова имеют довольно большое количество исключений.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное имеет категории числа и падежа. В настоящее время в лезгинском языке выявляются (см. Гаджиев 1958; Мейланова 1964; Алипулатов 1974 и др.) лишь следы разрушенной системы грамматических классов, функционирующей в родственных языках, в то время как синхронные факты не дают возможности говорить даже о зачатках морфологического выражения грамматической категории рода, одушевленности или т.п. Так, семантическое разграничение имен существительных одушевленных, связанное с полом, выражается в лезгинском языке лексически, например: гада 'мальчик' - руш 'девочка', итим 'мужчина' - паб 'женщина', эркек 'самец' - диши 'самка', к'ек 'петух' - верч 'курица', гьер 'баран' - хеб 'овца', келче 'буйволенок 2-4 лет' - авари 'буйволица 2-4 лет' и др.

Категория числа.

Различаются единственное и множественное числа. В единственном числе имя представляет собой немаркированную основу (к'вал 'дом', г'ил 'рука' и т.п.). Множественное число оформляется показателями -ар/-ер (с графическим вариантом -эр: шей 'вещь' - мн.ч. шей-эр, ни 'запах' - мн.ч. ни-эр), -яр, присоединяемыми к форме именительного падежа единственного числа. Выбор показателя зависит от фонетических условий. Так, форманты -ар/-ер характеризуют слова с согласным исходом, причем второй вариант - только односложные слова с гласными переднего ряда (г'айван 'животное' - мн.ч. г'айван-ар, г'уэлягь 'змея' - мн.ч. г'уэлягь-ар, к'ызил 'золото' - мн.ч. к'ызил-ар, кесиб 'бедняк' - мн.ч. кесиб-ар, руш 'девочка' - мн.ч. руш-ар, но г'ил 'рука' - мн.ч. г'ил-ер, г'уэл 'муж' - мн.ч. г'уэл-ер, к'ел 'ягненок' - мн.ч. к'ел-ер, пеш 'лист' - мн.ч. пеш-ер, пек 'тряпка' - мн.ч. пекер). Имеется, с одной стороны, несколько случаев присоединения суффикса -ер к односложным основам, содержащим гласный заднего ряда: кал 'корова' - мн.ч. кал-ер, к'ван 'камень' - мн.ч. к'ван-ер, кац 'кошка' - мн.ч. кац-ер и др. С другой стороны, встречаются и формы множественного числа типа нер-ар 'носы', чин-ар 'лица' (вместо ожидавшегося показателя -ер). В последнем случае, в отличие от предыдущих, ударение не переходит на аффикс. В ряде односложных слов при образовании множественного (а также и косвенных падежей) происходит чередование е/и: хев 'шея' - мн.ч. хив-ер, хел 'ветка' - мн.ч. хил-ер, хер 'рана' - мн.ч. хир-ер и другие фонетические процессы (см. "Фонетика"). Суффикс -яр присоединяется к словам с исходом на гласный или -й (буба 'отец' - буба-яр, мани 'песня' - мн.ч. мани-яр, ц'ай 'огонь' - мн.ч. ц'ай-яр; в последнем случае мы имеем дело с графическим вариантом: ц'ай-яр - ц'ай-ар). Некоторые имена допускают двойной аффикс множественности, ср. рак/ 'дверь' - мн.ч. рак-арар, п'уз 'губа' - мн.ч. п'уз-арар, что, вследствие специфической семантики данных существительных, иногда интерпретируется в качестве реликта двойственного числа.

В некоторых тюркских заимствованиях сохраняется аффикс множественности языка-источника -лар, -лер: багь 'сад' - мн.ч. багь-лар, дагь 'гора' - мн.ч. дагь-лар, эл 'народ' - мн.ч. эл-лер, бег 'бек' - мн.ч. бег-лер, дев 'дракон' - мн.ч. дев-лер и др.

Выделяются группы существительных [см. Мейланова 1985: 56-59], не имеющих регулярного числового противопоставления, в т.ч. а) *singularia tantum*, в т.ч. названия светил, времен года, некоторых дней недели, праздников и др.: рагь 'солнце', варз 'луна', зул 'осень', гад 'лето', азгар 'ясная погода', джумья 'пятница', т'егуьн 'дифтерия', сталджем 'воспаление легких', чат 'полкопейки', яр 'праздник весеннего равноденствия', айб 'стыд' и др. (некоторые из этих существительных иногда могут выступать и в форме множественного числа, ср.: пул / пулар 'деньги', чар/ чарар 'сливки'); б) *pluralia tantum* (названия сыпучих веществ, растений, видов трудовой деятельности), например: х'уьченар 'мука, собирающаяся за жерновыми', палар 'отруби, высебки', к'емер 'очески шерсти', к'екер 'кукурузные хлопья', к'армат'ар 'остатки грубых кормов'; зурар 'сухофрукты', расукар 'требуха', иферар 'тмин', лашанар 'сватовство', к'уланфер 'полночь' и др. Некоторые из этих имен, например, рак'бар 'капкан' (ср. ракь 'железо'), сурар 'кладбище' (ср. сур 'могила'), к'венк'вер 'передняя пара буйволов, запряженная в плуг' (от к'венк'в 'острие', 'начало') к'анер 'задняя пара буйволов, запряженная в плуг', (ср. к'ан 'дно', 'основание'), ламар 'козлы, подставка в виде бруса' (ср. лам 'осел', 'мокрица'), хемисар 'поминальные жертвоприношения' (ср. хемис 'четверг'), тумар 'остатки' (ср. тум 'хвост'), к'илер-к'ивачер 'гольё' (ср. к'ил-к'ивач букв. 'голова-нога'), являются лексикализованными формами множественного числа. От слов этой группы в дальнейшем могут быть образованы вторичные формы множественного числа, ср., например: рак'бар 'капкан' - мн.ч. рак'барар, канбар 'окрошка' - мн.ч. канбарар, дак'ар 'окно' - дак'арар 'окна', дап'ар 'замок' - дап'арар 'замки' и др. В специальной литературе высказывалось мнение о том, что в лезгинском языке, наряду с оппозицией единственного и множественного числа, существует архаичная, пережиточно сохранившаяся категория двойственного числа. В подтверждение приводится более полутора десятков выявленных в лезгинском языке лексем, являющихся названиями парных предметов и оформленных двумя (т.е. одним

редуплицированным) аффиксами множественности. Один из этих аффиксов, не несущий функциональной нагрузки, квалифицируется как показатель ограниченного множественного, в данном случае двойственного числа [Мейланова 1985: 55-56].

На наш взгляд, достаточных оснований для противопоставления по числу форм с одним и двумя формантами множественности не имеется [ср. Гюльмагомедов, Саадиев 1988]: обе эти формы противопоставляются форме единственного числа существительного, например: пІуз 'губа' - пІуз-ар, пІуз-ар-ар 'губы' (формы с одним и с двумя аффиксами мн.ч. осознаются как обозначающие именно две губы, а не соответственно две и много губ), мяс 'мягкий сапог' - мясер, мясерар (мн.ч.) и др.

В литературе также высказывалось мнение о наличии в лезгинском языке специальной формы ограниченного множественного числа, которая "образуется не от именительного падежа единственного числа, а сочетанием основы косвенных падежей ограниченного количества имен существительных, обозначающих некоторые термины родства и личные имена людей, с аффиксом множественности -бур" [Галибов 1985: 90]. Формы ограниченного множественного числа, по Б. Б. Галибову, обозначают множество лиц, объединенных какой-либо общностью (чаще всего родственными отношениями), например: бубабур (от буба 'отец') 'отец и лица, относящиеся к нему как к главной фигуре'; то же самое относится и к формам дидебур (от диде 'мать'), стхадбур (от стха 'брат'), Алидбур (от Али - имя собств.) и т.д. Как видно, данные формы образованы по модели "род.п. имени + -бур". Это свидетельствует о том, что перед нами не специфические формы ограниченного множественного числа, а обычные формы мн. числа субстантивированных отгенитивного прилагательного (о склонении прилагательных см. ниже).

Категория падежа. В лезгинском языке насчитывается 18 падежей, которые делятся на основные (другие термины: общеграмматические, абстрактные, позиционные, синтаксические), в т.ч. номинатив (абсолютив), эргатив, генитив и датив, и местные (локативные, пространственные). Последние образуются от так называемых форм локализации, или "серий", выражающих ориентацию действия относительно того или иного предмета ("внутри", "на", "около", "под" и т.п.). Лезгинское склонение, по классификации А. Е. Кибрика и С. В. Кодзасова [1990: 253], реализуется в следующей схеме:

Номинатив (абсолютив), форма которого является немаркированной, исходной для образования других падежных форм, помимо собственно назывной, словарной, выполняет следующие функции (см. подробно о функциях падежей: Мейланова 1960 и др.):

- оформление субъекта при непереходных глаголах: Поезд юзана [Къ. А.] 'Поезд тронулся'; Лапагар квахъна [Н. М.] 'Овцы пропали'; Ам тадиз къарагъна [А. Ф.] 'Он быстро поднялся';
- оформление прямого объекта при переходных глаголах: Бригадирди няниз мадни лапагар гъисабна [Н. М.] 'Бригадир вечером снова сосчитал овец'; Зарбафа руш гъазурна [Къ. М.] 'Зарбаф девушку приготовила';

в именной части составного сказуемого: Вун зи лукІ я [А. А.] 'Ты мой раб (есть)';

в обращении: Бес чна гила вуч ийида, Мердан халу? [А. Р.] 'А теперь-то что мы будем делать, дядя Мердан?';

определение (приложение): Ам пачагъ девирдин генералдин хчин руш тир [А. А.] 'Она была дочкой сына генерала царского времени';

в количественных словосочетаниях: са десте аскерар 'группа солдат'; вад агъзур манат облигацияр 'на пять тысяч рублей облигации';

в сочетаниях с некоторыми послелогоми: Инаг дипегъляр патал метягъар авай чка тир [А. А.] 'Здесь были товары для женщин'.

Эргатив является исходной формой для образования остальных (так называемых косвенных) падежей, т.е. представляет собой косвенную основу. Косвенная основа и, соответственно, эргативный падеж образуются различными способами:

(а) суффикс -ди и его варианты (-ци, -цІи, -чи, -чІи, -жи) распределены следующим образом: -ди присоединяют все многосложные имена (чубан 'чабан' эрг.п. чубан-ди, буба 'отец' - эрг.п. буба-ди, итим 'мужчина' - эрг.п. итим-ди, къари 'старуха' - эрг.п. къари-ди и т.д.), а из односложных - новые заимствования {шар 'шар' - эрг.п. шар-ди, чин 'чин, погон' - эрг.п. чин-ди, пек 'шелк' - эрг.п. пек-ди, къуш 'птица' - эрг.п. къуш-ди и т.д.); остальные варианты этого суффикса встречаются в односложных словах (обычно с окончанием на сонорный) под ударением, при этом происходит ассимиляция по признакам "шипящий/свистящий" и абруптивности: пар 'груз' - эрг.п. пар-ци, шар 'червяк' - эрг.п. шар-чи, кІар 'скалка' - эрг.п. кІар-цІи, чІар 'волос' - эрг.п. чІар-чІи, жин 'джинн' - эрг.п. жин-жи и т.п.;

(б) -ини/-уни/-уьни (выбор гласного диктуется гласным основы) присоединяется к односложным именам со значением предметности, считаемости: саф 'сито' - эрг.п. саф-уни, къуц 'ступица' - эрг.п. къуц-уни, гиг 'ось' - эрг.п. гиг-ини, хех 'клещи' - эрг.п. хех-ини, туьд 'горло' - эрг.п. туьт-уьни и т.д. Из новых

заимствований этот аффикс принимают односложные имена с исходом на сочетание согласных: шарф 'шарф' - эрг.п. шарф-уни, танк 'танк' - эрг.п. танк-уни, ирс 'наследство' - эрг.п. ирс-ини и т.д.;
(в) -еди/-ади (выбор гласного также диктуется гласным основы) присоединяется к односложным именам со значением несчитаемости (вещественным, названиям растений и т.п.): нафт! 'керосин' - эрг.п. нафтI-ади, муркI 'лед' - эрг.п. муркI-ади, накъв 'земля' - эрг.п. накъв-ади, чиг 'роса' - эрг.п. чиг-еди, некI 'молоко' - эрг.п. некI-еди и т.д.;

(в) -ре/-ра (выбор гласного также диктуется гласным основы) присоединяется к некоторым односложным именам со значением одушевленности: яц 'вол' - эрг.п. яц-ра, чIут 'блоха' - эрг.п. чIут-ра, сев 'медведь' - эрг.п. сев~ре, руьц 'уж' - эрг.п. руьц-ре, сикI 'лиса' - эрг.п. сикI-ре (ср. также нерегулярное образование: кард 'сокол' - эрг.п. кат-ра с выпадением -р) и т.д.

(г) суффиксы -и, -а, -у, -уь присоединяются к некоторым односложным именам без определенных семантических или фонетических условий (не считая тенденции к гармонии гласных по ряду): чIур 'выгон' - эрг.п. чIур-а, як 'мясо' - эрг.п. якI-у, муртI 'угол' - эрг.п. муртI-у, гьил 'рука' - эрг.п. гьил-и, гьуьл 'муж' - эрг.п. гьуьл-уь, кIвенкIв 'острие' - эрг.п. кIвенкI-уь, кIел 'ягненок' - эрг.п. кIел-е, кIан 'дно' - эрг.п. кIан-и и др.

Следует также отметить особо употребление суффикса -а в именах субственных (кроме имен с гласным исходом основы): Селим - эрг. п. Селим-а, Надир - эрг. п. Надир-а (но Динара - эрг. п. Динара-ди) и т.д. Регулярным является также употребление суффикса -и в формах множественного числа. При этом в многосложных словах выпадает гласный в суффиксе множественности: гадайр 'ребята' - эрг.п. гадайри, балкIанар 'лошади' - эрг.п. балкIанри и т.п.

Функции эргатива ограничиваются выражением субъекта при переходных глаголах, ср. Таму къацу парталар алуькIна [З. Э.] 'Лес одел зеленые одежды'; За садлагъай чка къуна [Къ. А.] 'Я первое место занял' и т.п.

Пережиточное употребление этого падежа в инструментальной функции зафиксировано в устойчивых выражениях типа Ада тIуруни нез, тумуни вил акъузава (посл.) 'Он ложкой ест, а ручкой (ложки) колет глаз'. У. А. Мейланова [1960: 51], говоря об инструментальной функции эргатива, пишет следующее: "Мы не могли найти достаточно случаев употребления эргативного падежа в указанных значениях в произведениях молодых лезгинских писателей и поэтов, в переводной литературе и в современной прессе. Этот факт с достаточной ясностью указывает на стремление языка закрепить за эргативным падежом значение только подлежащего и этим способствовать устранению семантической двусмысленности".

Родительный падеж (суффикс -н, присоединяемый к косвенной основе) выполняет различные определительные функции, участвуя в выражении следующих отношений:

- а) принадлежность: стхадин пай 'доля брата'; девлетгудан цур 'хлев богача', пачагъдин кIвал 'дом царя', бубадин лаш 'посох отца', колхоздин малар 'колхозный скот';
- б) часть - целое: яцран крчар 'рога быка', кIвалин пIипI 'угол дома', сикIрен тум 'лисий хвост', тамун къерех 'край леса', туьквендин пенжер 'окно магазина', купедин раьлар 'дверь купе';
- в) предмет - материал: къизилдин пурар 'золотое седло', гимишдин къенер 'серебряная уздечка', мержандин хтар 'коралловые бусы';
- г) элемент - множество: полкунин командир 'командир полка', штабдин начальник 'начальник штаба', артеддин член 'член артели';
- д) субъект - действие/состояние (примеры такого рода незначительны, поскольку в таких сочетаниях обычно сохраняется именительный или эргативный падеж): Мидасан тIалабун 'просьба Мидаса'; условно отнесем сюда также примеры на отношение "субъект - результат действия (объект)": бубадин веси 'завещание отца', бадедин махар 'бабушкины сказки', дидедин ихтияр 'разрешение матери', нуькIверин манияр 'пение (букв, песни) птиц', пачагъдин буйругъ 'приказ царя', тарцин куьлге 'тень дерева', атирдин ни 'запах духов';
- е) вещество - количество: некIедин вир 'молочное озеро', якIун са къаб '(одна) банка мяса', фан кIус 'кусочек хлеба';
- ж) группа - состав: партизанрин десте 'отряд партизан', къачагърин десте 'шайка разбойников', танкарин колонна 'танковая колонна', пешерин кIунтIар 'кучи листьев' (это отношение может строиться и по другой модели - см. выше об употреблении именительного падежа);
- з) общеопределяющее отношение: ичин тар 'яблоня (букв, яблока дерево)', аламатдин кар 'удивительное дело', цIуд манатдин атир 'десятирублевые духи', яру кирпичдин чин 'лицо (цвета) красного кирпича', пулдин куьмек 'денежная помощь', кIулдин азар 'ревматизм' (букв, 'ревматизма болезнь');
- и) временное отношение; гатфарин селлер 'весенние дожди', гатун йикъар 'летние дни', нянин хуьрек 'ужин (букв, вечерняя еда);
- к) пространственное отношение: гьуьлуьн шив 'морской конь', тамун накъв 'лесная земля', хуьруьн нуькIвер 'сельские птицы', дагъдин хуьр 'горное село', шеьгердин халкъар 'жители города';

л) отношение признака и его носителя: рушан гуьзелвал 'красота девушки';

м) предназначения: итимдин парталар 'мужская одежда', дишегълийрин отдел 'отдел для женщин' и т.п. Генитив также сочетается со многими послелогоми, ср.: пачагъдин патав 'у, около царя', чилин винел 'на земле', юлдашрин арада 'среди друзей', кьузубурун вилик 'перед стариками', гадайрин гуьгъуьниз 'вслед за парнями', цуькверин юкьва 'среди цветов', кIарасдин кьене 'в (внутри) дереве', кIвалин кьулухъ 'за домом', баржадин кIаник 'под баржой', бубадин чкадал 'вместо отца', адан эвезда 'вместо него', балкIанрин еринда 'вместо лошадей', баржадин мукьув 'около баржи' и т.д.

Дательный падеж (суффикс -з, присоединяемый к косвенной основе) в основном передает значение косвенного объекта: Угърийри ЦIицIалидиз кьизилар кIевнавай чка лагъана [Л.Х. М.] 'Воры Цицали рассказали, где спрятали золото'; Къазимегъамед элкьвена чаз килигна [Н.А.] 'Казимагомед, повернувшись, посмотрел на нас'. В этом значении он часто употребляется при сложных глаголах: Вуна ханндиз инсаф авунач [Къ. М.] 'Ты предателя не пожалел'.

Другие функции дательного падежа:

дательный может указывать на лицо или предмет, по отношению к которому совершается действие: Давасуз хъайи дердиниз, ТIебиб, дарман я, бахтатар [Е. Э.] 'Для неизлечимой болезни (ты) исцелитель, лекарство, счастливая';

в пространственном значении: Лагердин начальникди пионеррин тIварунихъай Сефер халудиз фестивалдиз теклифзавай [А. Р.] 'Начальник лагеря от имени пионеров дядю Сефера на фестиваль приглашал';

отношение принадлежности: Гъар тухумдиз вичин лишан, вичин лакIаб авай [Ф. Н.] 'У каждого тухума свой признак, свое прозвище было';

временные отношения: Чими гатун юкьуз ичин таран кIан лап са женнет я [И. А.] 'Жарким летним днем под яблоней прямо как в раю';

форма дательного отражает также субъект при глаголах чувственного восприятия: 1): Рушазни кьегъал гада бегенмиш хъана [Л. Х. М.] 'И девушке понравился храбрый парень'; Са чубандиз гзаф хъел атана [Л. Х. М.] 'Один чабан сильно рассердился'.

Дательный также употребляется с некоторыми послелогоми.

Формы локализации образуются с помощью следующих суффиксов:

серия 'у, около': суфф. -в, ср. Ингъе, ам базардив агакьна [А. Р.] 'Вот, он до базара дошел'.

серия 'за': суфф. -хъ, ср. Шофер дирибашвал кваз рудихъ ацукьна... [А.А.] 'Шофер молодецвато сел за руль'...

серия 'под': суфф. -к, ср. ... Селима вичив гвай цIапан тадиз перемдик чуьнуьхна... [А. Р.] 'Селим быстро спрятал свою рогатку под рубашку'.

серия 'внутри': суфф. -а/-е (второй вариант у косвенных основ с суффиксами -и, -уь, -е, -ре) с редукцией предшествующего гласного, ср. И гульушан уьлкведа Юсиф тIвар алай са чубан яшамини жезвай [Гъ. М.] 'В этой цветущей стране жил чабан по имени Юсиф'.

V серия 'на': суфф. -ал, ср. Зун, купедин кьвед лагъай дезгедал яргъи хъана, Ростов шегъердиз килигзава [Къ. А.] 'Я, улегшись на второй полке купе, смотрел на город Ростов'.

Каждая форма локализации (за исключением IV, где отсутствует направительный падеж) различает локатив (местный), выражающий местонахождение, состояние покоя, директив (направительный), выражающий приближение к пространственному ориентиру, и аблатив (исходный), выражающий удаление от ориентира. Локатив не имеет специального оформления, представляя собой чистую основу локализации, от которой образуются другие пространственные падежи - директив с помощью суфф. -ди и аблатив с помощью суфф. -ай/-яй (последний вариант только в IV серии после -е; в этой же серии происходит редукция предшествующего гласного).

Основное значение местных падежей - выражение различного рода пространственных отношений

Многие из них имеют также абстрактные (субъектно-объектные) функции. Приведем некоторые примеры: Аблатив I: (а) Кесибривай къачудач гъахъ... [А. Р.] 'С бедняков не беру плату...'; (б) Мад ви стхадикай чаз са хабарни хъанач [Къ. А.] 'Больше о твоём брате мы ничего не знаем'.

Локатив II: (а) И къаридихъ Алискер лугъудай са гада авай [Л. Х. М.] 'У этой старухи был сын по имени Алискер'; (б) За са къагъведихъ атир къачуна, -лагъана ада зарафатдин жуьреда [А. А.] 'Я за кофе духи взяла, - сказала она в шутку';

Аблатив III: (а) ЦIицIалид(и)кай къази хъана [Л. Х. М.] 'Цицали стал кадием'; (б) Мад ви стхадикай чаз са хабарни хъанач [Къ. А.] 'Больше о твоём брате мы ничего не знаем'; (в) За ибурукай сад къачуна... [Н. А.] 'Я одну из них взяла'

Локатив V: Вири аялар и теклифдал рази хъана [А. Р.] 'Все дети согласились с этим предложением':

Директив V: Гатаз жеч ам лашуналди [С. С.] 'Избить нельзя его палкой': Хци еке иштягъдалди шиш-кабаб тIуьна [Къ. М.] 'Сын с большим аппетитом съел шапшлык'.

Аблатив V: Зегъмет пачагъдин тажунлайни багъа я [посл.] 'Труд дороже царской короны': Эй, юлдашар, виридалай, гъахътин къуз герек я фяле [С. С] 'Эй, товарищи, больше всех в такой день нужен рабочий' и др.

Традиционно в лезгинском языке различают два типа склонения: "продуктивное" с разными показателями эргатива и локатива IV серии и "архаическое" (термины Л. И. Жиркова [1941: 32]) с совпадающими окончаниями эргатива и локатива IV [см. также Мейланова 1960: 11; Талибов 1966: 557-558]. Ср. парадигмы склонения:

СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

№	Падежи	единственное число	мн. число
1.	Ном.	буба 'отец'	бубаяр 'отцы'
2.	Эрг.	бубади 'отец'	бубайри
3.	Ген.	бубадин 'отца'	бубайрин
4.	Дат.	бубадиз 'отца'	бубайриз
5.	Лок. 1	бубадив'у отца'	бубайрив
6.	Абл. I	бубадивай 'от отца'	бубайривай
7.	Дир. I	бубадивди 'к отцу'	бубайривди
8.	Лок. II	бубадихъ 'за отцом'	бубайрихъ
9.	Абл. II	бубадихъай 'от отца'	бубайрихъай
10.	Дир. II	бубадихъди 'по направлению к отцу'	бубайрихъди
11.	Лок. III	бубадик 'под отцом'	бубайрик
12.	Абл. III	бубадикай 'из-под отца'	бубайрикай
13.	Дир. III	бубадикди 'под отца'	бубайрикди
14.	Лок. IV	бубада 'в отца'	бубайра
15.	Абл. IV	бубадай 'из отца'	бубайрай
16.	Лок. V	бубадал 'на отца'	бубайрал
17.	Абл. V	бубадилай 'с отца'	бубайрилай
18.	Дир. V	бубадалди 'на отца'	бубайралди

№	Падежи	единственное число	мн. число
19.	Ном.	лекъ'орел'	лекьер 'орлы'
20.	Эрг.	лекьре	лекьери
21.	Ген.	лекьрен	лекьерин
22.	Дат.	лекьрез	лекьериз
23.	Лок. 1	лекьрев	лекьерив
24.	Абл. I	лекьревай	лекьеривай
25.	Дир. I	лекьревди	лекьеривди
26.	Лок. II	лекьрехъ	лекьерихъ
27.	Абл. II	лекьрехъай	лекьерихъай
28.	Дир. II	лекьрехъди	лекьерихъди
29.	Лок. III	лекьрек	лекьерик
30.	Абл. III	лекьрекай	лекьерикай
31.	Дир. III	лекьрекди	лекьерикди
32.	Лок. IV	лекьре	лекьера
33.	Абл. IV	лекьрей	лекьерай
34.	Лок. V	лекьрел	лекьерал
35.	Абл. V	лекьрелай	лекьерилай
36.	Дир. V	лекьрелди	лекьералди

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Прилагательные обозначают признак предмета и делятся на качественные и относительные. Функции притяжательных (нередко и относительных) прилагательных в лезгинском языке выполняют формы родительного падежа существительных, ср. къванцин 'каменный' - род.п. от къван 'камень', къзилдин 'золотой' - род.п. от къзил 'золото', гъилин 'ручной' - род.п. от гъил 'рука'. В атрибутивной функции

прилагательные не склоняются (чІулав гьал 'черная нить', чІулав гьалар 'черные нити'). Способностью изменяться по падежам и числам обладают в лезгинском языке лишь субстантивированные имена прилагательные. Субстантивируясь (это касается и предикативной формы), прилагательные принимают суффикс -ди (ед. ч.), -бур (мн. ч.). Склоняются субстантивированные прилагательные по II типу склонения, подобно существительным.

Им.п. (абс.) яруди 'красный' - мн.ч. ярубур 'красные'

Эрг.	яруда	ярубур
Род.	ярудан	ярубурун
Дат.	ярудаз	ярубуроз
Лок. I	ярудав	ярубурув
Абл. I	ярудавай	ярубурувай
Дир. I	ярудавиди	ярубурувиди
Лок. II	ярудахъ	ярубурухъ
Абл. II	ярудахъай	ярубурухъай
Дир. II	ярудахъиди	ярубурухъиди
Лок. III	ярудак	ярубурок
Абл. III	ярудакай	ярубурокай
Дир. III	ярудакди	ярубурокди
Лок. IV	яруда	ярубур
Абл. IV	ярудай	ярубурай
Лок. V	ярудал	ярубурал
Абл. V	ярудалай	ярубуралай
Дир. V	ярудалди	ярубуралди

Степеней сравнения лезгинские прилагательные не имеют, хотя в литературе используется термин "имеющие степени" (дережа авайбур) [Гайдаров и др. 1994: 108-109], относящийся к качественным прилагательным, определяемым по сочетаемости с наречиями степени лап 'очень', тІимил 'мало', гзаф 'много' и т.п.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное включает следующие разряды: а) количественные; б) порядковые; в) дробные; г) кратные; д) разделительные; е) собирательные.

Количественные числительные: сад 'один', кьвед 'два', пуд 'три', кьуд 'четыре', вад 'пять', ругуд 'шесть', ирид 'семь', муьжуьд 'восемь', кІуьд 'девять', цІуд 'десять', кьад 'двадцать', яхцІур 'сорок', виш 'сто', агъзур 'тысяча'. Числительные от 11 до 19 образуются сложением с цІу- 'десять': цІусад 'одиннадцать', цІикьвед 'двенадцать', цІипуд 'тринадцать' и т.д.

Для обозначения десятков частично используется двадцатеричная (вигезимальная) система, ср. кьанни цІуд 'тридцать', яхцІурни цІуд 'пятьдесят', пудкьад 'шестьдесят' (букв. 'три-двадцать'), пудкьанни цІуд 'семьдесят', кьуд-кьад 'восемьдесят', кьудкьанни цІуд 'девятьдесять'. Числительное может изменяться по падежам при самостоятельном употреблении (т.е. при субстантивации), ср.

им.п. кьуд четыре - мн.ч. кьудбур/кьудар, эрг. кьуда /кьудбуру/кьудри, род. п. кьудан / кьудбурун / кьудрин, дат. п. кьудаз / кьудбуруз / кьудриз...

Являясь определением существительного, в неизменной форме примыкает к нему: вад руш 'пять девушек', вад рушаз 'пяти девушкам'. В сложных и составных числительных по падежам изменяется последняя часть: цІувад 'пятнадцать' - цІувадаз (дат.).

Порядковые числительные, которые обозначают порядок предметов при их счете, образуются комбинацией количественного числительного с причастием лагъай 'сказанный': вад лагъай 'пятый', вишни кьудкьанни цІуд лагъай 'сто девяностый' и т.п. При субстантивации склоняемой является только причастная часть числительного: мн. цІуд лагъайбур 'десятые' - эрг. цІуд лагъайда, цІуд лагъайбуру (мн.)...

Дробные числительные образуются по формуле "знаменатель в форме аблатива IV + числитель в номинативе": муьжуьдай сад 'одна восьмая', пудай кьвед 'две третьих', цІудай пуд 'три десятых'.

Кратные числительные (они обладают также признаками наречий) образуются присоединением суффикса -ра к количественным: кьведра 'дважды', пудра 'трижды', цІудра 'десять раз', вишра 'сто раз' и т.д.

Разделительные образуются редупликацией основы количественных числительных: сад-сад 'по одному', пуд-пуд 'по три' ит.п.: Кьве-кьвед хъана гьар са ничхир, Къайгъудик ква чпин, билбил [С. С] 'Все птички живут парами, заняты своими заботами, о соловей'.

Собирательные числительные в лезгинском языке образуются от количественных при помощи частицы -ни, например: квед-ни 'двое', пуд-ни 'трое', вад-ни 'пятеро', цуд-ни 'десятеро', ср. И пуд йисан кьене абур кведни дегиш хьанвай [Н. А.] 'За эти три года они оба изменились'. Значение собирательности может передаваться и описательно, сочетанием количественного числительного со словом санал: пуд санал 'втроем', цуд санал 'десятером' и т.п.

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимения объединяются в следующие разряды: а) личные; б) возвратные; в) вопросительные; г) определительные; д) неопределенные:

Личные местоимения: зун 'я', вун 'ты', чун 'мы', куьн 'вы', ам/им 'он', абур/ибур 'они'. Личные местоимения 3-го лица дифференцируются от соответствующих указательных наличием в номинативе (абсолютиве) форманта -м (ср. и 'этот', а 'тот (близкий)'). Особым образом местоимения I и II лиц образуют эргатив и генитив. Остальные падежи образуются стандартным способом от основы, представленной в дательном падеже. Склонение местоимений I и II лиц:

Ном.	зун 'я' вун 'ты'	чун 'мы'	куьн 'вы'
Эрг.	за вуна/на	чна	куьне
Ген.	зи ви	чи	куь
Дат.	за-з ва-з	ча-з	кве-з
Лок. 1	за-в...		
Склонение местоимений III лица:			
Ном.им	'он (этот)' ибур 'они (эти)'	ам 'он (тот)'	абур 'они (те)'
Эрг. ида	ибуру	ада	абуру
Ген. идан	ибурун	адан	абурун
Дат. идаз	ибуруз	адаэ	абуруз
Лок. 1 идав...			

Возвратные местоимения жув 'я сам', 'ты сам' (для 1 и 2-го лица) - эрг.п. жува, вич 'он сам' (относится только к 3-му лицу) - эрг.п. вичи, чеб 'они сами' - эрг.п. чпи. Возвратные местоимения образуют косвенные падежи от косвенной основы стандартным образом. Примеры: Самур вацуду гзаф йисара вичин яд арандин халкьариз гана [А. Исм.] 'Река Самур много лет свою, воду жителям долины отдавала'; Гьа и йифиз абуру чпи чпиз эхиримжи ва к'еви гафни ганай [Ф. Н.] 'В ту ночь они друг другу последнее и твердое слово дали'. Как видно из последнего примера, повтор возвратного местоимения множественного числа может служить для выражения взаимности.

Указательные местоимения: и 'этот', а 'тот (близкий)', ат'а 'тот (дальний)', гьа 'тот (упомянутый раньше)', агьа 'тот (нижний)', вини 'тот (верхний)'.

Вопросительные: вуж 'кто', вуч 'что', гьи 'который', шумуд 'сколько'. Первые два местоимения имеют супплетивную косвенную основу вуж - эрг.п. ни, вуч - эрг.п. куь, от которой затем регулярно образуются все остальные падежные формы (они также могут иметь форму множественного числа). Местоимение гьи 'который' может склоняться при субстантивации по типу указательного: им.п. гьим - эрг.п. гьида, род.п. гьидан, дат.п. гьидаз...

Определительные: вили 'все, весь', гьар 'каждый, всякий' / Эти местоимения склоняются также, как указательные местоимения.

К неопределенным относят лексемы маса 'другой', 'иной', муькуь 'другой', флаан 'такой-то', 'некий', са 'один', 'некто', 'некий', бязи 'некоторый', 'некий'. Склоняются они по образцу указательных местоимений.

Отрицательные местоимения, по некоторым классификациям, в лезгинском языке отсутствуют, по другим, к ним относятся формы с усилительной частицей--ни (сад-ни, кас-ни 'никто', зат'ни 'ничто'). Для выражения взаимности, помимо возвратных местоимений, используются субстантивированные формы числительного сад 'один'.

ГЛАГОЛ

Категория времени. Лезгинский глагол обладает развитой системой видо-временных форм, образуемых как синтетическим (суффиксация), так и аналитическим (с помощью вспомогательных глаголов) способами. В видо-временной системе индикатива выделяются две синтетические формы¹ (названия соответствуют работе [Галибов 1966: 571-577], хотя предлагаемая здесь трактовка основывается на несколько иных принципах), противопоставляемые не только суффиксами, но и основами (условно их

можно охарактеризовать как основы совершенного и несовершенного видов). Обычно основы противопоставляются конечными гласными, демонстрируя следующие соотношения (ср. Моор 1984; сравнительно-исторический аспект проблемы рассматривается в северокавказском этимологическом словаре: Николаев, Старостин 1994: 166 и сл.):

несов. -у (и) сов. -а (е):

ацЦу-з 'наполнять(ся)' - ацЦа-на 'наполнил(ся)'

вегы-з 'бросать' - вегы-на 'бросил'.

В ряде глаголов перед -а восстанавливается лабиализация (это явление характерно и для других типов):

туху-з 'нести' - тухва-на 'нес'.

гуь-з 'жать (хлеб)' - гве-на 'жал';

несов. -и сов. -а:

экЦи-з 'застрять' - акЦа-на 'застрял';

несов. -у сов. -у:

кьачу-з 'брать' - кьачу-на 'взял';

несов. -а (е) сов. -а (е):

ца-з 'пахать' - ца-на 'вспахал'

хьурь-з 'смеяться' - хьурь-на 'смеялся';

несов. -а сов. -у:

зурза-з 'дрожать' - зурзу-на 'дрожал';

с лабиализацией:

аква-з 'видеть' - аку-на 'увидел'.

В большинстве глаголов противопоставление видовых основ отсутствует и вокализм служебных морфем определяется автоматически (цел. ф. -из, прош. -0-на: кЦел-из 'читать' - кЦел-на 'прочитал').

В ряде глаголов фиксируется супплетивное или нерегулярное противопоставление видовых основ, ср.:

кьун рекьиз 'стыть, остывать',

кьин рекьиз 'умирать, убивать',

тЦуьн нез 'есть'.

Выделяемые в приведенных здесь примерах форманты р-, н- в литературе трактуются как окаменелые классные показатели. Нашу аргументацию в пользу видовой интерпретации см. в Алексеев 1985: 77.

Прошедшее I передает действие, совершенное в прошлом без конкретизации условий его протекания и образуется с помощью суфф. -на, присоединяемого к основе совершенного вида (приводим для сравнения формы масдара: кЦел-ун 'читать' - кЦел-на, кхь-ин 'писать' - кхьена, рахун 'говорить' - рахана): Кьуд йисалай мад жибин ичЦиз хьурьуз хтана [М. Г.] 'Через четыре года (он) вновь с пустым карманом вернулся в село'; Дагьлариз кьацу векьер ва яру-цЦару цуьквер акьатна [А. Ф.] 'В горах выросли зеленые травы и пестрые цветы'; Са герен вири кисна. кЦвале секинвал гьатна [А. И.] 'На некоторое время все притихли, в доме воцарилось спокойствие'; Гьа и арада гададин рикЦел вичин свас акьалтна [Л. Х. М.] 'В это время юноша [род.пад.] свою невесту вспомнил'.

Будущее время образуется от основы несовершенного вида с помощью суфф. -да (кхь-з 'писать' - кхь-да, раха-з 'говорить' - рахада) и выражает а) действие, совершение которого ожидается в будущем: Чан хва, Агьмед, гьазур хьухь, кье за вун гьужредиз кЦелиз тухуда [А. И.] 'Ахмед, сынок, приготовься, сегодня я отведу тебя в медресе учиться'; Зунни фида Белиджиз кьван яр машиндиз акьадариэ [А. Ф.] 'И я поеду до Белиджи, чтобы посадить возлюбленную на поезд'; Абуруз жаваб яз зун колхозиз гьахьда ва баркалладаказ ана кЦвалахда [А. Ф.] 'В ответ им я вступаю в колхоз и буду там честно работать'.

а) действие, совершаемое обычно, вне временных рамок: Кьел тЦурьда яд хьвада (погов.) 'Кто съел соль, тот пьет (выпьет) воду'; Буьркьуьда буьркьуьдаз рехь кьалурзава (погов.) 'Слепой слепому дороге показывает'; Ихьтин произведенияр кхьидайдаз сатирик лугьуда [М. Г.] 'Пишущего такие произведения называют (букв, 'назовут') сатириком' (в знач. наст, постоянного); И масадни гзаф дуьшуьшра кесиб, амма жегьил кас яз жада [А. А.] 'И этот другой часто бывает (букв, 'будет') бедняком, но молодым человеком' (в знач. наст, абстрактного).

в) в контексте прошедшего времени форма будущего может употребляться в переносном значении прошедшего: Эхирни, душманвал рикЦелай рахурна, абуру разивал гуда [А. А.] 'Наконец, забыв вражду, они дали (букв, 'дадут') согласие'; Ина ам вичин куьгьне са дуьстуниз муьгьман жада [А. А.] 'Здесь он гостил (букв, 'будет гостить') у одного своего старого друга'.

В образовании остальных форм решающую роль играет противопоставление двух основ, внешне совпадающих, соответственно, с формами прошедшего и "инфинитива", которые, сочетаясь со вспомогательными недостаточными глаголами ава и ама, дают следующий набор форм.

Настоящее I образуется от целевой формы глагола с помощью вспомогательного глагола ава 'есть, имеется', напр.: кхьизэ 'писать' - кхьизва, рахаз 'говорить' - рахазва и передает действие, протекающее в

момент речи: Анжах ина билбил, ажуз, зайиф кьуш я, гьамлу яз шезава [М. Г.] 'Только здесь соловей, беспомощная слабая птичка, горестно плачет'. Оно также выражает действие, протекающее обычно, постоянно или же вне временных рамок: Ихтин ксариз «цИийи инсанар» лугьузва [А. А.] 'Таких людей называют 'новыми людьми' (настоящее абстрактное).

В переносном употреблении формы настоящего времени используются в значении настоящего исторического и настоящего при обозначении будущих действий: Адалай гьугьунизни шмудни са шиирда ада чЕхи Ленин кьейи югь рикЕел хкизва [М. Г.] 'И после этого в нескольких стихотворениях он вспоминает день смерти великого Ленина' (настоящее историческое); ИкI хьайила, колхозрин гьилиз гзаф хийир кьезва [А. А.] 'В таких условиях колхозы имеют (т.е. будут иметь) большую выгоду' (настоящее при обозначении будущих действий).

Настоящее II образуется от целевой формы глагола с помощью недостаточного глагола ама 'есть еще' (кхьизэ 'писать' - кхьизма, рахаз 'говорить' - рахазма) и выражает действие, протекающее в момент речи, но начавшееся до него.

Прошедшее III образуется от формы прошедшего I с помощью недостаточного глагола ава 'есть', 'имеется' (кхьена - кхьен-ва, рахана - рахан-ва) и выражает законченное действие, результат которого представлен в настоящем: Пакамахъ килигайтIа, са шумуд хпен тумар атIана кукIварнава [А. Ф.] 'Утром когда взглянули, курдюки нескольких овец (были) разорваны'; Адан гьикаярни, иниз килигна, гьа вичиз дериндай чидай и месэлайрикай кхьенва [А. А.] 'Его рассказы поэтому написаны о хорошо известных ему событиях'; Мамрачрин мукьув цИийи хуьр хьанва [А. А.] 'Около Мамрача образовалось новое селение'; Ам зи муьхце чьунуьх хьанва [Къ. М.] 'Он в моем сарае спрятался'; Милли са художникни авач: амма халкъ ам пайда хьунал вил алаз акьваэнава [А. А.] 'Нет ни одного национального художника: народ ждет его появления'. Ряд глаголов использует данную форму для передачи настоящего стативного: зун ацукьнава 'я сижу'; ам месик кьатканава 'он в постели лежит' и т.п.

Перфектное значение может передаваться также сочетанием с основой прош. I вспомогательного глагола ама, ср. Анжах са лезгийар, ахварай ават тийиз, ксанама [А. А.] 'Только лезгины не проснулись, все еще спят'.

К этому следует добавить ряд временных форм, образуемых от вышеперечисленных суффиксацией -й, что переводит действие в план прошедшего.

Прошедшее несовершенное I образуется от формы настоящего I (кхьизва - кхьизва-й, рахазва - рахазва-й) и обозначает процессуальность действия, предшествовавшего грамматической точке отсчета (= имперфект): Кьвердавай пехьрен гьарай-вургьайдин ван кьати жезвай [А. И.] 'Карканье ворон все усиливалось'; ЦИинин йисуз Самур вацIун кьерехра гатфар чими ва кьурагьди яз физвай [А. И.] 'В этом году весна на берегах Самура стояла (проходила) теплая и сухая'; Хуьруьн чЕхи майдандал кIватI хьанвай гадаяр садбур туп-лаш, муькуьбурни кIинтIни лаш кьугьвазвай [А. И.] 'Ребята, собравшиеся на большой сельской площади, играли одни в чижика, другие в лапту'; Диде йиф-югь шехьзавай [А. Х. М.] 'Мать день и ночь плакала'.

Прошедшее несовершенное II образуется от формы настоящего II (кхьизма - кхьизма-й, рахазма - рахазма-й) и обозначает процессуальность действия, предшествовавшего грамматической точке отсчета, указывая при этом на незавершенность действия к моменту какого-либо другого действия: аял гьеле ксанамай 'ребенок еще спал'; бубади кIвалахзамай 'отец еще работает' [Галибов 1966: 575]; Чун рехь какахьай чкадал агьакь хьийидалди акьван мичIи хьана хьи, виле эцягьай тIуб акван хьийизмачир [А. Ф.] 'Как только мы снова добрались до места, где сблизись с дороги, стало так темно, что уже не было видно пальца перед глазами (букв. 'в глаз ударенного пальца)'. В последнем примере форма прошедшего несовершенного II выражает результативность по отношению к другому действию.

Прошедшее несовершенное III образуется от формы будущего времени (кхьиза - кхьиза-й, рахада - рахада-й) и выражает прошедшее действие в его неограниченной повторяемости: Ризадин хьуйтIер гьа икI акьатдай [А. Ф.] 'Зимы у Ризы так и проходили (обычно)'; И арада Риза гьиле залан магь аваз, я кьужах ацIурна самар гваз, ялиз-ялиз кимел хкведай [А. Ф.] 'В это время (обычно) Риза с тяжелым железным ломом в руках или с охажкой сена медленно приходил на очар'; Ширин дайиди вичихь галаз кIвалахзавайбуру тIалабайла, арабир алатай вахтарикай эхилатар ахьайдай [А. И.] 'Дядя Ширин, когда просили работавшие с ним товарищи, иногда рассказывал о прошлых временах'.

Обычно прошедшее несовершенное III в переносном значении не употребляется, однако иногда возможно его использование в качестве настоящего неактуального (абстрактного): Ам фад-фад хьуредай, чан-рикI гуз рахадай [А. И.] 'Он часто смеялся (= смеется), ласково разговаривал (= разговаривает)'.

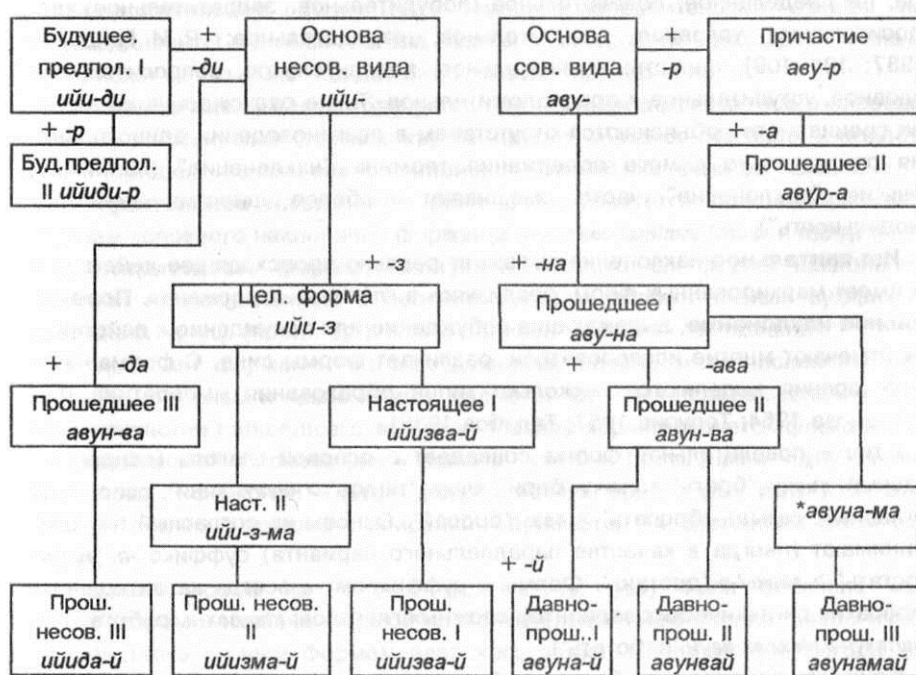
Давнопрошедшее I образуется от прошедшего I с помощью аффикса -й (кхьена - кхьенай, рахана - раханай), обозначает законченное в прошлом действие как целостное событие и отличается по значению от форм прошедшего I, II и III характером выраженности интервала, а именно большей степенью отдаленности действия от грамматической точки отсчета: Хуьре 4-5 йисуз яшамини хьайила ада сифте

чIалар туйкIуриз башпаминшнай [М. Г.] 'После того как прожил в селении 4-5 лет, он начал сочинять стихи'; Буба кьейидалай кьулухь хзандин гьал мадни пис хьанай [М. Г.] 'После смерти отца состояние семьи еще больше ухудшилось'. В обоих приведенных примерах, где речь идет о жизни и творчестве Сулеймана Стальского, использование форм давнопрошедшего I указывает на отдаленность описываемых событий от момента речи.

Давнопрошедшее II образуется от прошедшего III (кхьенва - кхьенвай, раханва - раханвай) и обозначает завершенное в прошлом действие, результат которого имелся к некоторому моменту в прошлом: Кьапкьа квахьай и са шумуд йикъан кьене Курум дерт чIутвадай кван шутIум хьанвай [А. И.] 'За эти несколько дней, когда пропала Кашка (буйволица), Курум высох от горя'; Хуьруьн халкъ вири кватI хьанвай [А. Ф.] 'Все сельчане собрались'; Адан кьил эзмиш хьанвай [Къ. М.] 'Его голова была разможжена'; Сарухан кувч са кавални галчукна вичин кIвалерин айвандал рагъ гуз ацукьнавай [А. Ф.] 'Сарухан, завернувшись в большой тулуп, сидел на солнце на веранде своего дома'. Иными словами, давнопрошедшее II по функции можно охарактеризовать как плюсквамперфект, или перфект по отношению к прошлому моменту.

Давнопрошедшее III образуется по модели осн. прош. вр. + недостат. глагол ама 'есть еще' + суфф. -й (кхьена - кхьен-ама-й, рахана - рахан-ама-й) и обозначает действие, относящееся к прошлому, отдаленное во времени от грамматической точки отсчета, но незавершенное ко времени осуществления событий, о которых ведется речь. Давнопрошедшее III представляет собой архаичную форму, практически не используемую в современном литературном языке (нам не удалось встретить ее и в текстах художественной литературы).

Схема образования видо-временных форм индикатива

Прошедшее II, образуемое от причастия с помощью аффикса -а (кьур 'пойманный' - кьура, кхьей 'написанный' - кхьея, рахай 'говоривший' - рахая), как бы выпадает из видо-временной системы, поскольку имеет в своем значении специфический модальный оттенок, выражая завершенное действие, происшедшее неожиданно для говорившего: За ам кьеч лугьзвай, атая хьи 'Я думал, что он не придет, ведь пришел же'; За адавай акьван фу нез жеч лугьзвай, тIурьа хьи 'Я думал, что он не сможет столько хлеба съесть, ведь съел же' [Талибов 1966: 576]; Ибур и кьеледа секин хьайа [А. Ф.] 'Они в этой крепости успокоились'.

Категория наклонения В лезгинском разные исследователи выделяют различное число глагольных наклонений. Л. И. Жирков [1941], например, вообще избегал термина "наклонение" и говорил о функционировании в языке особых форм глагола: повелительной, условной, запретительной, вопросительной и отрицательной. Б. Б. Талибов [1966] констатирует наличие в лезгинском языке изъявительного и повелительного, не выделяя сослагательного наклонения как такового, но говорит о существовании условных форм глагола, а также выделяет запретительные, противительные, отрицательные и вопросительные формы. У. А. Мейланова [1967: 535-536] насчитывает семь

морфологически выраженных наклонений глагола: изъявительное, неопределенное, повелительное (побудительное, запретительное), вопросительное, условное, уступительное, отрицательное; Р. И. Гайдаров [1987: 104-109] - шесть: изъявительное, повелительное, вопросительное, условное, уступительное и предположительное. Такие расхождения во взглядах специалистов объясняются отсутствием в лезгиноведении единого мнения относительно самого содержания термина "наклонение" (например, понятие "наклонение" часто смешивают с более широким понятием "модальность").

Изъявительное наклонение выражает реально происходящее действие и не имеет маркированных форм, реализуясь в глагольных временах. Повелительное наклонение, выражающее побуждение или понуждение к действию, как отмечают многие исследователи, различает формы лица. С формальной точки зрения выделяются несколько типов образования императива [ср. Мейланова 1954; Топурия 1957; Талибов 1986].

I тип - повелительная форма совпадает с основой глагола (основы на гласный: кьачу- 'брать' > кьачу 'бери', члугу- 'тянуть' > члугу 'тяни'; основы на согласный: ввгь(и)- 'бросать' > ввгь 'бросай'. Основы на согласный нередко принимают (иногда в качестве параллельного варианта) суффикс -а: агакь-'достать' > агакь/-а 'достань'. Формы с суффиксом -а всегда характеризуют императив синтетических вариантов сложных глаголов: кIвалах-а 'работай' (< кIвалахун//кIвалах авун 'работать').

II тип (как правило, при беспревербных односложных основах) образуется путем редупликации корневого согласного (чухьуьн - 'мыть' > чухьуьх 'мой'). При этом имеют место характерные для конца слова чередования: ц- 'шить' > цу-з 'шей', кь- 'идти (о дожде)' > кьу-гь, чур- 'печь' > чуру-ж 'пеки', к- 'жечь' > ку-г 'жги' (в состав редупликатора входит также гласный -у-/-уь-).

III тип образуется суффиксацией экспонента -р(а): кушу- 'подложить' > ку-тур 'подложи', кь- 'остывать' > кьура 'остынь'.

IV тип - сложные глаголы с вспомогательными авун и хьун, повелительная форма образуется аналитически - постановкой вспомогательных глаголов в повелительной форме (хIепах авун 'работать' > кIвалах ая 'работай').

Супплетивно или нерегулярно образованы формы повелительного наклонения следующих глаголов: авун 'делать' > ая 'делай', гун 'дать' > це 'дай', фин 'идти' > алад 'иди', тIуьн 'есть' > не(ь) 'ешь', атун 'приходить' > ша 'приходи', кьун 'держат' > яхь 'держи', гьун 'принести' > гьваш 'принеси', кьин 'умереть' > йикь 'умри'.

Запретительное наклонение (отрицательный императив) образуется в основном суффиксацией форманта -мир к основе инфинитива: кьачу-з 'брать' > кьачу-мир 'не бери', же-з 'быть' > же-мир 'не будь', кьачу-з 'брать' > кьачу-мир 'не бери' кьачу-з 'брать' > кьачу-мир 'не бери'.

Вопросительное образуется с помощью вопросительной частицы -ни, присоединяемой к основе глагола разных времен: атун 'приходить' > атана-ни 'пришел ли', кьведани 'придет ли', атанайни 'приходил ли'.

Условное наклонение образуется при помощи аффикса -тIа, присоединяемого к временным формам: кьведа 'придет' > кьведа-тIа 'если и придет'; атана 'пришел' > атана-тIа 'если пришел', атанай-тIа 'если бы пришел'.

Уступительное наклонение регулярно образуется присоединением к формам условного наклонения форманта -ни: кьведатIани 'если и придет'.

Отрицательные формы, трактуемые нередко как формы наклонения, строятся присоединением к соответствующим положительным суффиксов отрицания -ч, -чир (прош. вр.): атана 'пришел' > атанач 'не пришел'.

Основными формами глагола, дающими начало многочисленным глагольным временам и наклонениям, являются формы масдара, целевая форма и причастие прошедшего времени. Масдар характеризуется флексией -н, присоединяемой к основе (аву-н 'делать', кьачу-н 'брать', фи-н 'идти'), целевая форма - флексией -з (ийиз 'делать', кьачуз 'брать', физ 'идти'). От этих лексем, согласно традиции описания, образуются 14 временных форм (ср. схему).

Целевая форма на -з (-из, -аз, -еэ, -уз, -уьз) была отмечена еще П. К. Усларом и названа формой неокончательного наклонения, аналогичной долженствовательным формам аварского языка.

Последующие авторы отнесли к интерпретации этих форм по-разному. А. И. Жирков приводит, назвав ее деепричастной, лезгинскую форму на -из (-аз, -еэ, -уз, -уьз), по функции в предложении и по значению "близкую аварскому неокончательному на -изе и даргинскому на чIс" [Жирков 1941: 70].

Таким образом, лезгинскую форму, появляющуюся там, где в аварском или же даргинском имели бы долженствовательную форму, А. И. Жирков квалифицировал в качестве деепричастия на -з. М. М. Гаджиев [1954] назвал эти формы целевыми, имея в виду их основную функцию в предложении - являться частью составного сказуемого, выражающего долженствовательные или целевые отношения, и обстоятельством цели. У. А. Мейланова [1967] и Б.Б.Талибов [1966] включают форму на -з в число основных глагольных форм, принимая во внимание ее способность служить основой для образования

целого ряда временных форм лезгинского глагола. В одной из последних работ по морфологии лезгинского языка Р. И. Гайдарова [1987: 102] эта форма квалифицируется, вслед за Л. И. Жирковым, в качестве деепричастия.

Тем не менее, надо признать, что причастие и деепричастие как самостоятельные части речи в лезгинском языке почти не получили развития. Так, причастие, будучи образованным с помощью суф. -й от форм "главных времен", совпадают по существу с "историческими" временными формами глагола.

Самостоятельную форму, образованную от основы сов. вида с помощью аффиксов -р, -йи, имеет все же причастие прошедшего времени: кьу-н 'поймать' > кьу-р, тӀуь-н 'есть' > тӀуь-р, фин (прош. фе-на) 'идти' > фе-йи. Субстантивируясь, причастия склоняются по типу прилагательных.

Деепричастие также не имеет особых форм. Так, деепричастие (если иметь в виду функцию) наст. времени (/несов. вида) совпадает с целевой формой глагола (в роли деепричастия оно нередко подвергается редупликации), а прош. времени (/сов. вида) - с финитной формой прошедшего совершенного времени: хкадриз - хкадриз хъфена 'подпрыгивая ушел', ацукьна незва 'сидя ест'. Последняя может быть дифференцирована от финитных форм лишь при отрицании, принимая характерный только для непредикативных форм префикс т-, ср. Рамазанан разивални гуьзлемиш тавуна, Ханкьулиди адан далудихъ капач агалдна [Къ. А.] 'Не дожидаясь согласия Рамазана, Ханкули хлопнул его по спине'.

В лезгинском языке имеются также многочисленные глагольные формы, выступающие в зависимых предикативных конструкциях (см. об этом главу «Синтаксис»). Так, форма временного подчинения образуется при помощи аффикса -ла, присоединяемого к форме соответствующего причастия (например, прошедшего времени: кьачур 'взятый' > кьачурла 'когда взял', фейи 'пошедший' > фейила 'когда пошел').

НАРЕЧИЕ

Наречия как самостоятельная часть речи окончательно не сформировались. Многие наречия, в частности, сохранили семантические связи с теми именами, от которых они произошли. Большинство наречий представляют собой неизменяемые формы, хотя для некоторых (особенно пространственных) из них характерно частичное изменение по падежам, противопоставляющее формы локатива, аблатива и аллатива (в этой функции часто выступают застывшие формы датива): инал 'здесь', инай 'отсюда', иниз 'сюда' и т.п.

С точки зрения значения выделяются следующие лексико-семантические разряды наречий:

а. Пространственные (наречия места) - это в основном формы местоименного происхождения: инал 'здесь', гьана 'там'; или же застывшие падежные формы имен: Мердан и юкьуз яргъаз феначир [Къ. М.] 'Мердан в этот день далеко не пошел'.

б. Наречия образа действия и качества обычно образованы от прилагательных с помощью различных суффиксов, в число которых входят и падежные: кьериз 'редко', уьткъвемдаказ 'мужественно', шаксузвилелди 'бесспорно'. Как наречия можно трактовать и формы, образуемые повтором: И арада пилте-пилте живни кьваз башламишна [Къ. М.] 'В это время хлопьями пошел снег'.

в. Наречия времени - первообразные: кье 'сегодня', гьамишна 'всегда', накь 'вчера', гила 'теперь'; отыменные (застывшие падежные формы): гатуз 'летом' < гад 'лето', йифиз 'ночью' < йиф 'ночь': Кье Лакац хуре халисан лезги мехъер я [Ф. Н.] 'Сегодня в селении Лакац настоящая лезгинская свадьба'.

г. Наречия меры и степени: жизви 'еле-еле', лап 'очень, весьма': Гьа икӀ бригада лап яргъаз акьатна [Н. М.] 'Вот так бригада очутилась очень далеко'.

д. Наречия причины: кьастунай 'нарочно, умышленно', хъйлай 'назло', кичӀевилай 'со страха': ...чидайбурувайни... кичӀевилай лугъуз жезвач [Н. М.] 'А знающие из страха не могли сказать'.

е. Наречия количества - самостоятельные лексемы, среди которых много заимствований: тӀимил 'мало', гзаф 'много', тамам 'достаточно' Гзаф яд хъун кӀан туптӀа, на кьел немир [И. Гъ.] 'Если не хочешь много пить воды, [ты] не ешь соли'.

ПОСЛЕЛОГ

Послелоги по происхождению представляют собой обычно грамматикализованные именные падежные (кьвалав 'у, около' < кьвал 'бок, сторона', кӀаник 'под' < кӀан 'дно'), глагольные /деепричастные (галаз 'с, имея' < гала 'есть, имеется', килигна 'ввиду чего-л.' < килигун 'смотреть') или наречные формы. Нередко послелоги довольно трудно дифференцируются с наречиями, ср.: "Не вполне отчетливы иногда и границы, отделяющие послелоги от других частей речи - служебных и знаменательных. Так, по своим морфологическим признакам послелоги зачастую не могут быть отделены от наречий. Решающую роль в такой дифференциации приобретают синтаксические признаки: наличие у послелогов управляемого им слова, в то время как наречие примыкает к глаголу" [Юзбеков 1990: 13].

По управлению падежами послелогии лезгинского языка можно разделить на три группы:

- а) управляющие именительным падежом: патал(ди) 'ради, для', кван 'подобно': ...вуна а гъалибвал патал вуч ийизва?! [С.М.] '...Ты для этой победы что делаешь?!', Подполковник Нестеров полкунин комиссарни галаз атана [С. М.] 'Подполковник Нестеров пришел с комиссаром полка';
- б) управляющие родительным падежом: патав 'у, около', винел 'на, наверху', арада 'между', кЛаник 'под', еринда 'вместо' и др.: Хци бубадин патахъай жаваб гузвач [А. А.] 'Сын за отца не отвечает'; ...тарари цуьк акъуднавай, къацу пешерин арада лацу цуьквер иллаки ачухдиз аквадай [А. А.] '...расцвели деревья, среди зеленых листьев белые цветы выглядели особенно ярко';
- в) управляющие местными падежами вилик 'до, перед', галаз 'с, вместе с': Зи буба инкъилабдилаи вилик бет тир [А. А.] 'Мой отец до революции был князем' и др.

ЧАСТИЦЫ

Частицы делятся по морфологическому составу на первообразные (нерасчленимой структуры) и производные (делящиеся на морфемы). По функции они образуют семь групп:

- 1) вопросительные (-ни, -жал, -бес, -ман, -тла, -яраб), яраб пака марф къвада жал? 'Неужели завтра пойдет дождь?';
- 2) указательные (ингъе 'вот' - по отношению к ближнему, атІангъе 'вот' - по отношению к дальнему, агъангъе 'тот нижний', винингъе 'тот верхний'), Ангъе атІабур чи халудин кІвалер я «Вот те - дома моего дяди»;
- 3) определительные (кван 'сколько, до', анжах 'только'), ср. Гъа. гъа и хуьруьз вач 'Да, именно в это село идн';
- 4) утвердительные (эхъ 'да', гъелбетда 'конечно');
- 5) отрицательные (ваъ 'нет', бежагъат 'вряд ли') Гзаф къекъвейдавай ваъ, гзаф акурдавай хабар яхъ 'Спрашивай не у того, кто много путешествовал, а у того, кто много видел';
- 6) сравнительные (хъиз 'как', кван 'также как, подобно', хътин 'подобно, как');
- 7) усилительные (декІени 'хорошо бы', валлагъ 'клянусь', мегер 'разве', хъи 'ведь'): Вуна жуваз са машин къачу тІун 'Ты себе машину купи же';
- 8) модальные, т.е., выражающие возможность, вероятность, сомнение и т.п., ср. Зун хуьрай экъечІна Дербентдиз фейила, белки дІипуд йис хъайи гада тир жеди [С. С.] 'Когда я впервые отправился в Дербент, мне, наверное, (вероятно), было 13 лет' и т.д.

СОЮЗЫ

Союзы немногочисленны, что отчасти объясняется тем, что их роль выполняют различные именные и глагольные формы. Наиболее употребителен постпозитивный союз-частица -ни, осуществляющий связь между словами (Девени, сикІни, жанавурни сев 'И верблюд, и лиса, и волк, и медведь') и предложениями. В этой же роли выступает и заимствованный союз ва. Большинство простых союзов - заимствования: ки/хъи (употребляется при изъяснительных и некоторых других видах придаточных Адаз акъван кичІе хъанвай хъи, къве варз я хуьруьз тахтана 'Настолько он испугался, что уже два месяца, как он не приезжает в село'), амма 'а, но', нагагъ 'если', эгер 'если', гагъ... гагъ 'то...то', 'либо:., либо', я... я... 'или... или; ни... ни', ср. Кесибрин аялриз я школайрикай, я хушбахт аявиликай пай авачир [А. Р.] 'Детям бедняков ни школ, ни счастливого детства не доставалось'.

Многие сложные по структуре союзы возникли в результате переосмысления местоимений, наречий и словосочетаний, например: гъакІ 'также' (Чна са кавалер ваъ, гъакІ малариз тевлеярни эцигзавай 'Мы строили не только дома, но и сарай для животных'); гъакІни (гъакІ + ни) 'также', вучиз лагъайтІа 'потому что', акІ хъайила 'тогда, в таком случае', ва гъакІни 'а также', гъавилай; гъаниз килигна 'поэтому', налугъуди 'как будто' и др. Грамматический статус многих из этих образований недостаточно определен.

По своим функциям союзы подразделяются на сочинительные (среди них дифференцируются соединительные, союзы противительные и разделительные) и подчинительные (в том числе сравнительные, временные, причинные, целевые, условные, уступительные, следствия, места и др.).

МЕЖДОМЕТИЯ

К междометиям относится небольшая группа простых корневых лексем, таких как: еъ - выражает радостное удивление, гагъ - приятное удивление, обиду, йаъ - досаду, раздумье, разочарование, уф - усталость. Ср. Эгъ-эгъ... -ухът аладарна яцІуда [Ф. Н.] 'Эх... - вздохнул толстяк'. В функции междометий могут выступать и сложные образования, состоящие из двух или трех компонентов, куда входит междометие и

знаменательное слово: вай гъарай - крик о помощи, пагъ бабай - передает разочарование. Сюда же относится целый ряд слов и выражений - поздравлений, приветствий и др., многие из которых заимствованы: хвашкалди 'добро пожаловать', хийирар 'здравствуйте', мубаракрай 'поздравляю', валлагъ 'ей-богу!', клянусь богом!' и т.д. Ср. Ср. Эй! - эверна ада пластинка къачур аялдиз [Н. М.] 'Эй! - позвал он взявшего пластинку ребенка'. Особую группу междометий составляют подзывания и понукания животных бали - возглас, которым погоняют буйволов, вагъа - возглас, которым останавливают или замедляют ход буйволов, бьков, гъай - междометие, которое употребляется для понукания лошади, и т.п.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Основными способами словообразования являются суффиксация, основосложение, в глаголе - префиксация (выделяют также обособление - приобретение лексико-семантическим вариантом статуса самостоятельной лексемы).

Суффиксы существительных:

а) продуктивные:

-вал (образует абстрактные существительные от имен, редко - глаголов и наречий): кесибвал 'бедность' < кесиб 'бедняк', чӀехивал 'величина' < чӀехи 'большой', агъузвал 'низина' < агъуз 'низкий', чирвал 'знание' < чир (хъун) 'знать', лацувал 'белизна' < лацу 'белый', тешкилсузвил 'неорганизованность' < твшкилсуз 'неорганизованный' и т.д.;

-чи (образует названия лиц от имен: кӀвенкӀвечи 'передовик' < кӀвенкӀв 'кончик', далдамчи 'барабанщик' < далдам 'барабан'),

-ей (образует названия лиц от наименований местностей: ахцӀвгъви 'ахтынец' < ахцегъ 'Ахты', дагъви 'горец' < дагъ 'гора');

б) непродуктивные:

- суффиксы названий лиц по профессии -бан (нехирбан 'пастух' < нехир 'стадо'), -хъан (хпвхъан 'овцевод' < хеб 'овца');

-а (хъурца 'рысак' < хъурц 'рысца');

-ал/-ел (образует отглагольные существительные: кутӀ-ал 'связка' < кутӀун 'связать', кукӀвал 'заплата' < кукӀун 'лишнуть');

-аг (къекъвераг 'попрошайка' < къекъуьн 'ходить', хевваг 'подушка на яр-ме' < хев 'шея');

- суффиксы с обычным экспрессивным (уменьшительно-ласкательным или же пренебрежительным) значением: -акӀ,-ек {бицӀек 'малыш' < бицӀи 'маленький', цӀарак - кличка животного пестрой масти < цӀэру 'пестрый'};

-акъ (тумакъ 'короткохвостый' < шум 'хвост'); -ац (кӀулац 'горбун' < кӀуа 'горб'); -уцӀ (ракъуцӀ 'шлак' < ракъ 'железо'); -уш (кукӀуш 'макушка' < кӀукӀ 'вершина');

-ган (как правило, в названиях предметов: хуруган 'передник' < хуру 'ворот', крчарган 'повод (веревка, надетая на рога запряженного рабочего скота)' < крчар 'рога', пвлеган "пелеган" (женское головное украшение));

-пух (обычно в обозначениях местностей от названий растений: ципицӀлух 'виноградник' < ципицӀ 'виноград', къамишлух 'заросли тростника' < къамиш 'тростник');

-тӀ (сафутӀ 'соломенная шляпа' < саф 'сито'); -х (цӀарх царापина < цӀар линия).

Суффиксы прилагательных:

- продуктивные:

-лу: акъуалу 'умный' < акъуа 'ум', бахтлу 'счастливый' < бахт 'счастье'; -суз: акъуалсуз 'неумный' < акъуа 'ум', бахтсуз 'несчастный' < бахт 'счастье', яракъсуз 'безоружный' < яракъ 'оружие' и т.д.

- непродуктивные:

-н (шазан 'прошлогодний' < шаз 'в прошлом году'), -и (мекъи 'холодный' < мекъ 'холод'), -ин (ичин 'яблочный' < ич 'яблоко'), -н (гилан 'нынешний' < гола 'теперь'), -нин (цӀинин 'этого года' < цӀи 'в этом году');

-у (цуру 'кислый' < цур 'кислая патока', къацу 'зеленый' < къзз 'зелень, зазеленевший посев', яцӀу 'толстый' < яцӀ 'толщина');

-о (мекъи 'холодный' < мекъ 'холод')³;

Суффиксы наречий: -ба (беркъвеба 'слепо' < буюркъуь 'слепой'), -да (кирида 'напрокат' < коро 'плата'), -дай (эхирдай 'к концу' < эхир 'конец'), -даказ (хъсандаказ 'хорошо' < хъсан 'хороший'), -ди (йифди 'всю ночь' < йиф 'ночь'), -диз (гуьрчегдиз 'красиво' < гуьрчег 'красивый'), -з (экуьз 'светло' < экуь 'светлый'), -кӀа (цӀийикӀа 'по-новому' > цӀийи 'новый'), -ла (мекъила 'с холоду' < мекъ 'холод'), -ра (къудра 'четырежды' < къуд 'четыре').

Глагольный суффикс каузативации (переходности) -эр (ацукъарун 'посадить' < ацукъун 'сесть', агакъарун 'доставить' < агакъун 'достичь').

Примеры основосложения:

по модели "существительное + существительное": хва-стха 'родственники, родня' (< хва 'сын' + стха 'брат'); диде-буба 'родители' (< диде мать' + буба 'отец');

- по модели "прилагательное + существительное": яргъируш 'радуга' (яргъи 'длинная' + руш 'девочка, девушка');

- по модели "прилагательное + прилагательное": хъипи-къацу 'желто-зеленый'; мичИи-вили 'темно-синий';

- по модели "числительное + существительное": иричарар 'сычуг' (букв, 'семь слоев'), пудфер 'поминки' (букв, 'три ночи'), къвечхел 'развилка' (букв, 'две ветки').

В большинстве своем подобные сложения представляют собой переходные образования, сохраняя признаки словосочетания.

СИНТАКСИС

СИНТАКСИЧЕСКАЯ структура лезгинского языка весьма своеобразна. Во многом это определяется его принадлежностью к языкам эргативного строя. Однако, этим далеко не исчерпывается его структурное своеобразие, в котором можно усматривать и иноязычное влияние (в большей степени тюркское, в последние годы и русское), и результат самобытного развития общедагестанской синтаксической системы.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Среди функционирующих практически во всех языках способов синтаксической связи обычно выделяют согласование, управление и примыкание. Последний способ, достаточно обоснованно называемый также "нулевым", характеризуется отсутствием формального выражения связи. Следует заметить, что во многих синтаксических работах примыкание не всегда определяется достаточно четко: как правило, подчеркивается необходимость соположения связываемых элементов, что имеет место далеко не всегда.

Действительно, если мы можем констатировать соположение в лезгинских словосочетаниях типа "прилагательное + существительное" (ср., например, яру пайдах 'красное знамя' - род. пад. яру пайдахдин, мн.ч. яру пайдахар и т.п.) или же 'числительное + существительное' (ср. пуд инсан 'три человека', род.пад. пуд инсадин 'трех человек'), то связь наречия и глагола не детерминируется контактной позицией членов сочетания, ср. Сифте ам муквал алай Дербентдиз фена [М. Г.] 'Сначала он в находящийся поблизости Дербент поехал'. Находящееся в дистантном по отношению к главному слову (фена 'поехал') наречие сифте 'сначала' связывается с глаголом в соответствии с лексико-грамматическими правилами сочетаемости членов предложения, что, по-видимому, следовало бы отразить и в определении примыкания. Нельзя не обратить внимания и на требование неизменяемости при примыкании, которое также нельзя понимать буквально. Как известно, наречие в лезгинском языке может принимать формы пространственных падежей, т.е. изменяться, однако, не ставит под сомнение характеристику связи между наречием и глаголом именно как примыкания.

Кроме того, следует заметить, что в лезгинском языке практически отсутствует приименное примыкание, хотя является в принципе возможным (ср. «РикГел цвалар» - «Швы на сердце» - повесть С. Минхаджева). Для передачи соответствующих конструкций в лезгинском языке используются различные способы. Во-первых, определительные конструкции подобного рода могут включать в свой состав причастия вспомогательного глагола, ср.: Абуру вири-да пегьердин къулайвилер авай кВалер къачунва [Къ. М.] 'Они все получили квартиры с городскими удобствами (букв. городские удобства имеющие)'; Айнадихъ пехьдай аман амачир [А. И.] 'У Айны сил плакать (букв, плачущей силы) не оставалось'; Вичиз недай са затІ жагъуриз сикІ гзаф къекъвена [А. Х. М.] 'Лиса долго бродила в поисках чего-нибудь поесть (букв, съедобной одной вещи)'; Умужевгъера езнедиз къисас къадай рехъ жагъурзавай [Къ. А.] 'Умужевгер искала способ отомстить зятю' и т.п.

Во-вторых, лезгинский язык располагает большими возможностями употребления генитивного определения, ср.: Бедевханан суд хъана [Къ. М.] 'Состоялся суд над Бедевханом' (букв. Бедевхана суд). Эта возможность распространяется и на зависимое отглагольное существительное - масдар.

По нашему мнению, достаточно точную характеристику этому явлению дал Г. И. Магомедов, отмечавший, что прилагательные, причастия, порядковые числительные, притяжательные местоимения в лезгинском языке не обладают формальными словоизменительными признаками, и поэтому отношение между предметом и его признаком выражаются не с помощью согласования, т.е. уподобления форм зависимого слова формам господствующего (главенствующего) слова, как это имеет место в русском языке, а с помощью примыкания. Ср. къакъан дагъ 'высокая горы'; къакъан дагълар 'высокие горы', къакъан тар 'высокое дерево', къакъан руш 'высокая девушка', и т.д. Как видно, форма зависимого слова -

прилагательного къакъан 'высокий' остается без изменения во всех случаях: при главном слове женского, мужского и среднего рода (в русском языке), а также при множественном и единственном числе [1990: 27]. Впрочем, можно говорить о случаях согласования на уровне предложения, о чем см. раздел о структуре простого предложения.

ИМЕННЫЕ ГРУППЫ

Как показывают наши наблюдения, сложные синтаксические единицы обладают собственными закономерностями строения, не являющимися продолжением (объединением) строевых характеристик простых единиц. Прежде всего эти закономерности проявляются в порядке следования зависимых компонентов, связанных с главным существительным путем соподчинения. Существенные ограничения на строение именных групп могут накладываться и в связи с совместимостью в структуре одной именной группы тех или иных ее компонентов. Наконец, взаимосвязи в именной группе могут приобретать и форму, морфологически выраженную, когда появление определенного компонента в структуре именной группы отражается в категориальной форме других.

Для лезгинского языка, где все виды определения находятся в препозиции, порядок их соположения регулируется следующими закономерностями: прежде всего генитивное определение преимущественно предшествует адъективному, т.е. менее тесно связывается с определяемым, ср.: чІагъандин ширин сес 'приятный голос гармони'; халкъдин куьгъне манияр 'старинные народные (букв, 'народа') мелодии' и т.п. Это может охватывать и такие случаи, когда такое словорасположение как бы противопоставляется смысловым связям генитивного и других видов определения с главным словом, ср.: РикІел дяведин четин йисар хтана [Къ. А.] '(Она) вспомнила трудные военные годы' (букв, 'войны трудные годы').

Особым видом определительных конструкций можно считать нумеративные словосочетания с числительным в роли зависимого слова. В лезгинском языке числительное в роли определения, как и другие части речи, связывается с главным словом по типу примыкания. В то же время можно говорить об управлении числовой формой существительного, которое при наличии зависимого числительного всегда принимает форму единственного числа, ср.: са кІел 'один ягненок', къве кІел 'два ягненка', цІуд кІел 'десять ягнят'. В нумеративных словосочетаниях с несчитаемыми существительными, использующими так наз. нумеративы, обозначающие единицу измерения, главным членом оказывается несчитаемое существительное, а нумератив - препозитивным определением-приложением, ср.: 500 грамм картуфар '500 гр. картошки', 70 кепек пул '70 копеек денег' и т.д. По аналогичной схеме строятся словосочетания с считающимися существительными для обозначения группы, ср. са луж жанавуар 'одна стая волков'.

Среди субстантивных словосочетаний структурным своеобразием выделяются конструкции с зависимым именем существительным, выступающим в качестве приложения. В лезгинском языке приложение занимает препозицию к главному существительному и не согласуется с ним в падеже, ср.: яц пачагъ 'бык-царь' (фольк.), род. яц пачагъдин (букв, 'бык-царя'), дат. яц пачагъдиз и т.д.

Конструкции с приложением охватывают следующие лексико-семантические группы:

(а) словосочетания с приложением, указывающим на занятие, профессию, родственные отношения и др. В этих словосочетаниях порядок следования компонентов в обоих языках идентичен: имя собственное находится в постпозиции, ср. совхоздин директор Надир 'директор совхоза Надир', детдомдин къаравул Мислим-халу 'детдомовский сторож дядя Мислим' и т.п. При этом в отдельных случаях возможна инверсия, ср. шагъ Абас 'шах Аббас', но Хинкар пачагъ 'царь Хинкар'. Как правило, порядок с предшествующим именем собственным более характерен в лезгинском языке для сочетаний с терминами родства, используемых в обращениях, ср. Салигъат хала 'тетя Салихат', Дилбвр вах 'сестра Дилбер', Къазимегамед стха 'брат Казимаго-мед' и др.

(б) словосочетания с приложением - географическим термином, ср. Дербент шегъер 'город Дербент', Ахцегъ хуьр 'село Ахты', Самур вацІ 'река Самур', Самур вилаятда 'в Самурском крае', Агуьл район 'Агульский район' и др.

(в) словосочетания с именем и фамилией. Возможны варианты как с препозицией фамилии, так и спостпозицией с некоторым предпочтением первого варианта, ср.: Авиллов Магъмуд, Шайдаева Зибейда, Къурбанова Рагъима-ди (эрг.), однако распространен и обратный порядок: Тапштемир Тапштемиров, Апибег Фатахован (род.), Гъабиб Эмирбекова (эрг.) и т.п. Как видно из примеров, в лезгинском падежному изменению подвергается только последний член словосочетания.

(г) словосочетания с несогласованными определениями названиями художественных произведений и т.п.: «Самур патан емишар» трестдин идарачи 'управляющий трестом «Фрукты Самурской стороны», «Москва-Махачкъала» поезд 'поезд «Москва-Махачкала», «Алем» туьквендин къвалавай 'мимо магазина «Мир» и т.д.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое предложение, являясь, в отличие от сложного предложения элементарной синтаксической единицей, служит для передачи относительно законченной мысли и тем самым способно выполнять коммуникативные задачи. Предложение обладает рядом специфических свойств:

а) наличие грамматической структуры. Например, в предложении Къве се-ферда Али вич кІвалин варцихъ ата [Къ. М.] 'Два раза Али приходил к воротам своего дома' грамматическая модель базируется на сочетании формы именительного падежа имени с финитным глаголом: Али атана 'Али приходил'.

Кроме того, в речи встречаются предложения - нечленимые высказывания. Как правило, это междометия, слова-предложения, речевые формулы и др. Такие высказывания могут также включаться в состав членимых предложений в качестве вводных. Надо сказать, что подобные нечленимые синтаксические единицы достаточно употребительны в лезгинском языке, ср. Саламалейкум, Сефер халу! - Алейксалам. - ашкъи авачиэ жаваб гана багъманчиди 'Здравствуйте, дядя Сефер! - Здравствуйте, - неохотно ответил садовник'; Васалам вакалам - речевая формула, сопровождающая завершение чего-л.; Башуьсте. Али стха! За исягда вири вахаз ахъайда [Къ. М.] 'Хорошо, брат Али! Я сейчас все открою сестре'; Пагъ! Играми буба! - лагъана, чІехи хІцій гъарай акъатна [П. Х. М.] 'Ах! Дорогой отец! - воскликнул старший брат'; Хабар никай - хабар цІийи папкай [Л. Х. М.] 'Рассказ о ком - рассказ о новой жене'; Эхъ! - жаваб гана Мердана [А. Р.] 'Да! - ответил Мердан' и т.п.;

б) интонационная оформленность. Как отмечал М. М. Гаджиев, "Путем изменения интонации предложение в лезгинском языке может получать разнообразные оттенки значения. Мы можем отметить, что каждому типу предложения, который устанавливается в лезгинском языке по выражаемой им основной мысли, соответствует и особая интонация..." [1954: 11]. Эту мысль наглядно демонстрируют приводимые М. М. Гаджиевым примеры, где единственным средством выражения семантической оппозиции является интонация:

1. Ам вун туш. 'Это не ты'.

2. Ам вун туш?

'Не ты ли это? Разве это не ты?'

3. - Ам вун туш! 'Ах, это ты!'

в) временные и модальные характеристики, изменения которых образуют парадигму предложения: Али атана 'Али приходил' состоит из форм времени изъявительного наклонения (Али къвезва 'Али приходит', Али къведа 'Али придет' и т.д.), форм повелительного (ша 'приходи') и иных наклонений.

В зависимости от конкретных речевых условий в роли сообщения могут выступать и отдельные словосочетания, и слова - знаменательные и даже служебные, которые, как правило, соответствующим образом интонационно оформляются, в отличие от предложения, называются высказываниями. Ср.: - Лап хъсан! Зун физва... Бес гъилер! - Гъилер ахъа ая. Юлдаш Рейсов, и кас рекъе тур... - Исягда! [Къ. М.] 'Очень хорошо! Я пойду... А руки! - Руки развяжите. Товарищ Рейсов, отпустите этого человека... - Сейчас!':

Уъзуьм, кишмиш,

Шабалат, емиш!

Пагъ, пагъ, пагъ! [А. Р.] 'Изюм, кишмиш, каштаны, фрукты!' и т.д.

Как видно из примеров, подобные высказывания, не являющиеся предложениями, не имеют, во-первых, специального грамматического оформления и, во-вторых, не обладают присущими предложению грамматическими характеристиками.

Выполняя в речи различные функции, предложение обладает обширным арсеналом грамматических средств, создающих большое количество разновидностей предложения в структурном и иных аспектах. Это порождает необходимость различного рода классификаций. Традиционные классификации учитывают следующие параметры:

1. По отношению к выражаемой в предложении действительности противопоставляются утвердительные и отрицательные предложения, ср.: Диде йиф-ногъ шехъзавай [Л. Х. М.] 'Мать день и ночь плакала', но Амма Салигъ хкетривай тух хъанвачир [Н. А.] 'Но Салих не наслушался (букв. не насытился) сказок' и т.д.

2. По цели высказывания противопоставляются повествовательные, вопросительные и побудительные предложения, ср.: Са гъафтедилай зулумди ам лукІвиллиз маса гана [Л. Х. М.] 'Через неделю тиран его в рабство продал' (повеств.); И дуьньядал виридалай гужлуди, лагъ, вуч я, бала? [А. О] 'В этом мире всего сильнее, скажи, что, дитя?' (вопрос); Мердан, жуван ящик иниз аъвап! [А. Р.] 'Мердан, неси сюда свой ящик!' (побудит.) и др.

Восклицательные и невосклицательные предложения различаются не с точки зрения коммуникативных целей высказывания, а заложенной в них эмоциональной нагрузкой и поэтому могут быть как повествовательными, вопросительными, так и побудительными. Ср. (воскл.): Заз адан паб жез кІанзавач! - лагъана руша [Л. Х. М.] 'Я его женой быть не хочу! - сказала девушка' (повеств.); Вуч хабар я, гадаяр?! [Л. Х.

М.] 'Что случилось, ребята?!' (вопрос); Шуйшеяр хутайди, иниз ша! [А. Р.] 'Стеколыщик, иди сюда!' (побудит.).

3. По наличию в составе предложения одной или нескольких предикативных единиц предложения подразделяются соответственно на простые и сложные. Ср.: Дишегьлиди адаз яд гана [Н. М.] 'Женщина подала ему воды', но Гъа и арада Алидаран вилерикай вув-в-в авуна са затI фена ва гъасятда зигъригъдин ван акъатна [А. Р.] 'В это самое время перед Алидаром пролетело что-то со свистом и раздался звон'.

Есть основания для выделения в лезгинском языке промежуточной единицы, включающей в свой состав причастные, деепричастные, масдарные и инфинитивные обороты, сохраняющие предикативные отношения, передаваемые финитной формой глагола. Ср.:

- причастный оборот: Наргиза "Ватандиз хъша" мани лугъузвайдакай хабар гана [Н. М.] 'Объявили о том, что Наргиз исполнит песню "Вернитесь на Родину!";

- деепричастные, масдарные и инфинитивные обороты: Къве йисуз дустари колхоздин багъларин къаравулар яз къвалахна [Н. М.] 'Две ночи друзья в колхозном саду сторожами (букв, сторожами будучи) работали' и т.д.

Такого рода предложения можно назвать осложненными. Несколько иную природу имеют предложения, осложненные наличием

а) однородных членов, ср.: Адаз садани я фу, я къафун гъанач [А. Х. М.] 'Ему никто ни хлеба, ни к хлебу (ничего) не давал'; И руш вичин бубадизни дидедиз гзаф кIандай [А. Х. М.] 'Эту девочку отец и мать очень любили';

б) обращений, ср.: Я стха деве, вун гьиниз физва? [А. Х. М.] 'Братец верблюд, ты куда идешь?';

в) вводных слов и предложений: Чара авач, хиве къур гаф къилиз акъудна кIанда [Къ. А.] 'Делать нечего, надо выполнять обещание'.

4. По наличию в предложении состава главных членов (подлежащего и сказуемого) предложения могут подразделяться на односоставные и двусоставные. Учитывая особую роль в языках эргативного строя прямого дополнения, последнее также следует включать в число главных членов. Соответственно, предложенная классификация должна быть в этом случае дополнена трехсоставным предложением. Односоставные предложения, включающие только состав подлежащего, в лезгинском языке практически отсутствуют. Такие, казалось бы, структурно неполные предложения, как Секин тир [А. Р.] 'Было тихо', можно рассматривать как предложения с опущенным субъектом, ср. Хуър секин я [Н. М.] 'Селение тихо'. Если говорить о предложениях с одним именовым членом, то можно заметить, что довольно часто встречаются высказывания, состоящие из одиночного имени, выступающего в функции обращения (ср. Султан! 'Султан!' Навруз! 'Навруз!'). По именной модели, как правило, строятся подписи к иллюстрациям и заглавия (Са дуънья 'Один мир', Къванцел биришар 'Морщины на камне', Муъгъубатдин гуъзгуб 'Зеркало любви' и т.п.). Поскольку подобные высказывания не имеют тех признаков предложения, о которых говорилось выше, их нельзя считать полноправными предложениями. Иногда в художественной литературе встречаются примеры типа Зулун йиф. Вацран мицIер. Рупаз мад экв акунач [Н. М.] 'Осенняя ночь. Новолуние. Девушка больше света на видела', которые, видимо, можно квалифицировать как свидетельство влияния русского языка на уровне синтаксиса.

От собственно неполных предложений следует отличать такие предложения, в которых структурная неполнота противоречит их грамматической целостности. В первую очередь, в связи с этим можно назвать эллиптические конструкции, как правило, обусловленные предшествующим контекстом. Ср.: Гъарун Рамазаназ бегенмиш хъанай. Сифте акурла. Инсан хъиз. Вичиз ада ийизвай гъуърметар акурла [А. Исм.] 'Гарун Рамазану понравился. Как человек. Видя уважение, которое тот ему оказывал'; Садбуру колхозда, муъкуьбуру усадъбайра кIвалахзава. Багълар, малар хуъзва [Къ. М.] 'Одни в колхозе, другие на усадъбах работают. Сады, скот охраняют (они)'; Им юлдашдин патав са затIни гвачиз къвервал жеда. Атана азарлу хъанвай юлдашдин патав агакъна. Салам гана кIвализ фена [А. Х. М.] 'Ему пришлось к другу с пустыми руками пойти. Пойдя, пришел (он) к другу. Поздоровавшись, (он) в комнату пошел'.

В отличие от вышеприведенных эллиптических конструкций, опущение имени субъекта в переходных предложениях может иметь не контекстно обусловленный, а систематический характер (см. ниже).

Неполные предложения классифицируются на следующие группы:

1) контекстуальные, в которых недостающие члены легко восстанавливаются на основе окружающего контекста. Встречаются такие предложения обычно в диалогах (в виде ответных реплик) или же в сложных предложениях, ср.: Ам зи мани туш. - Бес нинди я? [Къ. А.] '- Это не моя песня. - Тогда чье?';

- Вуна а чилелай вуч жагъурзава? - Жуван жегьилвал, - жаваб гана къуъзуь касди [С] "Что ты ищешь на той земле? - Свою молодость, - ответил старик"; Арчудин аял атанва. - Арчудин? - хабар къуна Цира [М. С] "Сын Арчу пришел. - Арчу? - спросил Цир"

2) ситуативные, восстановление опущенных членов которых возможно лишь на основе внеязыковой ситуации: Виш метр! - гьарайна судьяди [Къ. А.] 'Сто метров! - крикнул судья' (в рассказе речь ведется о соревновании по бегу и, таким образом, реальный смысл высказывания - "До финиша осталось сто метров"); Гъилер далудал! - буйругъ гана ада [Н. М.] 'Руки за спину! - приказал он' и т.п. Перечисленные выше типы неполных предложений достаточно употребительны (особенно в устной речи).

5. По наличию/отсутствию в предложении второстепенных членов противопоставляются распространенные и нераспространенные предложения, ср.: Гадаяр элкьвена [Къ. М.] 'Ребята гуляли' и Къарикай са юкьуз хуьре жеда еке мехъерар [А. Х. М.] 'Однажды в селе большая свадьба была' (Къарикай са юкьуз, хуьре, еке - второстепенные члены) и т.п.

Утвердительные и отрицательные предложения. Отрицательные и утвердительные предложения противопоставляются по отношению к связи между компонентами высказывания (предметом речи и тем, что о нем сообщается): если утвердительные предложения трактуют эту связь как реальную, то отрицательное предложение указывает на ее отсутствие (при этом важно различать отрицательное предложение и отрицание как логическую категорию в целом, имеющую более широкие формы проявления, ср. къадагъа авун 'запрещать' = ихтияр тагун 'не разрешать').

Следствием тесной смысловой связи между утверждением и отрицанием является очевидный параллелизм в грамматической структуре утвердительных и отрицательных предложений. Так, утвердительные предложения не имеют специальных средств выражения: Вири кьифер и теклифдал рази хъана [А. Х. М.] 'Все мыши с этим предложением согласились'; Самур вацгу гзаф йисара вичин яд арандин халкьбариз гана [А. Исм.] 'Река Самур много лет свою воду жителям долины отдавала'; Мекъи гар аваз, куьлуб чиг къвазвай зулун югъ тир [А. Ф.] 'Был осенний день с холодным ветром и мелкой изморосью'; Куьн гзаф сагърай, куь ризкьидик берекет акатрай [А. А.] 'Будьте здоровы, пусть ваш хлеб насыщенный будет обильным' и т.п. Отрицательное предложение, опираясь в своей грамматической модели на соответствующее утвердительное, оформляется специальными показателями отрицания, которые варьируют в зависимости от модально-временных характеристик глагола-сказуемого.

Прежде всего в лезгинском имеется набор отрицательных глагольных аффиксов, дифференцирующих (а) изъявительное наклонение (суфф. -ч): И касдихъ гъеле хзан ава-ч [Къ. М.] 'У этого человека пока семьи нет':

(б) прошедшие времена с аффиксом -й в положительной форме (суфф. отрицания -чир; он же употребляется и в причастиях): Им садани саймиш хыйизма-чир [А. Х. М.] 'Его никто больше не замечал'; Адаз гъеле гъакъкъи дагълар акунва-чир [Къ. М.] 'Он настоящих гор еще не видел' и т.д.;

(в) повелительное ("запретительное") и желательное наклонения (суфф. -мир): Къа-мир на девлетлу къавум, гу-мир на зун адаз, Буба! [С. С.] 'Не ищи ты богатого жениха, не отдавай меня за него, отец!'; Шегъердин кьерехдив йиф мийир [А. Х. М.] 'Около города не ночуй' и т.д.

(г) другие наклонения, а также инфинитивные формы (преф. mV-): Етим Эмин этИни те-чир аял хьиз, аддатмишиз кIанзавани ваз, гуьзел? [Е. Э.] 'Етим Эмина, как ничего не знающего ребенка, обмануть хочешь ли ты, красавица?'; Чи завуддин яру чIижер, чпин рикIиэ кичIе те-жер [С. С.] 'Красные пчелы (т.е. рабочие) нашего завода, чьи сердца не знают страха'; Къе чна къачун тавуртIа, пака чпи къачуна хутаха [Къ. М.] 'Сегодня мы если не возьмем, завтра (они) сами возьмут и увезут' и т.д.

Если положительная форма сказуемого строится с участием вспомогательного (в составном именном сказуемом) или полнозначного глагола я 'есть, является' (прош. туш), то отрицательное предложение использует глагол-связку туш 'нет, не является' (прош. тушир): Жанавурар акъван жедай этIар туш [А. Х. М.] 'Волки не такие существа'; Абур ваз бурж авай гафар туш [Н. М.] 'Это для тебя не обязательные слова'; Адаз Фетягъ дакIан тушир [Н. М.] 'Она не любила Фатаха'; Им завай эхиз жедай кар туш [А. И.] 'Этого я терпеть не буду'.

Для выражения семантики противопоставления в качестве связки используется отрицание эъ 'нет', занимающее позицию за противопоставляемым элементом: Амма чи "гъуьрчехъанди" ачкара ваъ. нуькI язавай [А. Р.] 'Однако наш "охотник" стрелял не фазанов, а воробьев'; Пака ваъ, муькуь юкьуз чун къведни яйлахдиз фида [И. А.] 'Не завтра, а в другой день мы оба на пастбище поедем'; Чиди фитне хъана, види ваъ, яни?! [Къ. А.] 'Что ли наша клевета, а не твоя?!' и т.д.

В частноотрицательных предложениях обычным является оформление смыслового глагола в виде причастия, а отрицаемого члена предложения - в виде именной части к отрицательному вспомогательному глаголу туш 'нет':

Зун дустагъда турди Советрин власть туш [Къ. М.] 'Меня в тюрьму посадила не советская власть (букв, посадившая советская власть не-есть)'; Им завай эхиз жедай кар туш [А. Исм.] 'Этого я терпеть не буду'. В построении подобных предложений лезгинский язык нередко использует противопоставление с повтором

положительной формы глагола при противопоставляемом слове, ср.: Им накъв туш, кьзизил я [В. И.] "Это не земля, а золото".

Как видно из примеров, отрицательное предложение подобного вида представляет собой конструкцию с составным именным сказуемым, где отрицательный глагол туш выполняет роль связки.

Между отрицательными предложениями данного типа и соответствующими им по смыслу утвердительными нет полного параллелизма. Если в официальном предложении в роли именной части выступает словосочетание (определение + определяемое), то в соотносимом с ним утвердительном предложении именную часть может составлять не все словосочетание, а только определяющая часть. Ср. Акъван хаталу хирер туш [Къ. М.] 'Раны не столь опасные'. Утвердительным предложением, соответствующим данному, является конструкция Хирер хаталу я 'Раны опасны', хотя с ним можно соотносить и предложение Ибур хаталу хирер я 'Это опасные раны'.

Усиление отрицательной семантики предложения достигается за счет использования, во-первых, отрицательных местоимений, образуемых, как известно, от числительного са с помощью частицы -ни, ср.: Садни идан ч'Алахъ агъуна-ч [Л. Х. М.] 'Никто его словам не поверил'; Зал чан аламаз за хазина садавни вутуда-ч [Л. Х. М.] 'Пока жив, я клад никому не отдам'; Ви рик'Ивай садазни чимивал гуз хъйжезмач [А. Исм.] 'Твое сердце никому уже тепла дать не может'; Им садани саймиш хъййизма-чир [Л. Х. М.] 'На него больше никто внимания не обращал' и т.п.

Во-вторых, значение отрицательных местоимений могут приобретать имена существительные с обобщенным значением в сочетании с са, осложняясь частицей -ни. Ср.: Тагирбег шегьердай экъеч'Айдалай къудухъ са гафни раханвачир [А. Исм.] 'Тагирбег после того, как выехали из города, ни (одного) слова не сказал'; Заз са кепекни герек туш [А. А.] 'Мне ни (одной) копейки не нужно'; Ваз адан т'Вар къадай са ихтияр-ни авач [Къ. М.] 'У тебя его имя трогать никакого права нет'.

В роли отрицательных местоимений могут выступать и существительные абстрактной семантики, теряющие свое лексическое значение: Сад лагъайди, за са зат'Ини авунач [Къ. А.] 'Во-первых, я ничего не сделал' (зат' 'вещь'); Ина къуд ц'Алааи гъейри, акъвазвай са шейни авач! [Л. Х. М.] 'Здесь, кроме четырех стен, ничего не осталось' (шей 'вещь'); Амма са касни адаз акунач [А. Исм.] 'Но он никого не увидел' (кас 'человек').

Усиливает отрицание также частица гъич 'совсем (не)', ср.: Вели халуди гъич са гафни лугъузвачир [Ж. Гъ.] 'Дядя Вели совсем ни (одного) слова не сказал'; Адаз свасван хесетар, къилихар гъич бегенмиш жезвач [Л. Х. М.] 'Ему привычки и характер невесты совсем не понравились'.

Противопоставление утвердительных и отрицательных предложений практически нейтрализуется в вопросительных предложениях. Ср.: Наргиз хтан-вачни (хтанвачни), хала?-хабар къуна ада легълемишиз [Н. М.] 'Тетя, Наргиз не вернулась (// вернулась)? - спросил он, запыхавшись'; Рехъ алатун яни руь-гъдин сефиалвал? Рехъ веривера тавун тушни сефигъвал? [П. Ф.] 'Является ли грустью духа потеря дороги? Не является ли глупостью не обдумывание дороги?'

Как видно из последнего примера, утвердительная (яни) и отрицательная (тушни) формы несут одинаковую коммуникативную нагрузку, являясь по существу стилистическими вариантами.

Подобная ситуация, по нашим наблюдениям, приводит к тенденции использования отрицательного вопросительного в функции риторического вопроса: Вун инанмиш жезвачни? [Л. Х. М.] '(Разве/неужели) ты мне не веришь?'

Заметим, что семантика разделительности в лезгинском передается, как в утвердительных предложениях, так и в отрицательных предложениях, повторяющимся союзом я...я 'или...или': Чаз я куьн, я куь савкъатар герек туш [И. А.] 'Нам ни вы, ни ваши гостицы не нужны'.

В оппозиции повествовательных, побудительных и вопросительных предложений немаркированными являются повествовательные, которые, как правило, характеризуются формами индикатива глагола-сказуемого: Гатфарин ракъини дере-тепедиз вичин гуьзел нулар чук'урна [З.Э.] 'Летнее солнце рассыпало по холмам и долинам свои красивые лучи'; И пачагъдихъни авай къве руш [Л. Х. М.] 'А у того царя было две дочери'; Хъйши хъана авахъзава, къацу тарарин пешер [А. Ф.] 'Пожелтев, падают листья зеленых деревьев'; Ина вири юлдашар къват'И хъанвай [Л. Х. М.] 'Там все товарищи собрались'; Адаз Динара гъасятда чир хъана [Н. М.] 'Он сразу узнал Динару'. Для выражения значения неожиданности, заглазости в таких предложениях может использоваться частица къван: Са дагъдин хуьруьнви базардиз атана къван [Л. Х. М.] 'Один горский сельчанин на базар приехал, оказывается'.

Побудительное предложение в модально-семантическом отношении может быть реализовано в виде разнообразных вариантов, передавая следующие оттенки значения:

- просьбу: Тадиз чи к'Вализ милиционерар ракъура [Къ. М.] 'Скорее в наш дом милиционеров отправь';
- совет: Вун жегъил я, вуна ви гележекдикай фикир ая [Н. М.] 'Ты молод, ты о своем будущем подумай';
- призыв: Эй, Сулейман, эвер гъарай, Гъафилбур авуд ахварай! [С.С.] 'Эй, Сулейман, зови и кричи, буди невежественных!'

- предложение, приглашение: Сурхай хау, рушар ацукьрай [Н. М.] 'Дядя Сурхай, пусть девушки сядут';
- предостережение: Амма вуна и кардикай ви ч'ехи стхайриз хабар гумир | Л. Х. М.] 'Но ты об этом (деле) своим братьям не рассказывай';
- приказ: ЭжъчI кведни инай! - гьарайна ч'ехи стхади [Л. Х. М.] 'Уходите оба отсюда! - крикнул старший брат'.

Из средств оформления побудительных предложений в лезгинском языке наличествует повелительная форма глагола, ср.: ЭжъчI вилик! - буйругьна Жанавурди [Л. Х. М.] 'Выходи вперед, - приказал Волк'. С формами императива достаточно часто сочетаются различные частицы: де, ман, кван: Чаз гьа ви п'ир кьалура кван [Л. Х. М.] 'Покажи-ка нам это твое святое место' и т.п.

Заметим, что в лезгинском языке основным способом сочинения глаголов является использование деепричастия (в частности, прошедшего времени). Этот способ характерен и для побудительных предложений, ср.: Гьанал акьвазна, ада кьуй и ягьлук галтадрай [Л. Х. М.] 'Там встав, он пусть этим платком помашет'; Ингье им ваз халича. Им тухвана базарда маса це [Л. Х. М.] 'Вот тебе ковер. Его отнеся, на базаре продай' и т.д. Не исключена, конечно, возможность союзного и бессоюзного сочинения, ср. Яб це ва рик'ел хьухь! как возможный способ перевода рус. Слушать и запомнить! [Гюльмагомедов 1975: 150], а также Буюр, ша, мугьманар. Неь, хьухь. [Ф. Н.] 'Пожалуйста, заходите, гости. Ешьте, пейте'.

Как видно из примеров, в некотором смысле побудительным значением обладают и некоторые частицы: ингье 'вот' (= 'посмотри'), ма 'на, возьми' и др.

Побудительные предложения, средством выражения которых является форма повелительного наклонения, в качестве подлежащего в лезгинском языке имеют обычно местоимение второго лица: Куьн зи крчариз килиг, куьн зи жендекдиз килиг, куьн зи яргьи тумуниз килиг [Л. Х. М.] 'Вы на мои рога посмотрите, вы на мое тело посмотрите, вы на мой длинный хвост посмотрите. Как правило, оно при этом опускается.

Смысловый субъект, кроме того, может быть представлен в подобных высказываниях в виде обращения, ср.: Секин хьухь, вах. секин хьухь [Кь. М.] 'Успокойся, сестра, успокойся'. Надо сказать, что содержательно в побудительном предложении реализуется обращение к субъекту независимо от падежной формы, его выражающей, ср.: Вун дуьз рахух, Шахмур [Л. Х. М.] 'Ты (им.) верно говори, Шахмур'; Вуна заз са кар хиве яхь [Кь. М.] 'Ты (эрг.) мне одно дело обещаешь'; Ваз к'иче жемир, - лагьана Ругьвади [Л. Х. М.] 'Ты (дат.) не бойся, - сказал Ругьва'.

Как видно из примеров, довольно употребительны в лезгинском языке побудительные предложения с формально выраженным подлежащим-местоимением.

Как выражающее волеизъявление говорящего, наряду с повелительным наклонением в ряду средств выражения побуждения находится и желательное наклонение. Данная разновидность побудительных предложений встречается обычно в выражениях пожеланий, угроз, проклятий и т.п.: Куьн гзаф сагьрай, куь ризкидик бервкет акатрай [А. А.] 'Будьте здоровы, пусть ваш хлеб насущный будет обильным'; Вун гьа и кьилел алай бармак галаз кьий, алчах! [Н. М.] 'Чтоб ты умер вместе с папахой на вот этой голове, подлец!' и т.п.

Надо сказать, что данные формы рассматриваются нередко как разновидность повелительного III лица (см., например, Талибов, Гаджиев 1966: 572-573). Однако они могут соотноситься и с местоимениями других лиц, ср. Зунни ваз юлдаш хьуй. - Хьуй ман, стха [Л. Х. М.] 'И я тебе другом (пусть) буду- Ну, будь, брат'.

В лезгинском имеется также специальная желательная форма, как правило, выражающая побуждение по отношению к первому лицу множественного числа, т.е. с включением как слушающего, так и говорящего (в специальной литературе она нередко рассматривается как императив 1 лица [там же]): Сифте ат'а лапу кьванцив чна ял ягьин [Кь. М.] 'Отдохнем-ка сначала у того белого камня'.

В функции побудительной частицы в лезгинском языке выступает форма императива глагола атун 'приходить' (ша 'приходи'), сочетающаяся с императивом смыслового глагола (при обращении ко 2-му лицу): Зи вилерив хьсан шияр гва, ша, виликай неь [Л. Х. М.] 'У моих глаз хороший жир, давай, спереди поешь'. Более часто в сочетании с данной частицей выступает побудительная форма I лица: Ша, чна Сефер халудивай чаз са суйьбет авун т'алабин [А. Р.] 'Давайте мы у дяди Сефера попросим что-нибудь рассказать'; Ша, буба, чна гила некьияр к'ват'ин [Кь. М.] 'Давай, отец, сейчас землянику соберем'; ср. также совместное употребление побудительных частиц де и ша: Де ша чна тадиз фена ам кучудин [Л. Х. М.] 'Давайте-ка поспешив его похороним'. В этом отличие побудительных предложений, выражаемых "императивом 1-го лица", от предложений с той же формой, выражающей будущее время, ср.: Заз эвернава, кьала садра фена килигин вуч лутьудат'а [А. А.] "Меня зовут, пой-ду-ка посмотрю, что скажут". Как видно из примера, в роли частицы выступает форма императива кьала от глагола кьалурун /кьалун. Глагол-сказуемое в подобных предложениях может иметь и форму изъявительного наклонения (будущего времени): Чан фекьй, ваз минет хьуй, ша атана вуна и чи мийит кучуда [Л. Х. М.] 'Дорогой мулла, прошу, давай, придя, ты этого нашего покойника похоронишь'.

Для побудительно-желательных предложений характерно использование частицы кьуй 'пусть': Кьуй, веледар, чи кьилелай баркаван рагь кими тахьурай! [Къ. М.] "Пусть, дети, над нами благословенного солнца недостатка не будет!"; Кьуй, ам заз садра кьунагь хьурай.ахпа чна мехьерар ийида [Л. Х. М.] 'Пусть он у меня сначала гостем будет, потом мы свадьбу сыграем'; Кьуй кьаранлухдик кумай халкьарини яб гурай! [Къ. А.] 'Пусть и в темноте живущие народы послушают!'

Вопросительные предложения, с помощью специальных языковых средств выражающие стремление говорящего узнать что-л. или удостовериться в чем-л. (ср. Сувар, ам вун яни? [А. И.] 'Сувар, это ты?'; Вуна чи кьула мус цјау хьийида? [Къ. М.] 'Ты в нашем очаге когда огонь снова разведешь?' и т.п.), формально и по смыслу соотносятся с повествовательными предложениями - потенциальными ответами. На этой основе вопросительные предложения классифицируются на (а) общевопросительные и (б) частновопросительные предложения. Иногда выделяют также специфическую группу альтернативных вопросов.

Частновопросительные предложения характеризуются отнесенностью вопроса к одному из компонентов предложения (практически к любому его члену), а в плане выражения - наличием вопросительного слова: а) к подлежащему: Адахь Астарханда вужацавай? [Къ. М.] 'Кто был(и) у нее в Астрахани?'; Квез вар ахьа авурди вуж я? - Суварбикеди алапат хьанваз хабар кьуна [Къ. М.] 'Кто вам открыл ворота? - удивленно спросила Суварбике' и т.п. Как видно из примеров, местоимение "кто" в лезгинском языке имеет числовую дифференциацию.

б) к прямому дополнению: Абуру тухузвайди вуж я? [Л. Х. М.] 'Кого они несут?'; Ваз вуч к'анзава? - лагана векьидакваз хабар кьуна [Л. Х. М.] 'Ты что хочешь? - спросил (он) грубо'. Нередко вопросительное местоимение сливается с глаголом в единое вопросительное слово: Вуна ина вучзава? [Н. А.] 'Ты здесь что делаешь?';

в) к косвенному дополнению: Низ гьарайда, нивай хабар кьада? [Н. М.] 'Кого звать, у кого спросить?'; Низ герек я дараматар? [Н. А.] 'Кому нужны эти здания?'; Я стха, чи гьужетар хьанва, вуна салам чакай низ гана? [Л. Х. М.] 'Друг, мы поспорили, с кем из нас ты поздоровался?'

г) к обстоятельству: Гьинва вуна ягьай гьурьч? - жузуна суса. [Л. Х. М.] 'Где тобой убитая дичь, - спросила молодая жена'; Вучиз дидедиз куьч жез к'анзавач? [Н. А.] 'Почему мама переезжать не хочет?' Ам вич исятда гьинва? [Я.М.] 'Он сам сейчас где?' (как видно, в этом случае возможно слияние вопросительного слова с глаголом); Мердан халу, вун вучиз ксузвач? [А. Р.] 'Дядя Мердан, ты почему не спишь?'; Вуж галаз вуна Хайбулина кьена, гьик'а кьена? [Къ. М.] 'С кем ты убил Хайбулину, как убил?' и др.;

д) к определению: Гьи карди вун гьамлу авунва...? [Л. Х. М.] 'Какое дело тебя опечалило...?'; Им гьахь авачир гьихьтин дуьнья хьурай? [Я.Я.] 'Без этой правды какой земля будет?'; Лагь кван, гила куьн шумуд хва ават'а? [Л. Х. М.] 'Скажи-ка, сейчас вас сколько братьев?' Вуна заз вуч жаваб гузва? [Н. А.] 'Ты мне какой ответ даешь?' (как видно из последнего примера, вопросительное местоимение вуч 'что' может находиться в препозиции к существительному, приобретая определительные функции) и др.;

Как и во многих других языках, вопрос к глагольному сказуемому передается сочетанием вопросительного местоимения вуч 'что' и вспомогательного глагола авун 'делать', достаточно часто сливающимся в единую словоформу: Ам вич исятда гьинва? [Я.Я.] 'Он сам сейчас где?'; Вуна ина вучзава? [Н. А.] 'Ты здесь что делаешь?' Вуна ана вучзавайди я? [Л. Х. М.] 'Что ты здесь делаешь?' и т.д.

Как видно из примеров, обычно вопросительное слово занимает позицию в начале предложения. Вместе с тем нередки и такие построения предложения, когда вопросительное слово оказывается в препозиции к глаголу-сказуемому: Сугьбет квел куьтягь хьана? [Н. А.] 'Чем кончилась беседа?'; Вуна гьина к'валахзавайди я? [Я.Я.] 'Ты где работаешь?'; Вун хьтинбур мад шумуд ава? [А. И.] 'Сколько еще таких, как ты?'; Вуна диплом мус кьачузва? [Я.Я.] 'Ты диплом когда получаешь?'; Вуна дак'ар вучиз ахьа авунай? [Къ. М.] 'Ты окно почему открывал?' и т.п.

Глагол-сказуемое в частновопросительном предложении сохраняет форму изъявительного наклонения, однако для передачи различных смысловых оттенков могут использоваться и другие формы, ср.: Бес адаз за вуч тапшуругь гун? - хабар кьуна ханди вичин ханумдивай [Л. Х. М.] 'Какое бы задание дать ему? - спросил хан у своей жены'.

Общевопросительное предложение содержит вопрос, относящийся к предложению в целом и предполагает обычно ответ эхь 'да' или ваь 'нет'. В структурном отношении этот тип вопроса характеризуется отсутствием специального вопросительного слова и использованием специального показателя -ни, который практически всегда присоединяется к глаголу-сказуемому. Выделяемый при этом логически член предложения выносится на первое место: Квехь пул авани? [Гь. М.] 'У вас деньги есть?'; Яйлахдиз куьч хьуниз вири гьазур яни? [Н. А.] 'На пастбище переехать все готовы?' Мад вахь амани лугьбадай гафар? [Я.Я.] 'Еще у тебя осталось что сказать?' В таких предложениях вопрос может относиться и к отдельному члену предложения, хотя частица оформляет при этом сказуемое: Хьсан тарс ганани т'ебиатди и фурсухьан чубандиз? [Ж. Гь.] 'Хороший урок дала природа этому заносчивому чабану?' При логическом

выделении прилагательного хъсан 'хороший' оно выделяется не присоединением частицы, а начальной позицией в предложении.

Особую группу вопросов составляют так называемые уточняющие, "эхо-вопросы, когда собеседник либо не понял или не расслышал сообщения, либо желает удостовериться в правильности своего понимания. В таких случаях вопросительное предложение является неполным:

- Ам зи мани туш.

- Бес нинди я? Ван види тир эхир!

- Зи стхадин.

- Стхадин?! - вири тажуб хъана [Къ. А.] - Это не моя песня. - Тогда чья? Ведь голос был твой! - Моего брата. - Брата?! - все удивились!

Заметим, что "эхо-вопросы" в лезгинском языке не оформляются вопросительной частицей -ни, ср.: Абур пуд авай. - Пуд авай? [Къ. М.] 'Их было трое. Трое было?'; Им зи кIвал я. - Ви кIвал я? [А. И.] "Это мой дом. - Твой дом?" и т.п.

С точки зрения модального значения, выражаемого вопросительным по своей структуре предложением, выделяются три вида вопросительных предложений: собственно вопросительное, повествовательное и побудительное. В связи с этим нельзя не отметить широкое распространение риторических вопросов, т.е. предложений, оформленных по типу вопросительных, но имеющих значение эмоционально окрашенного утверждения или отрицания. В их составе обычно используются разного рода частицы: бес, ман, мегер, яраб, жал 'неужели, разве', ср. Зирбадалди алцумдай кван гимишар нихъ жеда кван [З.Э.] 'Столько, чтобы меркой мерить, серебра у кого может быть!'; Бес за ингилис чIалал лугъузвани? [Б. С.-А.] 'Разве я на английском языке говорю?'; Жедачни бес? [М. С.] 'Разве не бывает?'; Мегер мугъманриз гъазурэавай шашликдин дад такуна жедани? [Н. А.] 'Разве можно не отведать шашлыка, готовящегося для гостей?'; Дердер такурдаз, гъамар такурдаз, шадвилин къадир жедани мегер? [Б. С.] 'Печалей не увидев, горестей не увидев, радости цену (узнать) разве можно?'; Яраб ада дуъз лугъузвайди я жал? (Ж. Гъ.) 'Интересно, неужели он говорит правду?'; Куьнни Алияр дах куьч жезвач ман? [Н. А.] 'Стало быть, вы и дядя Алияр не переезжаете?'; Къе йифиэ яраб Али заз къалурдач жал? [Къ. М.] 'Сегодня ночью Али мне разве не покажут?' Как видно из примеров, данные частицы могут занимать в предложении как начальную, так и конечную позицию, причем в одном предложении одновременно могут выступать две вопросительные частицы.

Риторическими являются и вопросы с глаголом-сказуемым в побудительной форме I лица: За квез куькай сугьбет ийин? [А. Х. М.] 'О чем-же мне вам рассказать?'

В функции вопроса в лезгинском языке могут выступать и предложения с условной формой сказуемого, что, по-видимому, объясняется регулярным эллипсисом главного сказуемого типа чидач 'не знаю': И къужа итим ви буба яз тахуй? [Я.Я.] 'Не твой ли отец этот старик?'; Им гъах авачир гъихьтин дунья хъурай? [Я.Я.] 'Без этой правды какой земля будет?'; Бес амай хзанрин гьалар гьикI хъурай? [Я.Я.] 'А у остальных семей как будут дела?' В таких предложениях нередко встречаются вводные слова типа белки 'может быть', яраб 'интересно, странно', ср.: Белки вири итимар, вири гъуьлер гъа ихьтин регъимсузбур ятIа? [Б. С.-А.] 'Может, все мужчины, все мужья вот такие же безжалостные?'; Белки пабни види ятIа гъа? [А. И.] 'Может, и жена твоя, а?'

Яраб абур мад дуьшуьш хъижедачтIа? (Къ. А.) 'Неужели они больше не встретятся?'

Альтернативный тип вопроса маркируется повторяющейся частицей -ни, ср.: Чун кIвализ фидани, и шуьшебендихъ ацукъдани? [Я.Я.] 'Мы пойдем в дом или сядем здесь на террасе?'

Восклицательные предложения не противопоставляются повествовательным, вопросительным и побудительным, поскольку каждый из этих типов предложения может быть оформлен с соответствующей восклицательной интонацией и приобрести соответствующий смысловой оттенок, ср. ЧукIулдихъ галаз зарафатар ийимир! - тIалабна Сувар [Я.Я.] 'С ножом не шути! - потребовала Сувар'; (Муштери) Куьне заз вучиз ички теклифзава?! Заз нез кIанзава, нез! Вун гъавурда акъазвани?! [Г. Гъ.] (Клиент) 'Вы мне зачем спиртное предлагаете?! Я есть хочу, есть! Вы понимаете?!'.

Помимо восклицательной интонации к числу средств выражения восклицательных предложений можно отнести междометия и восклицательные слова, которые придают предложению соответствующую эмоциональную окраску, в том числе частицы, местоимения и наречия, ср. Абурухъ авай тIеам вуч я, ширинвал вуч я! [И. М.] 'Что у них за вкус, что за сладость!'; Шумудан мал, шумудан кIвал тулкIуниз акъат хъана хъи [Е. Э.] 'Сколько (людей) имущество, сколько (людей) дома были проданы с молотка' и т.п.

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Классификация компонентов предложения по их роли в его грамматической структуре традиционно подразделяет члены предложения на главные (подлежащее и сказуемое) и второстепенные (определение, дополнение, обстоятельство).

В лезгинском, как и в других дагестанских языках подлежащее имеет различное падежное оформление в зависимости от сказуемого (непереходного, переходного, чувствования и восприятия). Прямое же дополнение имеет тот же падежный показатель именительного падежа (абсолютива), что и подлежащее непереходного предложения. Наличие единого падежа субъекта непереходного и объекта переходного предложения наталкивает на мысль о соответствии эргативной конструкции предложения пассивным конструкциям в русском языке. К этой мысли пришел уже первый исследователь дагестанских языков П. К. Услар. Описывая особенности переходного и аффективного предложения (с глаголом чувствования и восприятия) в лезгинском языке, П. К. Услар делает следующее заключение: "Подобно другим дагестанским языкам, кюринский не имеет действительных глаголов. Нет в нем и того различия между средними и страдательными, которое открыли мы в языках лакском и хюркилинском" [Услар 1896: 92]. С подобным решением согласуется и тот факт, что в лезгинском предложении субъектное имя легко может опускаться, ср.: Заз чи райондиз направлениени ганва [Я.Я.] 'Мне в наш район и направление дали'; Приемник кутуна [Н. М.] 'Включили приемник'; Зун аниз ахъайдани мегер? [А. Р.] 'Меня туда разве пустят?'. Примеры такого рода приведены и в специальной статье У. А. Мейлановой и Б. Б. Талибова [1977]: Итимди сур эгъуьнава 'Человек вырыл могилу' - Сур эгъуьнава 'Могилу вырыта/могилу вырыли' Чна ам депутатвиле хьянава 'Мы его избрали депутатом' и Ам депутатвиле хьянава 'Его избрали депутатом' и т.п. Такие переходные предложения с опущенным субъектом по справедливому замечанию авторов, "служат формой передачи безличных и страдательных оборотов, которыми изобилует язык периодической печати, прессы, радио и телевидения, и в этом смысле им принадлежит будущее" (там же: 268; см. также Гаджиев 1954:120-122). Безобъектное предложение, хотя и реже, но также встречается в речи: Рахъини кузва [Н. М.] 'Солнце печет'.

Приведенные в упомянутой выше специальной статье У. А. Мейлановой и Б. Б. Талибова [1977] примеры, хотя и названы лабильной конструкцией, их следует отличать от собственно лабильных глаголов, которые, не меняя морфологической формы, могут иметь, в зависимости от контекста, переходную или непереходную семантику, ср.: Инсан къена 'Человек умер', но За инсан къена 'я убил человека'; Алиди гете хана 'Али разбил горшок' - Гете хана 'Горшок разбился'. Надо сказать, что эта группа глаголов весьма немногочисленна и насчитывает, по свидетельству М. М. Гаджиева, девять единиц: атIун 'оборвать(ся)', кун 'гореть/жечь' и др. Впоследствии было выявлено еще пять таких лексем [Шейхов 1983: 18].

Важным организующим фактором в структуре простого предложения сравниваемых языков является порядок слов. В целом здесь действуют общие закономерности, подмеченные для языков номинативной и эргативной типологии: "... единая схема S - O - V является более или менее характерной для всех моделей предложения эргативной типологии:

S - O' - V trans

s - (O") - V intrans

S - O" - V affect

S - O" - V poss" [Климов 1973:94].

Все же важно заметить, что в лезгинском языке, как и в других дагестанских языках, наличествует довольно большое количество конкретных вариантов порядка слов, но имеется основной порядок, соответствующий типичной для эргативных языков структуре. Таким порядком для непереходного предложения является последовательность "Субъект - (Косвенный объект) - Интранзитивный глагол", а для переходного предложения - "Субъект - Прямой объект - Транзитивный глагол". Иными словами, крайняя позиция слева в предложении закрепляется в лезгинском языке за подлежащим.

В подтверждение этого тезиса можно привести подсчеты, сделанные нами на материале небольшого текста [А. Х. М.], где из 32 предложений трехчленной структуры лишь пять оказались имеющими порядок, отклоняющийся от канонического. Как показывает предварительный семантический анализ предложений-исключений, объект в них выступает обычно как данное, ср.: Зун ви итимри юкьва Чул, къилел бармак алачиз ви патав гъана 'Меня твои люди без ремня на поясе, без папахи на голове к тебе привели' (объект - субъект - предикат), где вынесенное на первое место местоимение 1 лица в объектной функции является данным (в этом сюжете говорящий оправдывает свои поступки).

Инверсия может также маркировать вопросительное предложение, ср.: И къван вуна куьн маса гуда? 'Это камень ты за сколько продашь?'; Им ваз гынай жагъанатIа, лаг 'Его ты где нашел, скажи'. В приведенных предложениях обычную для объекта приглагольную позицию занимает вопросительное слово, что может являться дополнительным стимулом вынесения имени объекта в начало предложения (И къван 'этот камень', им 'его').

Наконец, не следует сбрасывать со счетов и влияние на порядок слов внутри простого предложения внешнего контекста, ср.: Ма ви къванни къяхчу и зи рушни за ваз гузва 'На, и свой камень возьми, и свою дочь я тебе даю'. В данном случае изменение словопорядка продиктовано параллелизмом двух структур, объединенных в единое предложение. В первой части предложения субъект (вуна 'ты'), как это обычно имеет место в побудительном предложении, опущен, вследствие чего начальную позицию занимает объектное имя. Соответственно, связанный с ним сочинительными отношениями объект во второй части также выдвигается на первое место.

Еще одна возможность для инверсии возникает при наличии в тексте прямой речи, когда за последней следуют слова автора. В этом случае глагол имеет тенденцию непосредственно примыкать к прямой речи, ср.: Вуна за лагъайвал ая, - жаваб гана сик'ре 'Ты, что я сказала, делай, - ответ дала лиса'. Как видно из примера, в подобных предложениях подлежащее замыкает последовательность, в то время как глагольная группа (сказуемое с дополнением находится при этом в тесной смысловой связи) выдвигается на начальную позицию. Заметим, что подобная инверсия имеет место и при переходных глаголах: Де лагъ кван! - теспача хъана пачагъ 'Ну говори же, - заторошился царь'.

Имя субъекта переходного и непереходного предложения объединяются также с точки зрения обращенности на него формы повелительного наклонения в побудительном предложении¹ и др. Таким образом, существуют серьезные основания считать подлежащим переходного (включая предложения с глаголами чувствования и восприятия) предложения имя субъекта.

С точки зрения определения, что является подлежащим - имя объекта или имя субъекта, представляются весьма важными показания повелительного наклонения. Надо сказать, что формы императива согласуются с именем субъекта, независимо от его падежного оформления, ср.:

"1 лицо": Ша, чна адаз и гъарай-вургъай алахъдалди везирвал ийин [Л.Х. М.] 'Давай мы, пока это переполох не кончился, будем ему везирями' (чна 'мы' - эрг.); Ша, Халисат хала къведалди инал акъвазин [И. А.] 'Давай, пока тетя Халисат не пришла, здесь постоим' (неперех. глагол);

"2 лицо": Ят'а вуна фена ви Алисултаныхъ галаз къуьл ая [Н. А.] 'Тогда ты иди и со своим Алисултаном попляши' (вуна 'ты' - эрг.); Вун Алисултаныхъ галаз ц'ийи хуьруьзни куьч хуьхъ! [Н. А.] 'Ты с Алисултаном и в новое село переезжай!' (вун 'ты' - абс);

"3 лицо": Куь хизанни бахтауди хуьрай [Н. А.] 'И ваша семья пусть счастлива будет' (неперех. глагол); Аллагъди зи баладиз куьмек гурай! [Н. А.] 'Бог пусть моему сыну поможет!'

Рассматривая данное явление, И. А. Мельчук [1982: 274-275] справедливо, на наш взгляд, предлагает разграничивать категории императива и оптатива, так как формы на -рай не ограничиваются сферой 3-го лица и могут относиться ко всем трем лицам. Что же касается его вывода о том, что формы императива не могут считаться диагностическими при определении подлежащего характера субъектного имени, с этим, по нашему мнению, трудно согласиться. Более того, формы императива, как показали специальные исследования [Шейхов 1983: 20], позволяют дифференцировать субъектные аффективные конструкции и безличные конструкции.

В связи с обсуждаемыми проблемами заслуживает внимания и еще одна особенность лезгинского языка: несколько более широкое использование связочных предложений с причастием смыслового глагола в качестве именной части, ср.: Ам и къара аскердай хтанвайди я 'Он на днях из армии возвратился (букв, возвратившийся есть)'.²

И. А. Мельчук отмечает в подобных предложениях возможность согласования причастия с именем, стоящим в именительном (абсолютном) падеже,

'В данном случае мы имеем в виду (с оговорками, сделанными при анализе побудительных предложений) отнесение к личным формам императива Б.Б.Талибовым [1966:572-573] (а) форм I лица с афф. -и (нен "давай поедим", къарагъин "давай встанем" и т.д.), (б) форм II лица, образуемые различными способами (ацукъ "встань", алуьк-а "падай", рахух "говори", к'ел ая "учись", къачу "бери"), (в) форм III лица с афф. -рай (ацукърай "пусть сядет", авурай "пусть сделает" и т.п.). с точки зрения категории числа: За гзаф ктабар к'елайди/к'елайбур я 'Я много книг читаю (букв. читающий/читающие есть)'. Как свидетельствуют текстовые примеры, такое согласование в числе является факультативным даже в случае непереходных глаголов: Диде бубаярни ягъалмиш жедайди я 'И родители ошибаются' (причастие имеет форму единственного числа). Что же касается возможности согласования в числе с объектным именем, то здесь, на наш взгляд, происходит его трансформация в присвязочный субъект (ср. аналогичную трансформацию с субъектом переходного глагола), о чем свидетельствует изменение падежной формы: Зун са ктаб/гзаф ктабар к'елайди я 'Я одну книгу/много книг читаю' (в этом случае невозможна форма множественного числа к'елайбур).

Анализ с этой точки зрения текстов дает следующую картину. Как правило, согласуются в числе присвязочные причастия непереходных глаголов, ср.: Жанавурап...яд хъваз вац'уз физвайбур тир [Л. Х. М.] 'Волки...на водопой к реке шли'. Для переходных глаголов подобная ситуация наблюдается обычно в

случае неопределенного субъекта, лексически не выраженного: Са бязи кьаравилияр муьфтехуррикай, тапархьанрикай, лавгьачийрикай кхьенвайбур я [Л. Х.] 'Некоторые анекдоты о тунядцах, обманщиках, хвастунах написаны'. В остальных случаях причастие сохраняет форму единственного числа, ср.: Куьне анжах и нежесар, чиркинар я кьазанмишзавайди [Л. Х.] 'Вы только вот эти нечистоты, отбросы заработали'. Согласование в числе с субъектом переходного причастия имеет место в случае изменения его падежной формы (эргатив - абсолютив). Что касается объекта, то для него наличие согласования сопутствует изменению порядка слов, ср.: Мегер чун кьазмада са тике фу т'уьн патал дидеди хайибур яни! [Н. А.] 'Разве мы для того, чтобы в лачуге кусок хлеба съесть, матерью рождены!' Такое изменение порядка слов сигнализирует об изменении синтаксической позиции объектного слова, которое становится субъектом вспомогательного глагола-связки.

В ряд диагностических с точки зрения определения подлежащего может быть поставлена и трансформация рефлексивизации, т.е. замещения на возвратное местоимение одной из тождественных лексем.

По наблюдениям А. Е. Кибрика, в лезгинском языке актантная рефлексивизация следует нормам аккузативности, что демонстрируется следующими примерами [Кибрик 1980: 9]: гадади уьчуй уьч катана 'Мальчик (сам) себя побил', гьада уьч уьчуйз клигена 'Мальчик (сам) на себя посмотрел', гададиз уьчуйз уьч акуна 'Мальчик (сам) себя увидел'. Что касается посессивной рефлексивизации, то она проявляет нейтральность по отношению к эргативности/аккузативности.

Наши материалы подтверждают вывод о нейтральном по отношению к аккузативности/эргативности характере возвратно-притяжательного местоимения в лезгинском языке. На первый взгляд, употребление его контролируется субъектом, ср. Гьарун вичин вилерихь агьуначир [А. Исм.] 'Гарун (им. пад.) своим глазам не поверил'; Касди хиве кьунва вичин гьалатар [Л. Х. М.] 'Человек (эрг.пад.) признал свои ошибки'; Гьа и арада гададин рик'ел вичин свас акьалтна [Л. Х. М.] 'В это время юноша (род.пад.) свою невесту вспомнил'; Адаз колхоздай вичин пай к'анзава [Н. А.] 'Она (дат.пад.) из колхоза свою долю хочет (получить)'; Чахь гьар садахь вичин кар кеспи ава [Н. А.] 'У нас у каждого своя профессия есть' (лок.пад.). Однако, такое впечатление является следствием закономерностей, связанных с порядком слов, когда субъектное имя обычно занимает начальную позицию в предложении, а из двух тождественных лексем замещается местоимением последующая. Эта закономерность подтверждается следующими примерами: И руш вичин бубадизни дидедизни гзаф к'андай [Л. Х. М.] 'Эту девочку свои отец и мать очень любили'; Зегьметчияр чпин к'валахдин нетижайри шад ийизва [Кь. М.] 'Тружеников своего труда результаты радуют'. Как видно, перемещение на первое место дополнения в абсолютном (именительном) падеже дает ему возможность контролировать местоименную замену, хотя это происходит не во всех случаях. Ср., например: Вичин яр рушаз гьасяда чир хьана [Л. Х. М.] 'Своего любимого девушка тотчас узнала', где рефлексивизация как бы противоречит установленному выше правилу.

На возможность рефлексивизации лексемы, тождественной субъектному имени, не влияет наличие объектного имени в номинативе, стоящего слева, ср.: И ч'авуз сик'ре иналлай як'ар вири вичин т'еквендиз ч'уьгуна [Л. Х. М.] 'В это время лиса (эрг.) находившееся там мясо все в свою нору утащила'; Пачагьдини савдагар вичин визирвиле эцигна [Л. Х. М.] 'И царь купца своим визирем назначил'.

Актантные возвратные местоимения обычно замещают лексемы, тождественные субъектному имени, ср.: Ада вичи вич тергда [Л. Х. М.] 'Он себя погубит'; Ада вичи-вичикди лагьана [Л. Х. М.] 'Он про себя сказал'; Хтулди вичиз пачагьдин руш кьачуна [Л. Х. М.] 'Племянник себе царскую дочь взял'; За жуваз масад гьида [Л. Х. М.] 'Я себе другой принесу' и т.п. (как видно, формы различных падежей возвратного местоимения при этом редуцируются).

По наблюдениям А. Е. Кибрика, подлежащий характер субъектного имени ("аккузативная стратегия") проявляется также в его опущении в инфинитивном обороте при совпадении с субъектом главного глагола "хотеть" (при несовпадении используется возвратное местоимение и деепричастие зависимого глагола), ср. гададиз рыш к'атг'аз канзава 'мальчик девочку побить хочет', но рышаз гадади уьч'и к'атг'ана канзава 'мальчик девочку побить хочет' [Кибрик 1980: 41]. По нашим наблюдениям, контекстные условия позволяют производить опущение не только подлежащего, но и других членов предложения. Следует также обратить внимание на наличие разных видов глагола, имплицитующих тождественность субъекта инфинитива либо с собственным субъектом, либо с объектом.

В свою очередь, прямое дополнение, играющее существенную роль в организации простого предложения, нельзя исключать из состава главных членов предложения.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Нестрого подлежащее можно определить как то, 'о чем говорится в предложении'. С формальной точки зрения подлежащее в лезгинском языке определяется как имя субъекта, маркируемое в зависимости от

семантики глагола-сказуемого формами именительного, эргативного, дательного и локативного падежей. Таким образом, наиболее рельефно синтаксический механизм простого предложения в лезгинском языке проявляется с точки зрения падежного оформления именных членов предложения.

В двусоставном предложении в качестве подлежащего обычно функционирует имя (или местоимение) в именительном падеже (здесь мы пользуемся терминологией школьных грамматик и ряда дагестановедческих работ. В типологических исследованиях более удобным представляется термин "абсолютный падеж" [см. Климов, Алексеев 1980: 209]).

Предложения такого рода образуют абсолютную (менее точно, номинативную) конструкцию непереходного предложения, где в роли сказуемого выступают непереходные глаголы, принадлежащие к следующим семантическим группам:

а) выражающие состояние или переход из одного состояния в другое (обобщающий глагол - хьун 'быть', 'стать, становиться, оказаться'), среди которых можно выделить, во-первых, сочетающиеся с обозначениями одушевленных предметов (агІугьун 'становиться урюмым, хмуриться', гатІун 'перестать доить (о корове)', гиликьун 'сдыхать, околевать', илирзун 'чихать', ксун 'спать', куьцІуьн 'мокнуть', кфин 'беременеть (о животных)', къекьифун 'краснеть, становиться горячим (от прилива крови при высокой температуре)', къакьунун 'зевать', хьукьун 'переставать плакать', экьучун 'рвать, тошнить', элецІун 'разомлеть'; агаж хьун 'ежиться', 'морщиться', ажун хьун 'становиться беспомощным', гацум хьун 'деревенеть, неметь', зайиф хьун 'хиреть', кур хьун 'слепнуть', куьк хьун 'жиреть', къуьргьул хьун 'слабеть, терять силы (о человеке)', сагь хьун 'излечиваться', тух хьун 'насытиться', тІа хьун 'болеть, хворать', уях хьун 'просыпаться', цІигел хьун 'хотеть, жаждать', яхун хьун 'худеть') и, во-вторых, сочетающиеся с обозначениями неодушевленных предметов (авагьун 'оттаять', акІахьун 'осыпаться (о перезревших злаках)', алцифун 'отстаиваться (о воде)', арутун 'свертываться (о молоке)', гьалчІун 'становиться пасмурным (о небе)', дакІун 'пухнуть', иливун 'перевариваться (о пище)', кутІун 'гнить', къун 'остывать, охлаждаться', хкахьун 'погаснуть', хьукьун 'становиться твердым', чІагун 'замерзать', цІурун 'таять'; ачух хьун 'становиться ясным, открываться (о небе, погоде)', безетмиш хьун 'украшаться', миьхи хьун 'становиться чистым', пис хьун 'ухудшаться', рас хьхьун 'исправляться', туькьул хьун 'становиться горьким', туьнт хьун 'становиться крепким, острым', харапІ хьун 'портиться', хьсан хьун 'улучшаться', цІалцІам хьун 'разглаживаться', чІур хьун 'портиться', штІум хьун 'сохнуть' и т.д. В этой группе можно выделить подгруппу глаголов с общим значением 'быть деформированным, разрушенным, уничтоженным': акьахун 'распороться', ацахьун 'разрушиться, развалиться (о стене)', аватун 'расколоться, треснуть', уьцун 'рушиться', хьитІкьинун 'лопнуть, треснуть, взорваться', эцІуьн 'развалиться'; акІаж хьун 'сжиматься, корчиться', гьуьр-гьуьр хьун 'разбиваться вдребезги', какур хьун 'искривляться', куькІвар хьун 'рваться, разбиваться', къатІ хьун 'ломаться на две части', кІус-кІус хьун 'разбиваться на мелкие куски', пад хьун 'раскалываться', патахь хьун 'кривиться', тармар хьун 'разваливаться, распадаться' и др.), ср.:

Мердан халу ксана [А. Р.] 'Дядя Мердан заснул'; Чьуьллериз яру-цІару цуьквер акьатна [З.Э.] 'В полях разноцветные цветы распустились'; Адан къил эзмиш хьанвай [Кь. М.] 'Его голова была разможжена'; Ашукьдин дерт я хьи зегьмет, Зи чан гьелбет цІиразава [Е.Э.] 'Тяжел любовный недуг поэта, душа моя, конечно, тает'; Арандин дуьзенар шумудра цуькверивди безетмиш хьана, шумудра живедик акатна [А. И.] 'Равнины низменности сколько раз расцвели и сколько раз попадали под снег';

б) Глаголы с общим значением 'испытывать воздействие на поверхность': акьугьун 'поджариваться, слегка обжигаться (о палке)', алугун 'опалиться, обжечься', галкІун 'цепляться', галуькун 'задевать, касаться*', къацІун 'пачкаться', хкІун 'касаться, дотрагиваться'; алашкар хьун 'содраться (о коже)', гуьцІ хьун 'тереться', ктад хьун 'пачкаться', русвагь хьун 'измараться' и др. Ср.: КІвач галкІана ярх хьайиди къарагьда, мез галкІана ярх хьайиди къарагьдач (погов.) 'Упавший, зацепившись ногой, встанет, а упавший, зацепившись языком (т.е. 'неудачно сказав'), не встанет';

в) Глаголы абстрактного значения, в т.ч. 'фазовые' глаголы, характеризующие стадии протекания действия (башламишун 'начинать(ся)', 'кончаться, исчерпываться', акьалтІун 'кончаться, исчерпываться', бегьем хьун 'завершаться, исполняться', бул хьун 'изобиловать', давам хьун 'продолжать', агахьун 'приступать (к чему-л.), начинать делать (что-л.)', эгечІун 'приступать (к чему-л.)', гьазур хьун 'готовиться (к чему-л.)', къадим хьун 'готовиться (делать что-л.)' и др. Ср.: Гила дуст акваз Мусани рикІивай кІелиз эгечІна [А. И.] 'Теперь, глядя на друга, Муса по-настоящему приступил к чтению'; Хизанар рази туширтІани, Жафер кал маса гуз гьазур хьана [А. Ф.] 'Хотя семья была недовольна, Джафер приготовился продать корову';

г) выражающие эмоции и чувства, а также их внешние проявления (хьверун 'смеяться', гья хьун 'совеститься', инжикли хьун 'беспокоиться, обижаться', къурвах хьун 'страдать', къурху хьун 'робеть', перт хьун 'сердиться, приходиться в ярость', серсер хьун 'оторопеть, опешить', ср. Диде йиф-югь шехьзавай [Л. Х. М.] 'Мать день и ночь плакала';

д) глаголы, характеризующие внутреннее состояние человека, обусловленное внешними причинами (агьун 'верить', алакьун 'убеждаться'; алдатмиш хьун 'обманываться', алцурар хьун 'обманываться, ошибаться',

батул хьун 'оказаться неправым', гьафил хьун 'находиться в неведении'. инандирмиш хьун 'убеждаться', инанмиш хьун 'уверяться, убеждаться', мягтел хьун 'удивляться', ругьламиш хьун 'одухотворяться', ч'алахь хьун 'верить, убеждаться' и др. Ср.:

Адан тегнейрин хчивал, айгьамрин деринвал анал кван гужлу я хьи, гагь-гагь ибрал Сулейман вич мягтел жезва [М. Г.] 'Острота его критики, глубина его намеков были столь сильны, что Сулейман порой сам удивлялся этому'; За ам дустаризлагьайла, дустар инанмиш хьаначир [М. Г.] 'Когда я об этом сказал друзьям, друзья не поверили';

е) выражающие движения: агакьун 'приближаться, дойти', агалтун 'присоединяться', агатун 'подходить, приближаться вплотную', алгьун 'наклоняться', акатун 'попадать (под что-л.)', акахьун 'вмешиваться, вступать, входить', акьун 'попадать (во что-л. при движении)', атун 'приходить', гатунун 'подходить, приближаться', гьатун 'попадать (во что-л.)', гьахьун 'входить, влезать (во что-л., под что-л.)', куткун 'попадать (под что-л.)', хтун 'возвращаться'; катун 'бегать', кьарсун 'трястись', кьекьуьн 'ходить', фин 'идти', 'ехать', чуклун 'рассыпаться', ц'уьдгьуьнун 'скользить', элкьуьн 'поворачиваться, крутиться', юзун 'шевелиться'; алчуд хьун 'вращаться', галтад хьун 'качаться', галч'ур хьун 'волочиться, тащить'; аватун 'падать (с кого-чего-л.)', авахьун 'вытекать', акьатун 'выходить', алатун 'спадать', алахьун 'переливаться через край, убежать (о кипящей жидкости)', галатун 'отставать', геляч'ун 'расставаться', илясун 'идти, перегнав другого', кватун 'спадать, сползать', кьакьатун 'отпадать', кьакьуч'ун 'отходить, удаляться', кьарагьун 'вставать, подниматься (с чего-л.)', хкеч'ун 'вылезать (из-под чего-л.)', хьфин 'уходить', экьеч'ун 'выходить (из чего-л.)', эляч'ун 'перейти'; ахмиш хьун 'вытекать, выливаться', гадар хьун 'выбрасываться', экьич хьун 'выливаться, разливаться' и др. Ср.:

Риза хиялар ийиз, шаламарни валчагь кьужахда кьуна к'вализ хтана [А. Ф.] 'Риза, раздумывая, держа в руках чарыки и бешмет, возвратился домой'; Хуьрера абрал айиб гьидай са ч'ал чк'анвай [М. Г.] 'В селах распространилось стихотворение, позорящее их'; Ахпа са арадлай дуйньядин чарх са маса патахь элкьвена [А. Ф.] 'Затем через некоторое время колесо мира завертелось в другую сторону'; Агьадихьай рагь экьеч'ина, вад юк'униз чил ат'ана [А. Ф.] 'С вышины вышло солнце и разрежало землю на пять аршинов в глубину'; Зи гьараюнин ванцик кваз чи кьулухьай киц'ерин ван акьатна [А. Ф.] 'После моего крика позади нас послышался шум собак'; Поезд юзана [Кь. А.] 'Поезд тронулся';

ж) глаголы покоя, выражающие местонахождение, месторасположение лица или предмета: алк'ун 'прилипнуть', алт'ушун 'толпиться, собираться', апамукьун 'оставаться (на поверхности чего-л.)', амукьун 'оставаться', галамукьун 'оставаться (около, за кем-чем-л.)', гумукьун 'оставаться (у кого-л.)', кумукьун 'оставаться (под чем-л.)'; алчук хьун 'обвиваться', аруш хьун 'наматываться', желб хьун 'сосредоточиться, столпиться', к'ват' хьун 'собираться', чуйнуьх хьун 'прятаться, скрываться', акьвазун 'останавливаться, стоять', ак'ун 'вязнуть, застревать', алукьун 'падать, валиться', ацукьун 'садиться', гецифун 'падать прямо (о случаях солнца)', гьалтун 'нагибаться, наваливаться', илихун 'пригибаться', куьрсун 'висеть', кьаткун 'лежать, ложиться', к'ватун 'проваливаться'; агьуз хьун 'наклоняться', игис хьун 'жать, прижиматься', куьрс хьун 'висеть', эк'я хьун 'стлаться, растилаться' и др. Ср.: Я стха деве, кьуд атана чи рак'арихь акьвазнава [А. Ф.] 'Братец верблюду, зима пришла и стоит за нашими дверьми'; Ин йифиз Кьагьруман ин кьеледа кьаткана [А. Ф.] 'В эту ночь Кахриман лег в этой крепости';

Лезгинское предложение для выражения местонахождения использует специальный глагол-связку - превербные вариации недостаточного (т.е. ограниченного некоторыми формами спряжения) глагола ава (ала, гва, ква, гала), способные передавать различные оттенки пространственного значения. Ср.: Зулун мекь квай йикьар тир [Н. А.] 'Были осенние холодные дни'; Чун хьтин кесибар дуйньяда гзаф ава [А. Р.] 'Таких, как мы, бедняков на свете много (есть)'; Адав хьипи ц'акулар алай пуд верч гвай [А. Х. М.] 'У нее было три курицы с желтыми перьями'; Душман са гьинал ят'ани чи патав гва [С. Сф.] 'Враг находится где-то рядом с нами'.

з) обозначающие совместное действие: алахьун 'приставать (к кому-л.)', галтугун 'гнаться (за кем-л.)', гелкьуьн 'nianчиться (с кем-л.)', 'заботиться (о ком-л.)', кук'ун 'драться', кьугьун 'играть', хкуькьун 'ругаться'; алакьада хьун 'находиться в связи', баришугь хьун 'мириться', вердиш хьун 'привыкать', икьрар хьун 'договориться', кьужахламиш хьун 'обниматься', меслят хьун 'совещаться', расалмиш хьун 'встретиться', таниш хьун 'знакомиться', хьел хьун 'ссориться' и др.;

В трехсоставном предложении падежная форма подлежащего зависит от лексико-семантической характеристики глагола-сказуемого. При переходном глаголе-сказуемом формой выражения подлежащего является эргативный падеж, а формой выражения прямого дополнения - именительный (т.е. на лицо эргативная конструкция предложения с переходным глаголом в роли сказуемого). Можно говорить о следующих лексико-семантических группах переходных глаголов в лезгинском языке:

а) выражающие каузацию изменения физического состояния человека и живых существ: ажурарун 'ослаблять', бугьазарун 'оплодотворять', зайифарун 'делать бессильным, хилым', ксурун 'усыплять, укладывать спать', курун 'ослеплять', кьукьарун 'раскармливать', кьусмишун 'вызывать рвоту', к'убанарун

'бодрить, делать энергичным', лигимарун 'закалять, делать выносливым', сагбарун 'лечить', сустарун 'делать инертным, вялым', тухарун 'насыщать', усаларун 'способствовать похудению', уяхун 'будить', экьючарун 'заставить вырывать, вызывать рвоту', яхунарун 'истощать' (ср. также глаголы, выражающие каузацию изменения психического состояния человека: вврдишарун 'приучать, воспитывать', дакІанарун//такІанарун 'делать противным, обижать, огорчать', денгун 'изводить (болтовней)', инжитмишун 'тревожить', иширун 'заставлять плакать', кІанарун 'заставлять полюбить', пашманарун 'огорчать', руьгламишун 'одухотворять', секинарун 'успокаивать', хьеларун 'сердить', хьуьруьрун 'смешить', шадун 'веселить' и др.);

б) выражающие каузацию изменения состояния предмета, придания ему нового качества авагбарун 'отгаивать (что-л.), способствовать отгаиванию', агьузун 'уменьшить, убавить', алцифарун 'дать отстояться (воде)', артухун 'увеличивать, улучшать', гьялун 'совсем разваривать', дакІурун 'вызывать опухание', зарбун 'умножать', ифирун 'накаливать', ичІирун 'опорожнять', какадарун 'смешивать, разбавлять', кутІурун 'гноить', кьурун 'студить', кьурурун 'сушить, осушать', патахьарун 'искривлять', рагьуларун 'мутить (жидкость)', чІагурун 'замораживать', чІурун 'портить', чІухун 'спалить дотла', шигун 'недосолить', штІумуч 'сушить, вялить', чимун 'греть, согревать', элчуьхун 'способствовать увяданию', яванарун 'истощать (землю)' и др.;

в) характеризующие интеллектуальную деятельность человека: агьмишун 'оказывать внимание', айибун 'стыдить', алакбарун 'убеждать', алдатмишун 'обманывать', алцурун 'обманывать', батІуларун 'считать неправым', гекьигун 'сопоставлять', гьахьун 'оправдывать', гьашун 'не признавать (явного, очевидного)', гьисабун 'считать, вычислять', жузун 'спрашивать', ицитІун 'колдовать, заволаговывать', кхьин 'писать', кьалумарун 'учить, пробырять', кьехуьнун 'попрекать', кьабулун 'принимать, одобрять', кьатІун 'понимать', кІелун 'читать', лугьун 'сказать', малумун 'извещать', тІалабун 'требовать', шакун 'подозревать', чирун 'узнавать, выяснять', эхун 'терпеть, переносить' и др.;

г) выражающие каузацию движения объекта: авадарун 'катить', авудун 'спускать', агудун 'приближать вплотную', акьалдарун 'поднимать', аладарун 'переливать через край', алчудун 'вращать, крутить', ввгьин 'бросать', гадарун 'кидать', галтадун 'качать', гатІунарун 'подпускать', гьун 'приносить, привозить', гьалун 'гнать', катарун 'заставить убежать (кого-л.)', кьарсурун 'трясти, качать', кІвадарун 'рассыпать', ракьурун 'посылать, отправлять', тухун 'носить, таскать', хкажун 'поднимать', хкудун 'вытаскивать', хкун 'приносить назад', чукурун 'гнать, обращать в бегство', чукІурун 'рассыпать, распространять', юзурун 'шевелить', ялун 'тянуть, тащить', агалдун 'прислонять', акьвазарун 'останавливать', акьадарун 'сажать, втыкать', алгьурун 'наклонять', алкІурун 'налеплять', алуцьбарун 'сбивать с ног', апуцьбарун 'сажать', гьакьбарун 'умещать', гьалдун 'накрывать', кутун 'подкладывать', куьрсарун 'вешать', кьарагьбарун 'поднимать (с места), заставляя вставать (кого-л.)', кьаткурун 'укладывать (кого-л.)', тун 'оставлять, заставляя, подпускать', тун [ттун] 'класть', чьунуьхун 'прятать', ярхарун 'повалить, опрокинуть' (сюда же можно включить глаголы, сочетающиеся с именами соматической лексики: атадун 'шарить (руками)', гатадун 'махать (крыльями)', лушІун 'мигать', мичІун 'моргать', экьисун 'выпучивать (глаза)', чалун 'разгребать (лопатой, ногой)') и др.;

д) глаголы с общим значением 'создать, сделать' (обобщающий глагол авун): бинеламишун 'основывать', гьасилун 'производить, вырабатывать', куьн 'шить', расун 'сооружать', рушун 'делать основу для тканья', туькІуьрун 'создавать, строить', халкьун 'творить, создавать', хурун 'ткать, плести, вязать', цун 'шить', эцигун 'устанавливать, строить' и др.;

е) глаголы с общим значением 'разрушить, уничтожить': ацадарун 'разрушать (стену)', барбатІун 'разрушать, разорять', куьІварун 'рвать, разбивать', кьирмишун 'истреблять', кьатІун 'рвать, ломать на две части', кІускІусун 'разбивать на мелкие куски', тармарун 'громить, разрушать', уьцІуьрун 'разваливать', хьитІкьинарун 'взорвать' и др.;

ж) обозначающие целенаправленную обработку объекта (трудовые процессы), в т.ч. акалун 'нанизывать', акьадарун 'распарывать', акьадун 'выворачивать наизнанку (одежду)', акьажун 'растягивать', акьашун 'выкорчевывать', акІадарун 'вырубать (лес)', алцумун 'взвешивать', аратун 'расчищать и поливать ток перед молотьюбой', астадун 'вывернуть с изнанки на лицевую сторону (одежду)', асунун 'белить', ацун 'доить', гудун 'колоть (по продольной линии)', гуьн 'жать (хлеб)', гьалун 'пахать', дабагьун 'дубить', дугун 'поливать (пуская в канаву воду)', жалагьун 'прививать (черенок к дереву)', ишинун 'месить (тесто)', квягьун 'сгребать в кучу', кукун 'шнуровать (обувь, мешок местного производства)', куьзун 'цедить, фильтровать', куьткуьнун 'рубить (капусту)', кьакьажун 'прибирать (в доме)', кьечин 'мотать (что-л.)', луьгьумламишун 'паять', маяламишун 'квасить (молоко)', михьун 'чистить', падун 'колоть', сувягьун 'штукатурить', тукІун 'резать, закалывать (о домашних животных)', тун [тгун] 'брить', фитфинун 'штопать', хьягьун 'перебирать', хьувун 'чинить', цун 'пахать, сеять', чухьун 'мыть, стирать', шуткун 'подметать', эчІелун 'полоты' и т.д.;

з) обозначающие физическое воздействие на поверхность предмета, например, акьугьрун 'поджаривать, слегка обжигать (палку)', алажун 'сдирать (кожу, шкуру)', алахун 'посыпать', алашкІарун 'слегка сдирать, царапать (кожу)', алугарун 'опаливать', галкІурун 'зацеплять', гатун 'бить, колотить', гацумарун 'сильно

ударить', гуьцIун 'тереть', къацIурун 'пачкать', кIасун 'кусать', чухун 'чесать, царапать', чубькуьн 'давить, напирать', экъетIун 'лущить, очищать (орех от зеленой скорлупы)', ягьун 'ударять, бить' и т.д.; и) выражающие состояния, связанные с принадлежностью предмета, и каузацию посессивных отношений: багьишун 'дарить', вугун 'дать (временно или с определенным назначением)', гун 'давать', дегишарун 'менять, производить обмен', квадарун 'терять', курбазарун 'совершать обмен вещей без их осмотра, вслепую' (ср. рус. 'махнуть(ся) не глядя'), къахчун 'забирать, отнимать', къачун 'брать', къун 'держать', маса гун 'продавать', пагон 'делить', пишкешун 'дарить', суймишун (поэт.) 'грабить, дочиста обирать', тарашун 'грабить, расхищать, покупать нарасхват', хгун 'давать дополнительно, додавать, перепродавать', чубьнуьхун 'красть', эвезун 'заменять', чапхунун 'грабить' и т.п.; к) обозначающие принятие и усвоение пищи: гьварчун 'грызть', дадмишун 'пробовать на вкус', жакьун 'жевать, разжевывать', иливарун 'переваривать (пищу)', туькуьнун 'глотать', тIуьн 'есть, употреблять в пищу', фитIинун 'сосать', хуьтIуьн 'доедать, есть повторно', хьун 'пить' и т.д.; л) глаголы звучания (как правило, они представляют собой сложные образования со вспомогательным глаголом авун 'делать' или ягьун 'бить': багьрагь авун//багьрагьун 'грохотать', вишриш авун//вешрешун 'шуршать', гугрум авун//гугрумун 'грохотать', гьиргьир авун//гьиргьирун 'ржать', дивдив авун //дивдивун 'звенеть', журтI-журтI авун 'хлопать (о грязи)', журжур авун/журжурун 'журчат', зив-зив авун 'звенеть', къукьу авун //ягьун 'ворковать (о голубях)', ларш авун 'плескать (о воде)', мурмур авун 'ворчать', лурх ягьун 'фыркать (о лошади)', тап-тап авун 'топать', тах-тах авун 'стучать', тIекьрекь авун 'стрекотать', угь авун 'стонать', ухь авун 'охать', фуф авун//фуфун 'сопеть', хи-хи авун 'хихикать', чIакь авун 'трещать', цIив авун 'пищать', цIиз авун 'стрекотать', чирт авун 'чиркать' и др.).

Как видно из приведенного списка, в лезгинском языке нередко получает морфологическое выражение переходность глагола с помощью суффикса -р (-ар). Заметим, что, вопреки традиционному мнению о том, что каузативы, маркируемые суфф. -ар (-ур, -уьр, -уа), являются переходными, И. А. Мельчук относит эту группу глаголов к непереходным: "В действительности, акьваза-рун означает "прекратить двигаться из-за некоторых внешних усилий", ацукь-ар-ун "сесть (или осесть) из-за некоторых внешних усилий" и т.п. [Мельчук 1982: 276]. Это утверждение доказывается с помощью указания на возможность опущения имени субъекта в эргативе и т.п. С точки зрения семантики каузатива большой интерес вызывает наличие в лезгинском языке пар типа заз пул жгьана 'я (дат.) деньги нашел' и за пул жугьурна 'я деньги нашел (после поисков)', которые в определенной степени также можно отнести к залоговым. По нашим материалам, варианты с эргативным субъектом могут и не сопровождаться аффиксацией каузативного показателя в глаголе, ср.: Абурун дуван за аквада [Л.Х.] 'Их суд я прослежу' при Абурун дуван заз аквада 'Их суд я увижу'. Добавим к этому, что в лезгинском языке сфера применения каузативных суффиксов ограничивается непереходными глаголами, предоставляя переходным использовать вспомогательный глагол тун 'оставлять'. Объект каузации при этом выражается формой локативного падежа на -в, ср.: Вуна ада-в ви паб жеда лагьана кьин къаз тур [Л. Х. М.] 'Ты заставь ее (лок.) поклясться, что (она) станет твоей женой'. Группа пережиточно сохранившихся лабильных глаголов, способных обуславливать как переходное, так и непереходное построение предложения, выступая при этом в одной и той же форме то в качестве переходных, то в качестве непереходных глаголов, в лезгинском языке, как уже было отмечено, немногочисленна: атIун 'оборвать', 'оборваться', кун 'гореть', 'жечь', къазунун 'порвать', 'порваться', кьин 'убивать', 'умирать', къурун 'сушить', 'сохнуть', ругун 1) 'кипятить', 'кипеть', 2) 'варить', 'вариться', хун 1) 'разбить', 'разбиться', 2) 'родить', 'родиться', чурун 'печь', 'печься', регьуьн 'молоть', 'молотиться', рувун 'набивать оскомину', 'набиваться (об оскомине)', рутIун 'вязать (во рту)', 'становиться вязущим (на вкус)', эжьичун 'проливать', 'пролиться'2 .

В лезгинском, как и в других языках эргативной типологии, предполагается отсутствие залоговых оппозиций. В то же время в качестве некоторого аналога залога можно назвать здесь конструкцию с исходным падежом, оформляющим субъектное имя (что дает основания выделить специальную локативную конструкцию предложения), которая к тому же имеет достаточно четко выраженную семантику, ср.: Завай физ жедач 'Я идти не могу' (букв. 'От меня идти не будет'); ... Абурувай чпин мурдар крар кьиле тухуз жедачир [Л.Х.] 'Они свои грязные дела выполнить не смогли' и т.д. С другой стороны, важно, что исходный падеж в подобных примерах одинаковым образом маркирует субъект как непереходных, так и переходных глаголов, независимо от их первоначального номинативного или эргативного оформления, хотя здесь есть и определенные ограничения. По словам У. А. Мейлановой, 'не все сложные глаголы с хьун можно употреблять подобным образом. Некоторые глаголы, такие как биши хьун 'глохнуть', чIехи хьун 'расти, вырастать', къацу хьун 'зеленеть', куьгьне хьун (эски хьун) 'ветшать, стариться (о вещах)', къуьзуь хьун 'состариться (о живых существах)', эхи авун 'терпеть', кIвалах авун 'работать', гьавурда тIун 'объяснять' и др., не поддаются сами по себе такому употреблению" [1960: 91]. Тем не менее, было бы неправомерным считать субъектное употребление исходного падежа и эргативного падежа синтаксически идентичными явлениями, как это делает И. А. Мельчук [1982: 269], поскольку

исходный падеж здесь выступает как производная единица, и не только от эргатива, но и от номинатива (абсолютива), что по существу уравнивает две последние формы.

Аффективную конструкцию предложения с дательным падежом подлежащего образуют глаголы чувственного восприятия, которые могут быть названы общим термином "аффективные глаголы" [см. Алексеев 1975: 6]. Ядро этой группы составляют глаголы со значением чувственного восприятия (*verba sentiendi*): акун 'видеть', бегенмиш хьун 'нравиться', бизар хьун 'надоедать', ван хьун // атун 'слышать', дакІан хьун 'опротиветь', кичІе хьун 'пугаться', кІан хьун 'хотеть, любить', кІамаз хьун 'обижаться', рвгъун хьун 'стесняться', хвеши хьун 'радоваться', хъел хьун // атун 'сердиться', шад хьун 'радоваться'; жугъун 'находить, отыскаться', кІамукъун 'не хватать', 'недоставать'; чир хьун 'узнавать', эсер хьун 'получать урок, служить уроком', язух хьун 'жалеть', ахвар атун 'заснуть', гишин хьун 'проголодаться', ср.: Гила адаз лап рикІивай кичІе хъанвай [А. И.] 'Теперь он не на шутку испугался'; Ваз зун аддатмишиз кІанзавани? [З. Э.] 'Ты меня обмануть хочешь?'; Ви амалдарвал заз чизва [З. Э.] 'Твою хитрость я знаю'; Садлагъана адаз пионер Селим акуна [А. Р.] 'Вдруг он увидел пионера Селима'; Ам къулухъ элквевейла, Мегъамедрасулаз Агъмед акуна [А. И.] 'Когда он повернулся назад, Магомедрасул увидел Ахмеда'; Амма Ширин дайидиз адан ван хъанач [А. И.] 'Однако дядя Ширин не услышал его'; Агъмедаз и шад руш бегенмиш хъана [А. И.] 'Ахмеду понравилась эта веселая девушка'; Гила адаз лап рикІивай кичІе хъанвай [А. И.] 'Теперь он в самом деле испугался'; Ибур акурла, Ризадиз акъван шад хъана хъи, адан рикІи гьерекатвалди кІвалахдай [А. Ф.] 'Увидев их, Риза так обрадовался, что сердце его усиленно билось'; Гзаф хзанрин кІвале авай гуьзгуьдин мана-метлеб вирибуруз малум я [А. А.] 'Значение зеркала, которое имеется во многих семьях, известно каждому'; Зи балкІандизни пара гишин хъанвай [А. Ф.] 'И моя лошадь сильно проголодалась' и т.п. Особенностью этих глаголов является возможность употребления в функции прямого дополнения различных отглагольных образований масдара, инфинитива и др.: Заз зун рикІе сир амаз рекъиз кичІе хъана [Л. Х. М.] 'Я боюсь умереть с тайной на сердце'з .

В отдельную группу можно выделить так называемую посессивную конструкцию лезгинского простого предложения с локативом субъекта обладания: Адахъ са къарини пуд хва авай [Л. Х. М.] 'У него жена и три сына были'.

СКАЗУЕМОЕ

Сказуемое может быть как глагольным (простым или составным), так и именным (составным). Типичным способом выражения сказуемого является при этом глагол. Классификация глаголов лезгинского языка, отражающая их возможности формирования той или иной структуры предложения, приведена выше [Шейхов 1983]. Здесь же мы попытаемся показать особенности сказуемого с точки зрения его внутренней структуры. Прежде всего в связи с этим следует отметить наличие в лезгинском языке как синтетических, так и аналитических форм глагола-сказуемого.

Простое глагольное сказуемое в лезгинском языке выражается глаголом в изъявительном, повелительном и некоторых других наклонениях, ср. Са сеферда Мердан халу лап геж хтана [А. Р.] 'Однажды дядя Мердан вернулся очень поздно' и т.п. Заметим, что в лезгинском языке простое глагольное сказуемое во многих случаях восходит к формам аналитического образования. Ср. также формы, образуемые сочетанием вспомогательных глаголов с основной смыслового глагола: Гурмагърай гумар хкаж хъана [Къ. М.] 'Из дымоходов дым поднимался': Адаз лугъудай гаф жугъун хъуванач [А. И.] 'Он не нашел что сказать' (подобный способ является регулярным для образования так называемого повторного вида); и т.п. Неоднозначна в связи с рассматриваемой оппозицией квалификация глагольных форм, образованных сочетанием основ, образующих смысловую пару, ср.: Ам Вагъидни галаз малар гваз тамуз физ-хквезвай [Къ. А.] 'Он с Вагидом и стадом, в лес ходя, возвращался'.

К формам выражения составного глагольного сказуемого в лезгинском языке относятся:

1. Сочетания с инфинитивом (целевой формой) фазовых глаголов, маркирующих начало и конец действия и т.п.: СикІ мукъаятвилелди ракъарай акъудиз башламишна [З.Э.] 'Лиса осторожно начала выбираться из капкана'; Инсанар яваш-яваш уях жез башламишна [Къ. М.] 'Люди потихоньку начали просыпаться': в ряде случаев инфинитив уступает место деепричастию: КІвале авай игътиятар вири тІуьна куьтягъ хъана [Л. Х. М.] 'В доме имеющиеся запасы все съели (букв. съев закончились)'
2. Сочетания с инфинитивом глаголов, имеющих модальное значение, в т.ч. возможности, способности, желания, стремления, процесса мысли и т.п., ср. КІанзавайди яцІур кепек я, им завай куьлуь ийиз жедач [А. А.] 'Нужно сорок копеек, это я разменять не могу'. При такой форме сказуемого со вспомогательным глаголом жез 'быть, стать' предложение образует особое построение со значением возможности и исходным падежом субъекта: Вавай заз вуч хъсанвал ийиз жедач? [З.Э.] 'Ты мне какое добро сделать можешь?'

Широко распространены и различные виды составного именного сказуемого, состоящего из связки и именной части, которая может быть выражена:

а) именем существительным: Ам вири халкъдиз кІандай кас тир [Л. Х. М.] 'Он всеми (букв, всем народом) любимый человек был'; А вахтунда ам са гъвечи шегъер тир [А. Р.] 'В то время это был маленький городок'. В лезгинском языке, как и в других дагестанских языках, присвязочная часть при этом практически всегда выражается именительным падежом;

б) именем прилагательным: Хажалатар, хифетар зи дерин я. Заз алахъай гуьлуьшпан югъ серин я [Е.Э.] 'Глубоки мои горести и печали. Для меня цветущий день пасмурен': Лезги хуьрера дуланажагъ юхсул хъанвай [Къ. А.] 'В лезгинских селах жизнь становилась бедной' и др. В подобных случаях прилагательное может получить суффикс субстантивации: Ам хендедадин къуд аялрикай чІехи-ди я [Къ. М.] 'Он - старший из четверых детей вдовы'; Яруди тир адан карандаш [С. С.] 'Красным был его карандаш'. При этом налицо числовое согласование именной части сказуемого с подлежащим, ср. Абурун нетижаяр хъсан-бур хъана [Къ. М.] 'Их результаты хорошими оказались', где прилагательное маркируется аффиксом множественного числа.

в) местоимением, наречием, причастием и т.п.: Ихтияр гила ви-ди я 'Теперь воля твоя': БалкІанар ви бубадинбур туш... [Къ. М.] 'Лошади не твоего отца'. Наивысшей степени регулярности употребление такого вида сказуемого достигает при образовании предикативных форм модели "субстантивированное причастие смыслового глагола + вспомогательный глагол", приобретающей оттенок усиления, ср.: И кар лап фад хъайиди я [А. Р.] 'Это (дело) произошло [= ставшее есть] очень давно'; Бубади заз веси авурди я! [Л. Х. М.] 'Отец мне завещание оставил [= сделавший есть]'.

В качестве глагольной части составного именного сказуемого в лезгинском языке обычно выступает вспомогательный глагол хъун "быть". В функции связки зачастую выступают также полузнаменательные и знаменательные глаголы, среди которых можно назвать: амукьун 'остаться', атун 'прийти, приехать' и т.д., ср.: Са къуз вазни аквада экв, - гъамиша ми чІиз амукьич [С. С.] 'Когда-нибудь (букв, в какой-нибудь день) ты тоже увидишь свет, - вечной темнота не останется' (букв, всегда темно не останется).

Для дагестанских языков, в т.ч. и лезгинского, в составном именном сказуемом связка употребляется практически всегда, в т.ч. и в настоящем времени. Присвязочная часть обычно предшествует вспомогательному глаголу: Абур зи хуьруьн эгълияр я [Къ. М.] 'Они жители нашего села' и т.п.

В связи с формами составного именного сказуемого следует упомянуть также сложные глаголы, образованные по модели "именная часть + вспомогательный глагол авун 'делать': Ада вичин гъал фагъум авуна [Къ. М.] 'Он свое положение обдумал'; Ада вичин пуд хва чІехи авуна [Л. Х. М.] 'Он своих трех сыновей вырастил (букв, большими сделал)'; СикІре мад дад-бидад авуна [З.Э.] 'Лиса опять взмолилась (букв, мольбу сделала)'.

Прямое дополнение. Говоря о дополнении, следует еще раз подчеркнуть особую роль в предложении прямого дополнения, которое, в отличие от второстепенных членов предложения, в дагестанских языках, влияет на форму глагола-сказуемого, согласуемого с прямым дополнением в классе, числе и (в меньшей степени) в лице.

Определенное своеобразие прямое дополнение в дагестанских языках обнаруживает и с точки зрения оппозиции "прямое дополнение/косвенное дополнение", отражаемой в падежном оформлении этих членов предложения. Как отмечалось выше, имя объекта (= прямое дополнение) в лезгинском языке оформляется именительным падежом, однако при некоторых глаголах это соответствие нарушается. В частности, можно отметить, что объект физического воздействия, в отличие от других видов объектов, в лезгинском языке выражается не именительным, а локативными падежами, что приближает его к косвенному дополнению. Вместе с тем "предмет, выраженный прямым дополнением, оказывается не всегда прямым реальным объектом, а прямое дополнение иногда имеет значение орудия, т. е. по смыслу соответствует творительному дополнению русского предложения..." [Гаджиев 1954: 124]. Приводя примеры типа Гадади кицІиз са лаш вегъена 'Мальчик/юноша ударил собаку палкой' (букв.: собаке одну палку уронил, опустил, бросил); Мутьманди вичин балкІандилай са къамчи чІутуна 'гость ударил свою лошадь кнутом' (букв.: тянул кнут с лошади); Алиди кицІе къуьл эцяна 'Али толкнул ногой собаку' (букв.: ...в собаке > в собаку толкнул ногу); Алиди зи къвала гъил эцяна 'Али толкнул меня в бок' (букв.: ...в мой бок руку толкнул); Чна салан ччилииз шпер ягъизвай 'мы копали землю под огород' (букв.: ...земле, в землю ударяли лопатку); Дидеди аялдин къилел кап алтадна 'мать погладила голову// по голове ребенка' (букв.: ...помазал ладонь на голове, поводил ладонью по голове) М. М. Гаджиев трактует их как "идиоматические выражения, где употребление именительного падежа в значении инструментального в большинстве случаев обусловлено не наличием в фразе того или иного конкретного глагола, а всем смысловым содержанием предложения" [там же].

Еще одна специфическая особенность оформления прямого дополнения касается глаголов, выражающих действие, производимое какой-либо частью тела. В лезгинском они требуют постановки дополнения, обозначающего часть тела, в именительном падеже: гьил элягун 'махать рукой' и т.п.

Редко в лезгинском языке в функции дополнения встречается имя в генитиве, ср.: Гьар намертдин гьавурда кьач [С. С.] 'Каждого поддеца нельзя понять'.

Как своеобразные сказуемые можно рассматривать указательные частицы, ср. Ингье кьез кагъаз [А. А.] 'Вот Вам письмо'.

КООРДИНАЦИЯ СКАЗУЕМОГО И ИМЕННЫХ ЧЛЕНОВ

В лезгинском языке, как известно, отсутствует согласование (координация) сказуемого с подлежащим в лице и грамматическом классе, за исключением (а) числового согласования именной части составного сказуемого, согласуемого с подлежащим в числе, (б) "личного согласования" форм повелительного /желательного наклонений, которое было охарактеризовано выше.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

В число второстепенных членов предложения в лезгинском языке входят определение, косвенное дополнение, обстоятельство. Некоторое представление о способах их выражения дает глава «Морфология» (см. употребление падежей и др.). Здесь же остановимся лишь на некоторых специфических чертах лезгинского простого предложения.

Так, нельзя не заметить регулярное использование в лезгинском языке двух форм передачи адресатного дополнения: дательным и локативными падежами, ср.: Пакамахъ фад аскврриз чими хуьрек гана [С. М.] 'Рано утром солдатам выдали горячую пищу', но Ада трубка связистдив вахкана [С. М.] 'Он отдал трубку связисту'. Как и в других дагестанских языках, здесь имеет место противопоставление постоянной и временной принадлежности.

С точки зрения передачи различных видов дополнения в лезгинском языке значительная роль принадлежит именной морфологии, поскольку наличие большого количества местных падежей, способных передавать абстрактные значения, дает возможность значительно варьировать конкретные способы передачи объектных значений. Так, своеобразно маркируется дополнение при глаголах типа киче хун 'бояться', ср.: Кициз япар атИйдагъай киче жада [погов.] 'Собака боится того, кто ей уши отрезал'. Вув, -лагъана ин папа, - заз вакай гзаф регъуь хъана [А. Ф.] 'Ой, - сказала эта женщина, - я тебя очень стеснялась', где дополнение оформлено аффиксами аблатива серий "около" (-хъай) и "под" (-кай). Глаголы физического воздействия строят предложение с локативом объекта воздействия и именительным падежом инструментального дополнения:

Курума Гьажид хцин гапур авай гьиле са кьуьл эцяна [А. И.] 'Курум ударил ногой по державшей кинжал руке сына Гаджи' (здесь инструментальное дополнение кьуьл 'нога' оформляется номинативом/абсолютивом, а гьиле 'по руке' - локативом IV).

Обстоятельство

Обстоятельство образа действия. Обычно этот вид обстоятельства выражается в лезгинском

а) деепричастными и причастными оборотами (см. «Сложное предложение»);

б) наречиями: Гада яваш-яваш яйлахдин деринриз гъахъзавай [А. Х. М.] 'Парень потихоньку вглубь горного пастбища въезжал'; Пачагъди вичин раятар шадвилелди кьаршиламишна [А. Х. М.] 'Царь своих подданных радостно принял'; Гададини лаваш дубздаказ кьве чкадал пайда [А. Х. М.] 'И парень хлеб ровно на две части разделал';

в) падежно-послеложными формами: Туьквенчийри кьати сесиналди чпин шейэрин тарифар ийизвай [А. Р.] 'Продавцы громким голосом расхваливали свой товар'; Рухвайри Аслан гьурметалди кучудна [А. Х. М.] 'Сыновья Аслана с почетом похоронили'.

г) сравнительными оборотами (с союзом хьиз 'как, подобно'): За вун женнетда авайди хьиз хуьда [А. Х. М.] 'Я тебя как в раю буду содержать'.

Обстоятельство меры и степени. Среди способов оформления данного типа обстоятельства можно выделить наречия, различные падежные формы и др.: Абуру са шумуд сеферда Сафаралидал гьужумар авуна [Къ. М.] 'Они несколько раз на Сафарали нападали'.

Обстоятельство причины выражается падежными формами эргатива, аблатива, отлагольными образованиями: И кар ада ви гьурметдай авуна [М. Г.] 'Это он сделал из уважения к тебе'.

Обстоятельство цели. Наиболее распространено использование в этой функции инфинитива (см.

«Полипредикативные конструкции»). Кроме того, данное обстоятельство выражается также различными

падежными формами: Са гьафтедилай залумди ам лукИвилиз маса гана [Л. Х. М.] 'Через неделю злодей его в рабство продал'.

Специализированной формой выражения данного вида обстоятельства является также послелог патал 'для, ради', который может сочетаться и с масдаром (см. "Полипредикативные конструкции"): За им гьаКан манасуз ихтилат патал ваь, рикИвай лугьузва [Н. М.] 'Я это не ради обычного бессмысленного разговора говорю, а от чистого сердца'.

Обстоятельство места. Этот вид обстоятельства выражается в основном двумя способами:

а) падежно-послеложными конструкциями: Ада живедал ивидин гелер туна [Къ. М.] 'Он оставил на снегу кровавые следы'; Вири патарихъай инсанар базардиз къевезвай [А. Р.] 'Со всех сторон люди на базар шли'. Что касается послеложного оформления обстоятельства места в лезгинском языке, то следует заметить, что многие послелоги слабо дифференцированы с наречиями и отличаются от последних лишь своим приименным употреблением.

б) наречиями места: Ада ина вад йисуз институтдани кЕлнай [А. А.] 'Он здесь и в институте пять лет учился'; вун икъван гагь гына авай? 'где же ты был столько времени?'

Обстоятельство времени. Этот вид обстоятельства может быть выражен:

а) с помощью наречий: накь 'вчера', шаз 'в прошлом году', гила 'теперь', гьамшпалугь 'всегда' и др., ср. Дагьдин хуре къе зурба сувар я [Къ. А.] 'В горном селе сегодня большой праздник'; Вуна пака гзаф пул къазанмишда [А. Р.] 'Ты завтра много денег заработаешь';

б) с помощью словосочетаний, включающих существительное в одной из падежных форм с послелогом или без него: И дуйшуубцилай гугьгьуниз хейлин вахтар алатна [Къ. М.] 'После этого случая много времени прошло'; КИвалах-дивай акъвазай гьар декьикадай Фаргда гыле саз къазвай [Къ. А.] 'Каждую минуту, свободную от работы, Фархад брал в руки саз'; Са легьезидилай радиоприемникадай назик аваздин ван акъатна [Къ. А.] 'Через минуту из радиоприемника послышалась нежная мелодия'; Къенин йикъалай къулухъ зун види, вунни зиди я [Л. Х. М.] 'С сегодняшнего дня я твоя, а ты мой'; Гъа и йикъалай инихъ къази Мулук чи вилятта аккур кас авач [Л. Х. М.] 'С того дня кадия Мулука в нашем краю никто не видел'.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В лезгинском языке, как и в других языках, имеются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, хотя на функционирование последнего вида сложных предложений здесь накладываются определенные ограничения.

Сложносочиненные предложения представлены следующими семантическими группами:

- соединительные: Нянин сятдин цIудаз тревога малумарна ва полкунин вири аскерар ва командирар, тадиз яракъар къачуз, физ площадал жергеда акъвазна [С. М.] 'В десять часов вечера объявили тревогу, и все солдаты и командиры полка, быстро взяв оружие, построились на площади';

- противительные: Заз Дербентдин педучилищеда кЕлзавай Пержагъан кIанзавайди тир, амма зи фикир, зи инанмишвал чIехи ваха чIурна [С. М.] 'Я любил Пержахан, учившись в Дербентском педучилище, но мои планы и надежды разрушила старшая сестра'. Гзаф чкайра къекъвена зун, амма Ахцегъар къван гуьрчег чка акунач: хуьрни, фермаярни, школаярни цуькверин юкъва батмиш хъана жеда [Н. А.] 'Во многих местах побывал я, но как Ахты красивое место не видел: и село, и фермы и школы - все в цветах утопает';

- разделительные: Зун рекьидай, я набут яз амукъдай... [Къ. М.] 'Я бы умер, или же остался уродом';

- сопоставительные: Са патахъай абуру гатфарикай хабар гузва, муькуь патахъай инсан адатмишзава... [Н. М.] 'С одной стороны, они о весне сообщают, с другой стороны, человека обманывают';

- градационные: Мастана анжах са вичин гьаятдавай къифер ваь, гьаКI къуншийриз зиян гузвай къиферни тергна куьтягъзавай [Л. Х. М.] 'Мастан не только мышей в своем дворе, но и соседям вред наносивших мышей уничтожил'; Вун неинки чи пачагь хьуниз, гьаКI вири дуйньядин пачагь хьунизни лайихлу я [Л.Х.] 'Ты не только нашим царем быть, но и (букв, так) царем всего мира быть достоин' и т.д.

Союз -ни при этом не ставится между соединяемыми предложениями, а примыкает к одному из членов второго предложения: рагь экъечIна, чунни рекъе гьатна 'солнце взошло, и мы тронулись в путь'..

Отталкиваясь от замечания М. М. Гаджиева [1954: 60] о возможности сочинения в лезгинском языке только двух переходных или двух непереходных предложений, И. А. Мельчук [1982: 257] считает недопустимыми построения типа Гада хтана ва ктаб къачуна 'Мальчик вернулся и книгу взял' или Гадади ктаб къачуна ва хтана 'Мальчик книгу взял и вернулся'. По этому поводу следует заметить, что конструкции с союзом ва 'и' в лезгинском вообще довольно редки⁴ (предполагается, что его использование значительно расширилось с формированием лезгинского литературного языка) и русскому союзу здесь соответствует при сочинении именных групп постпозитивная частица -ни, а при сочинении глагольных - деепричастные конструкции.

В художественных текстах союз *ва* встречается довольно редко, хотя в публицистике его употребление оказывается достаточно заметным.

В то же время утверждение о невозможности опущения тождественной лексемы во втором предложении и ее замене местоимением в случае несовпадения их падежей представляется, на первый взгляд, справедливым. Действительно, в текстах мы находим следующие примеры: ...Нисима сив кякбуна ва разивилелди лагыана [С] 'Нисим зевнул и удовлетворенно сказал'; Сафиятани хуьуруьн мектебда к'елнай ва гуьгьуьнлай ам ч'ехи стха Хасбулатан патав Махачк'аладиз фенай [С] 'А Сафият в сельской школе училась и потом она к старшему брату в Махачкалу уехала';... Милиционер атанвай ва ада к'валин иеси хабар кязвай [С] 'Милиционер приходил и он хозяина дома спрашивал'. Если в первом примере опущение подлежащего во второй части допускается вследствие совпадения падежей (эргатив в обоих случаях), то два последних в силу их различия (эргатив и абсолютив, абсолютив и эргатив) требуют уже местоименной замены. Более того, эта особенность лезгинской речи нередко приводит к соответствующим ошибкам в русской речи лезгин, о чем может дать представление приведенный выше до некоторой степени буквальный перевод лезгинских предложений.

В связи с рассматриваемым явлением следует обратить внимание, по крайней мере, на два обстоятельства. Во-первых, показательно, что при тождественности в обеих частях и подлежащего, и прямого дополнения опущению подвергается подлежащее, а прямое дополнение замещается местоимением, ср.: Руш за жагьурда ва, Квез к'лан хьайит'а, ам куь шегьердизни гьида [Л. Х. М.] 'Девушку я разыщу и, если вы хотите, ее в ваш город привезу'.

Во-вторых, по нашим наблюдениям, опущение подлежащего во второй части допускается и при несовпадении падежей, ср.: Вичин яр рушаз гьасятда чир хьана ва, и гьарай-эвердин эхир квел куьтыгь жедат'а, гуьзлемишиз акъвазна [Л. Х. М.] 'Своего любимого девушка тотчас узнала и ждала, чем кончится этот шум'. Как видим, в приведенном примере подлежащее *рушаз* 'девушка' оформлено дативом, а опущенный во второй части субъект имел бы форму абсолютива.

В этом отношении значительный интерес представляют также деепричастные конструкции как один из возможных путей формирования сложных синтаксических единиц. В лезгинском нет ограничения, требующего обязательного совпадения субъектов деепричастия и главного глагола, ср.: Ракьбара гьатай кьуьр тук'луна, адан кьазмада к'ус-тике якни авазвай [Л. Х. М.] (букв.) 'В капкан попавшего зайца убив, в его доме и кусок мяса был'. Как видно, опущенный в деепричастном обороте субъект в главном предложении выступает в роли определения к обстоятельству места.

В силу этого функционирующие в дагестанских языках полипредикативные конструкции с трудом укладываются в привычное для индоевропейских языков противопоставление инфинитных оборотов и придаточных предложений. Так, конструкции с неизменяемым субстантивированным причастием, по словам М. М. Гаджиева, являются "близко примыкающими к придаточным предложениям особого типа" [1963: 14]. В сопоставительной работе одного из авторов этой книги [Шейхов 1994] полипредикативные конструкции рассматриваются с функциональной точки зрения, что в целях сопоставления представляется более целесообразным. Нельзя также в связи с этим не назвать структурно-семантическую классификацию А. Г. Гюльмагомедова [1989], предложившего дифференцировать предложения с расчлененной и нерасчлененной структурой. В данном очерке мы сочли необходимым учесть схему изложения, использованную в работе [Шейхов 1994].

Определительные конструкции

Основной способ оформления предикативных конструкций в качестве определения к одному из членов главного предложения в лезгинском языке - причастный оборот, который всегда находится в препозиции к определяемому слову, ср.: Сифте Алиди Къабилан кардин гьакьиндай судди акьуднавай приговор к'елна [Къ. М.] 'Сначала Али прочитал приговор, вынесенный судом по делу Кабила'; Наргиз физвай жигьир тамуз гьахьай кьве версинилай кьван куьтыгь хьана [И. М.] 'Тропка, по которой шла Наргиз, через две версты после входа в лес закончилась'; Ам тадиз батальондин штаб авай кьазмадиз хьфе-на [С. М.] 'Он быстро пошел в землянку, в которой находился батальонный штаб'; Эхирни адаз гьуьрчехьанди ракъбарал эцигнавай са тике аквада [Л. Х. М.] 'Наконец, она увидела один кусочек, положенный охотником в капкан' и т.п.

Кроме того, в лезгинском языке употребляются конструкции с соотносительными местоимениями - вопросительным и указательным, заменяющим в главном предложении существительное. Зависимый глагол в таких предложениях принимает суффикс условной формы *-т'а* (если зависимый оборот имеет обобщительное значение, глагол может оформляться и аффиксом уступительности *-т'ани*): ...ахпа анал атана вуж шехьайт'а, ам зи патав гьаваш [Л. Х. М.] '...потом, туда придя, кто заплачет, того ко мне приведите'; К'вале вуч ават'а дидеди гьазурда ваз [Н. А.] '[Все] в доме что есть, мать приготовит тебе' (указательное местоимение в главном может отсутствовать); Куьне адал вуч тапшурмишай-т'ани, ада лайхлудаказ тамамарда [Н. А.] 'Вы ему что ни поручите, он достойно выполнит'.

Объектные конструкции

Основным способом оформления зависимой предикативной конструкции в роли дополнения в лезгинском языке является номинативизация глагольной формы. При этом зависимый глагол может принимать форму:

а) субстантивированного причастия с афф.-ди: Садани ам Сафарали тирди кьатІанач [Къ. М.] 'Никто не догадался, (что) он (букв, являющийся) Сафарали'; Заз кьв кІвале итимар авачирди хъсандиз чида [Къ. М.] 'Я хорошо знаю, (что) в вашем доме мужчин нет (букв, не имеющиеся): Заз вун Азиз дайидин руш тирдини чидай [Н. М.] 'Я знаю и (то, что) ты (букв, являющаяся) дочка дяди Азиза';

б) абстрактного субстантива с суф. -вал: Абур кьведани са хуьре яшамини жадаивал меслятна [А. Х. М.] 'Они оба в одном селе жить решили'.

в) условного наклонения (суфф.-m/a в случае наличия в зависимом обороте вопросительного слова): Садазни и кас вуж ятІа чидач [Къ. М.] 'Никто не знает, кто (есть) этот человек'; Айнадиз вуч ийидатІа чизмачир [А. Исм.] 'Айна не знала, что делать' и т.п.

г) инфинитива (целевая форма): Надира адав фикир ийиз тазвачир [Н. М.] 'Надир ей подумать не дал'; Адаз буба хьиз вични кьаз кичІезва [Къ. М.] 'Он боится, что его схватят, как отца'; Валлагь, заз и пишкеш кьачуз уганмиш я, -лагъана ада [А. А.] 'Ей-богу, я этот подарок взять стесняюсь, - сказала она' (предложения этого типа частично можно рассматривать как простые предложения со сложным глагольным сказуемым) и т.п.

д) масдара: Чна вавай са серенжем авун тІалабзава [А. Х. М.] 'Мы просим тебя принять меры'; Ваз акьулла хьун буйругъзава [Къ. А.] '(Он) приказывает тебе быть умным'; Ханкьулиди Рамазан устІарвиле кьун Нинедиз бегенмиш хъанач [Къ. А.] 'Нине не понравилось, что Ханкули нанял мастером Рамазана'.

В зависимости от главного глагола, масдар и другие номинализованные формы могут принимать аффиксы различных падежей и сочетаться с послелогом: Наргиза «Ватандиз хъша» мани лугъузвайдакай хабар гана [Н. М.] 'Объявили, что Наргиз будет исполнять песню «Вернитесь на Родину»'; Кьифер кьунлай адаз кІандай кар авачир [А. Х. М.] 'У него не было дела любимее, чем ловля мышей'; Гьинва и чил вид тирвилин гьакьиндай вахъ авай шагьид? [А. Х. М.] 'Где у тебя свидетель того, что эта земля твоя (есть)?'.

е) деепричастий: Адаз вичин уьмуьра са итимди икьван атирар санал кьачуна акурд тушир [А. А.] 'Она в своей жизни не видела, (чтобы) один человек брал столько духов сразу'; Хуьруьнбуру и мейит шаксуз Сафаралидинди яз гьисабна, сур-кьур гьазуриз башламинина [Къ. М.] 'Сельчане решив, что этот труп, несомненно. СаФарали. стали готовить похороны'.

Глагол кІан хьун 'хотеть' требует от зависимого глагола формы инфинитива. В случае же деепричастия прошедшего времени зависимого глагола он приобретает значение "нужно, необходимо": Заз зи кфил ви сесиниз зил ийиз кІанзава [Н. М.] 'Я хочу на своей дудочке твоему голосу подыграть'. но За вал версиниз чукурна кІанзавай [Къ. А.] 'Я должен был бежать на пять километров' (при этом сохраняется падеж субъекта зависимого глагола).

В лезгинском практически отсутствует противопоставление прямой и косвенной речи. При этом при различных глаголах, выражающих получение и передачу информации, употребляются деепричастные формы глагола лугьун 'сказать', как бы превращаясь в служебное слово, ср.: За гьеле фургьунчи Имранални рекье дуьшуьш хъайила кьахчу лагъана тапшурминшнавай [Н. М.] 'Я еще возчику Имрану поручил: (букв, сказав) если на дороге встретишь, возьми'. В подобных случаях возможно также употребление союза хьи: Абур атайла, лагъ хьи, зи шагьидар дагъдиз хъфенва [А. Х. М.] 'Когда они придут, скажи, что твои (букв, мои) свидетели в горы ушли'; ЦІинин кьудни гзаф кІеви жада лугъуз, хабарар ава 'И в новом году зима очень суровой будет-мол, новости есть'.

Структурную аналогию русским придаточным изъяснительным с союзом что в лезгинском языке представляют конструкции с союзом хьи, ср.: Квез чизва хьи, вири цІийи хуьруьз куьч хьунал машгьул я [Н. А.] 'Вы знаете, что все заняты переездом в новое село'.

Обстоятельственные конструкции

Временные конструкции. В лезгинском языке собственную форму выражения имеют значения одновременности, предшествования и следования.

1. Одновременность.

а) формы временного подчинения с суф. -ла: Буба Сибирдиз ракурдайла. Сафарали дидедин руфуна амай [Къ. М.] 'Когда отца ссылали в Сибирь, Сафарали был еще в утробе матери'; Хуьре сифте гапІалар тешкил авурла. Азиз дайин седривиле тайинарна [Н. М.] 'Когда в селе первые товарищества организовывали, дядю Азиза председателем назначили'; Зун отпускаяр хъайила иниз хкведа хзанарни галаз,-... лагъана Играмудина [Я.Я.] 'Когда буду в отпуске, приеду сюда с семьей, сказал Играмудин' и т.п.

б) деепричастие настоящего времени с суф. -з: Мутьманди, адан кьулухъай кьвез, вичин гьиле тек са партафил кьуна [А. А.] 'Гость, следуя за ним, держал в своей руке только один портфель'; ...ахпа ам

агъзардин гафар лугъуз шехъна [Къ. М.] '...потом она, причитая (букв, стенаний слова говоря), заплакала' и т.п.

в) сочетание служебными словами арада 'в период/отрезок [времени]', вахтунда, берета 'во время', ч'авуз 'во время, в пору' с определением - причастной формой зависимого глагола: Духтур атай арада Саядаз вичикай хабар амачир [Къ. М.] 'Когда пришел доктор, Саяд еще не пришла в себя'; Ам хиялар ийиз акъвазнавай арада иниз атана Жанавур акъатда [Л. Х. М.] 'Когда она стояла, размышляя, там появился Волк'; Лап шегъердив агакъай вахтунда мугъманни шофер къведни кисна [А. А.] 'Когда доехали до города, гость и шофер оба замолчали'; Диде рик'ел атай ч'авуз куьнни рик'ел къведа зи [И. Гъ.] 'Когда мать вспоминаю, и вас вспоминаю я' [см. Гюльмагомедов 1989: 169].

2. Предшествование.

а) деепричастие прошедшего времени с суфф. -на: Университет куьтягъ-на, Алиди Туьркменистандин са районад прокурорвиле к'валахзавай [Къ. М.] 'Закончив университет, Али работал в одном районе Туркмении прокурором'; Ви диде рагъметдиз Фена хейлин йисар я [Н. А.] 'С тех пор как умерла твоя мать, прошло много лет'.

Данная форма, хотя и совпадает с предикативной глагольной формой прошедшего времени, иначе образует отрицание (см. выше и, кроме того, может употребляться с другими модально-временными формами главного предложения): Куьне фена ратар, руфунар, лекьер, тухулар чуьхвена хкваш [Л. Х. М.] 'Вы, пойдя, кишки, желудок, печень, селезенку помыв, принесите.'

б) формы временного подчинения на -ла: Жанавурди вавай жузурла, вун заз килиг, адаз жаваб за гуда [Л. Х. М.] 'Волк тебя спросит-когда, ты на меня смотри, ему я отвечу'; Хуьряй акъатайла. Динара балк'андал акъахна [Н. М.] 'Выйдя из села, Динара села на лошадей'; И душманвлин ери-бине ахтармишай-ла, Сафаралидиз нагъакъ тарих вири чир хъана [Къ. М.] 'Расследовав первопричину этой вражды, Сафарали узнал всю напрасную историю'.

в) сочетание субстантивированных причастий в аблативе и послелогов гуьгъуьниз, къулухъ: Дяведиз фейидалай инихъ ч'ехи хчин патай са чарни авач [Н. М.] 'С тех пор, как ушел на войну, от старшего сына писем нет'; Рагъ алатайдалай къулухъ зи беденда яваш-яваш фул гъатна [Н. М.] 'После того, как зашло солнце, лихорадка в моем теле постепенно прошла'; Пишкешар къабулайдалай гуьгъуьниз, ада вичин реятрин гъал-агъвал хабар къуна [Л. Х. М.] 'После того, как принял подарки, он своих подданных о житье-бытье спросил'.

М. М. Гаджиев [1963: 13-14] приводит пример использования в данной роли субстантивированного причастия, заимствованный у П. К. Услара: За авайвал лагъайди, ам зала рази хъая 'Когда я сказал правду, он остался мною доволен'.

г) формы временного подчинения на -мазди/-мазни (в значении непосредственного предшествования): Динара вац'уз эвич'инамазни, балк'ан далдадив тухвана, шик'идин кулунив куг'унна [Н. М.] 'Динара, как только в лес спустилась, отвела лошадь в укрытое место и привязала к кусту шиповника'; Гъа студентдихъ таниш хъанмазни, адаз вичин к'вализ мугъман хъун теклифна [А. А.] 'Как только познакомилась с этим студентом, пригласила его в гости к себе домой'; Аял хъанмазди, зун Къафкъаздиз хкведа [А. А.] 'Как только ребенок родится, я поеду на Кавказ'.

А. Г. Гюльмагомедов [1989:169] приводит пример с формой на -валди и с деепричастием вспомогательного глагола кваз 'находясь, включая' в данной функции: Директор хтайвалди чун рекъе гъат хъийида 'Как только вернется директор, мы пустимся в путь'; Бахтсуз инсан шехъуник кваз, шелхвалди зи рик'ини [И. Гъ.] 'Как только заплачет несчастливый человек, плачет и сердце мое'.

д) условное наклонение (передает модальный оттенок неожиданности): К'вализ хтайла, жанавур килигайт'а, рик' амач [Л. Х. М.] 'Домой вернувшись, волк глянул, а сердца нет'; Суст хъанвай Наргиза вилер ачухайт'а. адаз вичин вилик инсандин къаралту акуна [Н. М.] 'Ослабевшая Наргиз, открыв глаза, увидела перед собой силуэт человека'.

3. Следование.

а) формы на -ди с послелогом вилик 'перед' и без него: Югъ няни жедалди, гада къеледин цахъ чуьнуьх хъана [Л. Х. М.] 'Пока не наступил вечер, юноша прятался за стеной крепости'; Старший лейтенантди жаваб гудалди оборонадин вилик патай самолетрин моторрин кызгъин ванер атана [С. М.] 'Не успел старший лейтенант ответить (букв, до ответа), с переднего края обороны послышался яростный шум самолетных моторов'.

Пространственные конструкции. К конструкциям этого типа можно отнести следующие:

а) отглагольные именные формы в различных падежах: Министерстводив агакъдалди са т'имил мензил амай... [А. А.] 'До прибытия в министерство оставалось небольшое расстояние...';

б) конструкции с соотносительными местоименными наречиями и формами условного или уступительного наклонений (последнее привносит оттенок всеобщности): Хварни гъинихъ фейит'а,

тайни гъанихъ фида [А. А.] 'Куда кобыла пойдет, туда и жеребенок пойдет'; Гадаяр, куьн гъинай атанатIа, гъаниз ахлад [Н. А.] 'Ребята, вы откуда пришли, туда идите';

в) служебное слово чка 'место' с определением - причастием зависимого глагола: БалкIан авачир чкада ламни балкIан я [потов.] 'Там, где нет лошади, и осел лошадь (букв. Лошадь отсутствующем в-месте)'. Конструкции со значением способа действия. Специальным способом выражения данного значения является лексема теъер 'вид, способ' в местном падеже с определением - причастием зависимого глагола: Наргиза чукънач, са жизви регъувал ийизвай теъерда кыл агъузна [Н. М.] 'Наргиз не разговаривала, немного стыдясь (букв. в стыд делающем виде) голову опустила'.

Довольно часто в этом значении используются и деепричастия: Къалин тамай, кулкусрин арайрай саламат рехъ жагъуриз къве жегъил физва [Н. М.] 'Через густой лес, меж кустов безопасную дорогу выбирая (букв. ища) двое молодых людей шли'; Къарида явашдиз пIузарар юзуриз "къулгъу" кIелзава [Б. С-А.] 'Старуха, медленно шевеля губами, читает 'кулху'; Гагъ итимди, гагъ папа "агъа" лугъуз, сугъбетчи худда твазвай [Къ. А.] 'То мужчина, то женщина, говоря "ага", подбадривали рассказчика'.

По своей семантике довольно близко к отношению способа действия инструментальное, выражающееся, как правило, формой инструментального падежа масдара: Гъа дубаяр кIелуналди кIвалин берекат артух жедани? [Я.Я.] 'Этих молитв чтением благосостояние дома увеличится ли?'; багъа хъицIи-къдикай бармак цваналди акъуалу жедач *гем. что из дорогой овчины сошьешь папаху, умнее не станешь' [погов.].

В этой функции выступают также деепричастия: Ада ина авай къван кафанар кIватIна, сад-садак кутIунна, еб тукIуьрна [Л. Х. М.] 'Он там имевшиеся саваны собрав, друг к другу привязав, свил веревку'; Дустуни еб Алискерал вегъена, ам фурай ахкъудна [Л. Х. М.] 'Друг веревку Алискеру бросив, его из ямы вытащил'; Кацадив ягъиз, перцив эгъуьниз тукIуьрай тIеквендай фена... [Л. Х. М.] 'Киркой стуча, лопатой копая, через образовавшуюся дыру ушли'; Хийирбеге къве гъиливни къуна вилерилай айнаяр хутIунна [А. Исм.] 'Хийирбег снял очки [взяв] обеими руками'.

Причинные конструкции. В качестве союзного средства в предложениях с причинным отношением может выступать сочетание вучиэ лагъайтIа/куьз лагъайтIа [букв. 'почему если скажешь']: Яргъал ятIани, Динарадиз и сеферда гъа рехъ иер акуна, вучиз лагъайтIа ана инсанрин гъерекат тIимил жедат [Н. М.] 'Хоть и дальше, Динара на этот раз эту дорогу предпочла, потому что здесь людей (движение) меньше'; Са куьнвайни чIуриз жедач чи садвал, Куьз лагъайтIа ви садвал я чи падвал [Ш. Къ.] 'Ничто не может разрушить наше единство, потому что твое единство - наша радость'.

В построении зависимых оборотов, выражающих отношение причины, участвуют в качестве вспомогательных элементов также деепричастные формы глаголов акун 'видеть' и килигун 'смотреть' - акуна 'увидев', акурла 'видя', килигна 'посмотрев', ср.: ... седеф тахъуниз килигна. чIар алай хур мад ахъа жедат [А. А.] 'Из-за того, что не было пуговицы, волосатая грудь еще больше виднелась' (смысловый глагол, как видно, имеет форму дательного падежа масдара); Мегъамедни, вич галатнаваз акуна. ксана [Ф.] 'И Магомед, оттого что устал, поспал'; Къунши колхоздин чубандиз вичин гафарикай хуш къвез акурла. Умалата ашкъи кваз ихтилат давамарна [М. Ш.] 'Ввиду того, что чабану из соседнего колхоза его слова нравились. Умалат с охотой продолжил разговор'; КIвале касни тахъуниз килигна, им къулан патав ацукъна [Л. Ф.] 'Ввиду того, что в доме никого не было, он сел у очага'.

Как видно из примеров, зависимый глагол принимает при этом формы деепричастия или же дательного падежа масдара.

В роли союза может выступать также деепричастие глагола 'говорить': Салманаз райондин вилик авторитет къачуз кIанзава лагъана, завай зи бубадин кIвал гадариз жедач [Н. А.] 'Из-за того, что Салман хочет в районе авторитет заслужить, я свой отцовский дом бросить не могу'. Как видно, зависимый глагол здесь представлен финитной формой.

Отношение причины может быть передано также послеложно-падежными формами отглагольного имени, в т.ч. аблативом отглагольного имени на -вал, ср.: Зэхъ гзаф аялар авайвилай хазина бубади заз турди я [Л. Х. М.] 'Из-за того, что у меня [есть] много детей, клад отец мне оставил'.

Распространенным средством выражения причинного значения являются временные деепричастия: Али хейлин вахтунда туьтуьниз шел атана гаф акъуд тежез амукъна [Къ. М.] 'Али долгое время, (букв.) слезы к горлу подступив, не мог сказать ни слова'; Ички хъун тавурла Урзуман сберкнижкада еке пул кIватI хъанва [Къ. М.] 'Поскольку не пил спиртного, у Урзума на сберкнижке большие деньги накопились'; Эвел цIийи свас яз± ахпа кIвале тек дишегъли я лугъуз, Аманат колхоздин кIвалахал фенач [Къ. А.] 'Сначала потому что молодуха была, потом, мол, единственная женщина в доме, Аманат в колхоз работать не пошла'.

Как видно из примера, формальным средством выражения данного отношения здесь является деепричастие глагола лугъуз 'говорить'. В ряде случаев оно может быть выражено и с помощью вспомогательной деепричастной формы килигна [букв. 'посмотрев']: ... МичIи хъуниз килигна, абур рекъе йиф акъудиз акъвазна [Л. Х. М.] '... ввиду того, что стало темно, они остановились переночевать в пути'.

Условные конструкции. В этой функции используется суффикс глагольного подчинения -тІа: Куьне заз куьмек авуртІа, адан кар за аквада [Л. Х. М.] 'Если вы мне поможете, его дело я устрою'; Сад лагбай чка кьуртІа. отпуск гуда, - гьарайна ада [Къ. А.] 'Если первое место займешь, отпуск дам, - кричал он'; Валай заз руш хьайитІа, за адал Бэла эцигда [А. А.] 'Если у меня от тебя девочка родится, я ее Бэлой назову'; И терефдихь фейитІа, хуьруьв ахгакьда, -фикирна ада [Н. М.] 'Если в эту сторону пойду, в село приду, - подумала она'.

В условных оборотах лезгинского языка часто используются союзы на-гагь, эгер 'если': Нагагь спелрин акьажунар авуртІа, куьне сад лагбай чка кьада [А. А.] 'Если по усам соревнования проведут, вы первое место займете'; Эгер са варз гьа икІ алатнайтІа, якьин, хуьре са кьифни амукьдачир [Л. Х. М.] 'Если бы еще один месяц так прошел, очевидно, в селе ни одной мыши не осталось бы'. Ср. аналогичные примеры с отрицательной формой зависимого глагола: Вун тахьайтІа. чан куда зи зулалди [Е.Э.] 'Если ты не будешь моей, сторю до осени'; Гзаф яд хьун кІан туштІа, на кьел немир [И. Гь.] 'Если не хочешь много пить воды, не ешь соли'.

При этом потенциальное и ирреальное условия не имеют дифференцированных форм выражения. Ирреальность условия передается здесь формой так называемого прошедшего несовершенного III, по существу, будущего в прошедшем главного глагола, ср.: РикІ авайтІа, ада вич тукІваз тадайни? -лагьана сикІре [Л. Х. М.] 'Если бы (у него) было сердце, он себя зарезать дал бы? - сказала лиса'.

В определенных контекстах значение условия приобретают также формы временного подчинения. Ср.: Гаф лагбайла, карни хьана кІанда [погов.] 'Если [когда] дал слово, должно быть и дело'.

Наконец, ср. использование глагольного масдара в падежной форме на -ади: Ам яцІу чкадлай ханалди адакай низ хабар жеда? [З. Э.] 'Если он сломался в толстом месте, кто о нем узнает?'

Уступительное отношение в лезгинском языке выражается формантом -тІани (< суффикс условности -тІа + частица -ни): Са класса кІелначтІани. абуру пудани са школада кІелиз хьана [Къ. М.] 'Хотя и не учились в одном классе, они учились в одной школе'; Папа гуьзетнавачиртІани, Азиз дайи кІвализ хтана [Н. М.] 'Жена хотя и не ждала, дядя Азиз домой вернулся'; ЦІийи гуькуматдиз гьикьван саб-сив ганайтІани, адаз кьуллугь авун мажбур хьанай [А. А.] 'Хотя и ругал новую власть, (он) вынужден был ей служить'; Анаг ламу ятІани, апуькиз кьулай я [Н. М.] 'Здесь хотя и мокро, сидеть удобно'.

В этой функции употребляется и сочетание килиг тавуна 'несмотря на'. Ср.: Марф кьунизни килиг тавуна колхозчир кІвалахал экьечІа [С] 'Несмотря на дождь [= несмотря на то, что шел дождь], колхозники вышли на работу'.

Отенок уступительности вносится в условный оборот также благодаря использованию лексем гьатта, гьеле 'даже' и одновременной маркировкой зависимого глагола частицей -ни). Ср.: Гьатта гада вичин мукьвай фейилани, аждагьандиз ам акунач [Л. Х. М.] 'Даже когда мальчик близко от него прошел, дракон его не увидел'.

Ср. также конструкцию с соотносительными местоимениями (зависимый глагол получает при этом форму уступительного наклонения с суф. -тІани): Гьикьван кІвалах авуртІани. мад абур хьсан дуланмиш жезвачир [Л. Х. М.] 'Сколько бы они ни работали, все же хорошо не жили'; Рушар гьикьван алахьнатІани, гадаяр акьвазнач [Къ. М.] 'Сколько девушки ни старались, юноши не остановились'; Вуна вуч авуртІани. Аманат зиди я [Къ. А.] 'Что бы ты ни делал. Аманат моя'.

Об уступительном отношении можно говорить и в примерах, подобных следующему: Армияда йисни тахьанмаз, хайи хуьруьз хтун?! [Къ. А.] 'В армии и года не пробыв (хотя и не был), вернуться в родное село?!'.

Отношение контраста, противопоставления. В этом значении могут быть использованы условные формы глагола, ср.: Са бязибур шад хьанатІа, мукьбурун умудар атІана [Къ. М.] 'Если некоторые обрадовались, то другие надежду потеряли'. Ср. также: Абур гьана амаз чун иниз хтана [Л.Х.] 'Пока они там оставались, мы сюда вернулись'.

Отношение следствия, результата выражается обычно с помощью отместоименных союзных слов: Йифиз кІвале гзаф чимидай, гьавилай чун кьавал ксанай [Л.Х.] 'Ночью в доме было жарко, поэтому мы легли спать на крыше'; Абур пакамахь фад кьведайвал я, гьаниз килигна чна исятда амаз гьазурвал авуна кІанда [Л.Х.] 'Они придут завтра утром, поэтому мы должны готовиться сейчас же';

Целевое отношение передается

а) инфинитивом (целевой формой): Гада нянин тІуьниз герек тир шейьер кьачуз экьечІна [Л. Х. М.] 'Юноша вышел [чтобы] купить необходимое для ужина'; Пачагьдин хва вичин балкІандиз яд гуз фида вирел [Л. Х. М.] 'Сын падишаха идет на озеро [чтобы] напоить своего коня'.

б) сочетанием масдара зависимого глагола с послелогом патал 'для, ради': Ада мидаяр баришугь хьувун патал гзаф зегьметар кьачуна [Къ. М.] 'Он для того, чтобы помирить враждующих, много потрудился'; Ада ягьалмиш тахьун патал цІай кьадай гуьллеяр авай патрумар кьилди авуна [С. М.] 'Он для того, чтобы не ошибиться, отделил патроны с трассирующими пулями'.

Специфическим для лезгинского языка способом выражения данного отношения является форма желательного наклонения зависимого глагола в сочетании с деепричастием вспомогательного глагола лугъуз 'сказать': Вун тахай дидедин гъилик акат тавурай лугъуз, Алияр стха эвленмишни хъхъанач [Н. А.] 'Чтобы ты под гнет мачехи не попала. Алияр-брат снова не женился'.

Подобие, сходство и сравнение. Формой выражения этого отношения обычно является послелог хъиз, присоединяемый к причастию зависимого глагола: Рахаз-хъуьрезвай аялрин сесери Наргизахъ галаз зил къунвай хъиз аквадай [Н. М.] 'Голоса смеющихся и разговаривающих детей казались будто подпевающими Наргиз'; Яваш-яваш зи кIвачер, къуркъушум цанвайбур хъиз залан жезва [Къ. А.] 'Постепенно мои ноги, словно налитые свинцом, отяжелели'; Сив клейдив ацIанвай хъиз я, пIуззарар сад садак ккIанва [Н. М.] 'Рот будто клеем наполнен, губы друг к другу прилипли'. В подобных случаях главный и зависимый глаголы нередко совпадают, поэтому последний опускается: Адаз гъвечIибуру, чIехибуру хъиз. салам гудай [Н. М.] 'С ним маленькие, как взрослые, здоровались'.

Особый семантический оттенок вносит в подобные предложения использование сравнительного союза зуя 'будто'. Главное предложение при этом может иметь союзное местоименное слово, ср.: Адаз ак[авай хъи, гуя Яру Нямета вич вилив хуьзва [А. А.] 'Он чувствовал [себя] так, будто за ним следил Яру-Нямет'. В подобных случаях возможно и одновременное использование двух союзных слов: Гъа и легъезда, зуя гатфарин юкъуз лап кIевиз цавар рахайди хъиз, вишпералди инсанрин урадин ван чкIана 'В этот момент раздался крик "ура" сотен людей, как будто гром прогремел в весенний день' (пример М. Хаспельмата [1993]). Как видно из примера, зависимый глагол принимает здесь форму субстантивированного причастия.

Иногда в этой роли может выступать локатив существительного тегьер, саягъ 'способ, средство' с определением - причастием зависимого глагола: Гъабуруни кIвалер чна эцигай тегьерда // саягъда эцигна 'И они дом, как мы строили, построили'.

Пропорциональность. В подобных случаях используются соотносительные местоимения. Глагольная форма в зависимом обороте оформляется аффиксом условности: Гъикъван фад чна гъукуматди ганвай мумкинвилерикай хийир къачуртIа, гъакъван гзаф халкъди чаз чухсагул лугъуда [Н. А.] 'Насколько быстро мы используем возможности, данные государством, настолько много людей скажут нам спасибо'.

Значение меры и степени. В данном случае в структуру главного предложения обычно включаются количественные местоименные слова типа акъван 'так, такой, (на)столько'. Зависимая часть при этом присоединяется с помощью союза хъи 'что': Ам акъван кесиб тир хъи. ник-мулк, багъ-бахча, тумунал цак алай мал-къара адахъ авачир [З. Э.] 'Он был таким бедняком, что ни поля, ни огорода, ни скотины с пушком на хвосте у него не было'. Зулуи йифни акъван яргъи тир хъи, Наргизаз ам тамам са йисай хъанай [Н. М.] 'Осенняя ночь была такой длинной, что для Наргиз она с год показалась'; И фур акъван деринди тир хъи, анай масадан куьмек галачиз экъечIун мумкин тушир [Л. Х. М.] 'Эта яма была такой глубокой, что без посторонней помощи оттуда выбраться было невозможно'.

Предпочтение. Это отношение передается номинализованной формой зависимого глагола спадежным направительным суффиксом -лди: Нагъакъ рахадалди. кисун саламатвал я... [Къ. М.] 'Чем напрасно болтать, надежнее помолчать'; КичIела яшамииш жедалди, игитвилелди къиникъ хъсан я [Л.Х.] 'Чем в страхе жить, лучше геройская смерть'.

Возможным вариантом в данном случае является использование субстантивированного причастия в форме абл. V (т.е. использование именного типа сравнения), на что, в частности, указывает М. Хаспельмат [1993], ср. Тур галачирдалай, туруналди шурпа нез регъят я 'Чем ложку не имея, ложкой суп есть удобнее'.

Комментирование. Это отношение передается именной формой зависимого глагола с суфф. -вал: Чи шаир Сулеймана лагъайвал, чубандиз дагъ ярашугъ я, агрономдиз - багъ [А. А.] 'Как говорил наш поэт Сулейман, чабану горы подходят, а садоводу - сады'; Къуьд, адет тирвал, Волгадин къерехда мекъиди, къалин живер авайди хъанвай [С. М.] 'Зима, как обычно (букв. обычай бывание), на берегу Волги была холодной, с густыми снегами'. Зи рикIин мурад жегъилар хушбахт хъунухъ я, шаирди лагъайвал [Н.А.] 'Мое заветное желание - счастье детей, как сказал поэт'. В целом проблема вводных предложений в лезгинском языке к настоящему времени практически не исследована. Однако нельзя не указать на методически важную для исследования этой проблемы специальную статью У.А.Мейлановой [1986], посвященную вводным словам и обращениям. В этой статье, в частности, приводятся примеры деепричастных вводных конструкций, выражающих данное отношение, ср.: И чIавуз зи юлдашар хъуьрена ва гъабуру, заз чиз, кар чIурна [И. Гъ.] 'В это время мои товарищи засмеялись и они, по-моему, дело испортили' и т.п.

ЛЕКСИКА

ЛЕКСИКА лезгинского языка включает, во-первых, основной словарный фонд, значительной своей частью восходящий к пралезгинскому (прадагестанскому) языку-основе (образцы этой части лексики пред ставлены во введении) или же возникший на собственно лезгинской почве.

Во-вторых, немалую долю в словарном составе лезгинского языка образуют заимствования.

Развитие лексики происходит во многом и за счет собственного словообразовательного потенциала. Так, в глагольной лексике широко применена находит использование превербов (ср. *атун* 'приходить' > *аватун* 'упаеп внутрь', *агатун* 'подходить', *акъатун* 'выходить', *къакъатун* 'отпадать', *квату*^ 'спадать, сползать', *галатун* 'отставать', *алатун* 'упасть вниз', 'сползти (с горизонтальной поверхности)' и т.п.; подробнее см. Талибов 1958; 1960) сложных глаголов. В именах более распространены суффиксы (см. «Словообразование»).

Многие значения передаются в лезгинском языке фразеологическими оборотами, ср.: *къил члугун* 'навестить кого-л. (букв, голову тянуть)', *ацлаи гьилелди* 'с подарками; с успехами (букв, полной рукой)', *мез сивяи аватун* 'устать от нравочений (букв, язык изо рта выпасть)', «къуд *кларабни хам хьун* 'сильно худеть (букв, четырьмя костями и кожей стать)' и т.д.¹

Широко распространено явление полисемии (многозначности): *къил* 'голова (анат.)', 'ум, рассудок', 'голова (единица счета одушевленных существ)', 'глава, руководитель', 'утолщенная оконечность, головка', 'кукуруза (диал.)', 'крышка', 'начало, край', 'заглавие, заголовок' и т.п.

Основным видом омонимии является лексическая омонимия, которая возникает в литературном языке в результате семантических и фонетических преобразований, проникновения заимствований и др. Лексические омонимы встречаются как в именной, так и в глагольной лексике: *гьед* 'рыба' - 'звезда', *атлун* 'резать' - 'копать' - 'свертываться (о молоке)', *къун* 'козел' - 'держать' [см. Гайдаров, Мирзоев 1981]. Вместе с тем растет число полных и частичных синонимов, наличие которых значительно увеличивает стилистические возможности литературной речи. Слова-синонимы возникают в литературном языке за счет диалектной лексики или заимствований. Ср. двучленные синонимические ряды: *кечирмишун* ~ *акъудун* 'проводить (время)', *алдатмишун* - *алцуарун* 'обмануть', *еринда* - *чкадал* 'вместо', *къан* - *иви* 'кровь', *юмшагь* - *хъуьтуьп* 'мягкий', *герек* - *лазим* 'необходимый', *сечкияр* - *выборар* 'выборы', тречленные ряды: *буйругь* - *приказ-эмир* 'приказ', *яратмишун* - *туькьурун-теснифун* 'создать', четыре-членные ряды: *эл* - *жемьят* - *халкъ* - *махлукь* 'народ', пятичленные ряды: *истемшигун* - *тлалабун* - *тавакъу авун* - *минет авун* - *ялварун* 'просить' и т.д. (довольно полное собрание синонимической лексики см. в словаре А. Г. Гюльмагомедова [1982]).

ЗАИМСТВОВАНИЯ

Впервые детальный обзор основных групп заимствований по источникам происхождения осуществил Р. И. Гайдаров [1966], предложивший, кроме того, их лексико-тематическую классификацию и охарактеризовавший основные фонетические и иные процессы, претерпеваемые заимствованиями в результате усвоения лезгинским языком.

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Ныне непосредственное влияние арабского языка на лексику лезгинского отсутствует. Тем не менее, нельзя не обратить внимание на то, что проникновение арабизмов в лезгинский не прекращалось практически до последнего времени вследствие азербайджанско-лезгинского двуязычия (в основном, на территории Азербайджана), в результате которого лезгинский язык усвоил значительную часть арабизмов, заимствованных азербайджанским языком, через посредство последнего.

Если обратиться к тематической классификации арабизмов, то наиболее заметно предстанет влияние арабского языка в сфере религиозной, общественно-политической и морально-этической терминологии и, в более широком смысле, в области абстрактной лексики:

Религиозные понятия: *Аллагь* 'бог' (ср. посл. *Аллагь патал каци къифни къадач* 'для бога кошка мышку не тронет'), *туба* 'обет, зарок; раскаяние, покаяние', *дин* 'вера, религия', *мезгьеб* 'вера, вероисповедание; секта (религиозная)', *руьгь* 'дух', *иман* 'вера, религиозная убежденность', *имам* 'имам' (духовный наставник, духовный глава мусульман), *ислам* 'ислам', *ибадат* 'молитва; молебен, молебствие; богослужение; поклонение божеству; религиозный культ', *зикир* 'повторение, перечисление; молитва, обращение к богу', *дуьа* 'молитва', *азан* 'азан, призыв муэдзина к молитве', *тазият* 'похороны, посещение родственников покойного (для выражения соболезнования)', *сажда* 'земной поклон во время молитвы', *зиярат* 'богомолье, паломничество', *закат* 'зюкат (доля урожая, выделяемая для мullah)', *жегьеннем* 'ад, геенна, пекло' (ср. поел, *жегьеннем такьурдаз женнетда къарай къведач* 'кто

не видал ада, тому в раю не усидится'), *женнет* 'рай', *малаик* 'ангел', *азраил* 'ангел смерти', *эхират* 'потусторонняя, загробная жизнь', *эхирэман* 'конец света, светопреставление', *жсин* 'дух', *шайтлан/шейтлан* 'шайтан; пер. хитрец, шельма', *шариат* 'шариат', *малла* 'мулла', *къази* 'кади, кадий' (судящий по шариату), *сухта* 'ученик (старой школы)', *медреса* 'медресе (средняя религиозная мусульманская школа)', *къурбанд/къурбанд* 'жертва', *мевлид* 'день рождения пророка Мохаммеда', 'день (праздник) угощения в честь рождения Мохаммеда', *саваб/суваб* 'богоугодное дело; благородное, доброе дело', *никагь/некагь* 'брак, бракосочетание, брак', *тГалакь* 'развод, расторжение брака', *суйннет* 'обрезание' (обряд), *садакья* 'искупительная жертва', *игьсан* 'пожертвование в память умершего', *шукур* 'слава, благодарение, признательность' (обычно в сочетании *Алгагьдиз шукур!* 'слава Богу!'), *жаназа* 'чтение молитв над покойником') и др.

Абстрактные понятия: *шей* 'вещь, предмет', *къанун* 'канон, правило, закон', *гьал* 'состояние, положение; здоровье, состояние здоровья; обстоятельства, условия', *азар* 'болезнь, недуг; мучение, страдание; забота', *азият* 'мучение, мука, тягость', *жигьет /жегьет* 'точка зрения', *хасият/хесет* 'черта характера; привычка, склонность', *хата* 'ошибка, промах; сквернословие; опасность', *хабар* 'весь, известие, сообщение; молва', *дуьнья* 'мир, свет, земля, вселенная', *делил* 'довод, основание; аргумент, доказательство', *макъсад* 'цель; намерение; стремление', *къаст* 'намерение, цель, замысел, умысел; воля', *зулумат* 'мрак, темнота', *гьис/гьисс* 'чувство, ощущение', *зъай-иф* 'сожаление, огорчение', *иштагь* 'аппетит; пер. желание', *берекат* 'благодать, изобилие', *жем* 'сумма, итог', *гьахь/гьакь* '1. правда, истина; вознаграждение, плата; 2. правый', *гьакькьят* 'правда, истина; действительность, реальность', *везифа* 'долг, обязанность; задача', *весиат* 'завещание, завет', *веси* 'завещание, завет; заповедь; поминки, поминальный обед (по завещанию покойного)', *эхир* 'конец, исход', *къадар-къисмет* 'судьба, рок, предопределение', *жаваб* 'ответ', *жсинс* 'род, вид; порода', *завала/завал* 'гибель, пагуба; беда, бедствие, напасть; недостаток, изъян; ущерб, убыток, урон', *хажалат* 'горе, скорбь, печаль, грусть', *зарар* 'вред, ущерб, убыток', *зарафат* 'шутка', *мана* 'содержание, смысл', *шартI* 'условие', *сеbeb* 'причина, повод, мотив, предлог', *ишара* 'сигнал, знак; намек', *хийир* 'польза, выгода, прок; прибыль; добро, благо', *менфят* 'польза, выгода, прибыль', *акьул* 'ум, рассудок', *темягь* 'корысть', *субут* 'доказательство, улика', *сефер* 'путешествие', *къайда* 'правило, порядок; метод, способ, прием', *къамат* 'облик, наружность, осанка', *къуват* 'сила, мощь, могущество; власть, сила', *гьилпе* 'хитрость, уловка, ухищрение; нерадивость, небрежность', *тафа-вут/тафават* 'различие, разница', *икьрар* 'уговор, договоренность, соглашение', *злакьэ* 'связь, отношение', *амал* 'действие, поступок, деяние; повадки, замашки; хитрость, хитрая проделка', *уьмуьр* 'жизнь, житье', *гьарарат* 'жар (тела), температура; жажда', *ашкь/ашкьи* 'вдохновение, воодушевление, влечение', *муьгьтвж*, *игьтияж* 'нужда', *игьтият* 'осторожность', *муьгьуббат* 'любовь', *муьзьлт* 'отсрочка, отпуск', *таьсир* 'воздействие, влияние, впечатление, эффект', *тахсир* 'вина', *хиял* 'мысль; мечта', *икрагь* 'отвращение', *инкар* 'отрицание, непризнание', *низам* 'порядок, распорядок', *нур* 'луч; свет; блеск', *нубат* 'очередь', *нукьсан* 'изъян, дефект, недостаток', *тежриба* 'опыт; практика', *эерре* 'крупинка, песчинка, частица', *зиллет* 'крайняя нужда, бедственное положение; мытарство', *зегьмет* 'труд (ср. погов. *зегьмет чIугун тавурда аш недач* 'кто не потрудится, тот плова не съест)'), *хелвет* 'уединение, уединенное место', *гьерекат* 'движение; военное действие; спешка, торопливость', *гьввес* 'охота, страсть (к чему-л.), увлечение, задор', *тешвиши* 'волнение, смятение; путаница', *девет* 'богатство, состояние', *вахт* 'время, пора', *вяде* 'время', *заман* 'время, эпоха', *аям* 'время, эпоха', *деврэн* 'время, пора, эпоха; время вольного житья, приволье', *сят* 'час, часы', *тарих* 'дата; история', *мажсал* 'свободное время, Отсрочка' (ср. погов. *ажалдизмажсал авач* 'у смерти нет отсрочки'), *даим* 'постоянно, вечно, всегда' и т.д.;

Этические понятия: *эдеб* 'нравственность, мораль, этика', *майил* 'склонность, призвание; симпатия, расположение; сочувствие; родственник', *такабур* 'гордость, достоинство', *ахлакь* 'нравственность, хорошее поведение', *тариф* 'хвала, одобрение', *тахсир* 'вина, виновность', *сир* 'тайна, секрет' (ср. погов. *гьар акатайдаз жуван сир лугьумир* 'всякому встречному не рассказывай свой секрет'), *жуьрэт* 'смелость, отважность, храбрость', *адалат* 'справедливость, беспристрастие', *гьуьрмет* 'уважение, почтение, почет, почесть' (ср. погов. *гьуьрмет авай чкада берекатни жеда* 'где уважение, там и благополучие'), *мергьемет* 'милость, милосердие, снисхождение', *хатур* 'уважение', *гьарам* 'запрещенный шариатом, запретный', *гьунар* 'доблесть, отвага; способность (что-л. сделать), искусство, умение', *сабур* 'сдержанность, выдержка', *гьая* 'стыд, скромность', *айиб* 'стыд, позор; укор, упрек, порицание; порок, изъян, недостаток', *ихтибар* 'доверие', *инсаф* 'гуманность; милосердие, пощада, сочувствие', *вафа* 'верность, преданность' и др.;

Слова, выражающие отношения между людьми, общественно-политические и экономические термины: *жемят* 'общество, народ; жители одного населенного пункта', *гьукумат* 'правительство; государство', *гьуьжет* 'спор', *зулум* 'гнет, деспотизм, тирания, насилие; злодеяние, зверство', *мезлум* 'гнет, угнетение, притеснение', *бьгьс* 'беседа, разговор, рассказ; спор, соперничество', *мвжпис* 'танцы на общественном месте в вечернее время (в праздники, во время свадьбы,); меджлис, парламент', *таблигьат* 'пропаганда, агитация', *тербия* 'воспитание', *тешкипат* 'организация', *адет* 'адат, обычай; привычка', *халкь* 'народ', *эмир* 'приказание, повеление', *т\алаб* 'требование, запрос, просьба', *жерме* 'штраф; магарыч; растрата', *хазина* 'казна, сокровищница; клад', *харж* 'расход, трата, издержка; подать, дань, налог', *ватан* 'родина, отечество', *есир* 'плен; пленник, пленный', *идара* 'контора, учреждение', *теклиф* 'приглашение, предложение', *гьуьрият* 'свобода', *мубарак* 'поздравление', *жигьиз(ар)* 'приданое (только движимое)', *ихтияр* 'право, правомочие, полномочие; разрешение, позволение; распоряжение; воля', *дые* 'драка, ссора; война, бой, битва', *иттифакь* 'единогласие, единодушие, единомыслие', *истисмар* 'эксплуатация', *майшшат* 'хозяйство; дело, занятие', *няне* 'проклятие', *мулк* 'угодье', *ирс* 'наследство, наследие', *имтигьан* 'экзамен, испытание', *миллет* 'нация, национальность', *инсаният* 'человечество, человеческий род', *сенят* 'ремесло, профессия, занятие', *сергьят* 'граница, рубеж; межа; предел, грань, черта', *жаза* 'наказание, кара', *хиянат* 'измена, вероломство, предательство', *ихтилат* 'разговор, беседа, собеседование', *арза* 'жалоба, заявление', *шикаят* 'жалоба, клевета', *ижара* 'аренда, наем', *аманат* 'аманат (вещь, отданная на хранение, или живое существо, порученное кому-л. для присмотра)', *векил* 'уполномоченный, представитель, доверенное лицо; защитник, адвокат', шагьид 'свидетель', *жасус* 'шпион, лазутчик', *замин* 'поручитель; ручательство, порука, залог', *шерик* 'соучастник, сообщник, пособник; компаньон', *жанابي* 'господин; почтенный', *агьали* 'житель', *жаплатI* 'палач', *даллал* 'маклер, посредник; проводник', *жерягь* 'лекарь-самоучка, костоправ', *сарраф* 'меняла, оценщик драгоценных камней; знаток, ценитель (драгоценных камней)' и т.п.;

Лексика искусства, науки, образования: *тарс* 'урок, занятие', *элифар* 'азбука', *илим* 'наука', *мектеб* 'школа', *савад* 'чернь (серебро); грамота, письмо', *гьисаб* 'счет, подсчет, вычисление, счисление; математика', *ктаб* 'книга', *шаир* 'поэт, стихотворец', *шиир* 'стих, стихотворение', *синиф* 'класс', *жилд* 'обложка, переплет', *алим* 'ученый', *гьарф* 'буква', *шикил* 'изображение, картина, рисунок, фотография; форма, вид, очертания, образ; физиономия', *муаллим* 'учитель', *эсер* 'влияние, воздействие, впечатление, след; произведение, творение', *эдебият* 'литература', *таржума* 'перевод', *марифат* 'просвещение, образование; мораль', *хатI* 'почерк; письменность' и т.д.;

Слова, выражающие качественные характеристики: *жегьил* 'молодой, юный; неопытный', *асул* 'основной, главный', *жизви* 'незначительный, ничтожный, пустячный; едва, немного; пустяк, мелочь, малость', *тайин* 'определенный, конкретный', *сакит*, *зид* 'противоположный, противоречивый', *ислягь* 'тихий, спокойный, смиренный, мирный', *язух* 'жалкий, беспомощный, несчастный', *эмин* 'надежный, верный', *ажайиб/ажеб* 'удивительный, изумительный, дивный', *магьрум* 'лишенный (чего-л.), обездоленный', *хсуси* 'собственный', *магьир* 'искусный; весьма опытный', *зайиф* 'бессильный, хилый', *харанI* 'испорченный', *милайим* 'мягкий, душевный; тихий; кроткий', *кьариба/кьариб* 'странный, удивительный, любопытный', *залум* 'тиран, деспот, мучитель; тиранический, жестокий, деспотический', *малум* 'известный, ясный', *тажуб* 'дивный, удивительный; изумительный', *мумкин* 'возможный, осуществимый', *мягькем* 'крепкий, прочный; стойкий, надежный, незыблемый', *сефигь* 'глупый, бестолковый; глупец, бестолочь', *таьмин* 'обеспеченный' *сефил* 'грустный, тоскливый', *гьазур* 'готовый', *гьейран* 'изумленный, пораженный, ошеломленный', *ажуз* 'слабый; беспомощный', *ахмакь* 'глупец, дурак; глупый', *азиз* 'дорогой, милый; чтимый', *табий* 'подчиненный, повинующийся', *тамам* 'подробный, исчерпывающий; зрелый, сознательный' и т.п.;

Несколько арабизмов проникло и в ту часть словаря, где, как правило, преобладают исконные слова:

названия одежды и домашней утвари: *аба* 'аба, халат (верхняя длинная мужская одежда)'; *жибин* 'карман; большие деньги, состояние, богатство', *суфра* 'скатерть, скатерть с угощением'; *запун/сапун* 'мыло'; *сят* 'часы', *таж* 'венец, корона; зонт', *кьефес* 'клетка (для птиц и животных)', *куьсри* 'маленький стул с узорчатой спинкой';

лексика растительного и животного мира: *итил* 'рассада', *магьсул-ар* 'урожай зерновых, посеvy', *маймун* 'обезьяна; кривляка, проказник', *тIауус (кьуи)* 'павлин', *гьашарат* 'насекомое', *гьайван* 'животное, скотина';

названия строений и их частей: *мертеба* 'этаж', *имарат* 'здание, дворец; шедевр', *минара* 'минарет, башня', *гьамам* 'баня', *бине* 'основа, основание; животноводческий стан, кутан', *харанла* 'руина, развалина; трущоба'; термины родства: *ими* 'дядя (со стороны отца)', *хала* 'тетя (сестра матери)', *халу* 'дядя (брат матери)';

другие слова: *инсан* 'человек', *итим* 'мужчина', *жасад* 'тело, существо', *зегьер* 'яд, отравка', *верем* 'туберкулез, чахотка; терзание, мучение', *зибил* 'сор, мусор', *дава* 'лекарство' и др.

Включаясь в лексико-семантическую систему заимствующего языка, слово может на первых порах заметно выделяться, отличаться от исконных лексических единиц своими фонетическими, морфологическими и иными приметами. Со временем происходит уподобление его законам данного языка, т.е. его усвоение. Лезгинские арабизмы также претерпели ряд изменений фонетического, морфологического и семантического характера. Подробную их характеристику см. в следующих работах: Гайдаров 1977; Забитов 1978; 1983; 1992 и др.

ИРАНИЗМЫ

Как известно, территория распространения лезгинского языка в свое время находилась под властью иранских завоевателей: с III по VII в. н.э. вплоть до начала арабских завоеваний здесь господствовали скифы, саса-ниды и сефевиды. Важно подчеркнуть также тесные политические и культурно-экономические взаимоотношения Дагестана с Ширваном, на территории которого персидский язык имел значительный вес. Возможно, что отдельные последствия в лексике дагестанских языков имели и захватнические походы иранских завоевателей XI/-XVI вв. Тимура и Надир-шаха.

В целом среди лезгинских иранизмов в хронологическом отношении выделяются: (а) заимствования скифского периода; (б) пехлевийские (среднеперсидские) заимствования; (в) персидские заимствования; (г) татские заимствования.

Иранизмы в лезгинском языке следующие лексико-тематические группы:

Названия животных и птиц: *гамиш* 'буйвол', *билбил* 'соловей', *жанавур* 'волк', *пеленг* 'тигр'.

Названия растений: *келем* 'капуста', *тум* 'семя', *бадамжан* 'баклажан', *газар* 'морковь', *чугьундур* 'свекла', *тар* 'дерево', *шабалт* 'каштан', *гуьл* 'цветок', *турп* 'редька', *мейва* 'фрукт, плод', *нар/анар* 'гранат'.

Обозначения лиц: *ашпаз* 'повар', *шагь* 'шах, властелин', *душман* 'враг', *заргар* 'ювелир, золотых дел мастер', *гада* 'мальчик, сын, парень', *дуст* 'друг', *бахтавар* 'счастливый, беззаботный', мирзе (уст.) 'мирза (канцелярский писарь)', *муьфтехур* 'дармод, туенядец', *хашпара* 'христианин', *хашперест* 'язычник', *савдагар* 'купец, торговец', *лежбер* 'крестьянин, работник', *кваса* 'человек с редкими усами и бородой; паяц, клоун (выступающий обычно с канатоходцами)', *гачал / качал* 'больной паршой; паршивый (ср. погов. *фькьидизни качалаз хьсанвал жедач* 'мулла и паршивый доброту не оценят'), *кент-худа* (уст.) 'сельский старшина, староста'.

Названия частей тела: *гардан* 'шея', *чене* 'челюсть, подбородок'.

Строительная, сельскохозяйственная и иная терминология: *айван* 'балкон, веранда', *пенжер* 'окно', *бавь* 'сад', *шегьер* 'город', *куьче* 'улица', *базар* 'базар, рынок; воскресенье'.

Названия предметов одежды, домашнего обихода, утвари, инструментов и др.: *дасмал* 'полотенце', *шалвар* 'брюки, штаны', *кисе* 'кисет, кошелек', *парча* 'ткань, материя', *кетен* 'полотно, холст; полотняный, холщовый', *махпур* 'бархат', *магьут* 'сукно', *чит* 'ситец', *чирагь* 'светильник, коптилка, лучина', *чирагьна* 'подставка (для светильника, коптилки)', *ранда* 'рубанок', *дезге* 'верстак', *челег* 'бочка; кадка', *хекендаз* 'совок', *байбут* 'финский нож', *гьевенг* 'ступа', *абугерден* 'половник (металлический)', *дегьре* 'секач, топорик; десте 'пучок, связка, пачка (чего-л.); группа, отряд, дружина; шайка', *кепкыр* 'шумовка', *лигьвн* 'газ', *луьле* 'трубка (сернутая из бумаги), ствол', *чарх* 'колесо; точильный круг, круглое точило, точильный станок'; *ранг* 'краска, краситель; цвет, колер', *тахта* 'доска', *шуьше* 'стекло; бутылка', *чешмегар* 'очки', *шуьшебенд* 'застекленная терраса, веранда', *гуьрз* 'меч', *кемен* 'аркан, лассо', *терез* 'весы'.

Названия продуктов питания, лекарств и др.: *хуьрек* 'горячая пища, еда', *кабаб* 'шашлык, жаренное на вертеле мясо', *маст* 'простокваша', *бейгьуш* 'усыпляющее средство', *тенбек* 'табак, самосад'.

Обозначения абстрактных понятий: *тамаша* 'зрелище, представление; забава, потеха; спектакль', *савда* 'торг, купля-продажа', *намус* 'честь, достоинство', *рафтар* 'обхождение, обращение; связь', *куьмек* 'помощь, поддержка', *бахт* 'счастье', *женг* 'борьба, сражение', *чара* 'выход (из положения), средство; помощь', *шагьадатнама* 'свидетельство, удостоверение'; ср. также компонент сложных глаголов: *барбат!* *хьун* 'разрушаться, разоряться, уничтожаться' / *барбат!ун* 'разрушать, разорять, уничтожать'.

Обозначения качеств (имена прилагательные): *абад* 'благоустроенный, богатый, цветущий', *аби* 'голубой', *азад* 'свободный, вольный', *ашкара* 'очевидный, явный, открытый', *асант* 'легкий, нетрудный', *багьа* 'дорогой; милый', *бейхабар* 'неосведомленный, несведущий; неожиданно, без предупреждения', *бвдрягь* 'разнузданный, скверный; балованный, непослушный (о ребенке)', *бьйкар* 'бездельный, праздный; безработный', *бейгьап* 'слабый, немощный', *баябан* 'безлюдный, пустынный', *бейтереф* 'нейтральный, беспристрастный', *бьйчара* 'беспомощный, несчастный', *гумрагь* 'жизнерадостный, бодрый', *назик* 'хрупкий, нежный; утонченный, изящный; слабый; щекотливый', *напак* 'нечистый, мерзкий, отвратительный', *нарази* 'недовольный, неудовлетворенный чем-л.', *надинж* 'шаловливый, озорной', *намерд* 'вероломный; мерзавец, негодяй; предатель', *нахуш* 'хворый, болезненный, нездоровый', *пашман* 'грустный, унылый, печальный', *перишан* 'печальный, грустный', *лап* 'немой, глухонемой', *тияда* 'пеший; пешеход; пешком', *рази* 'довольный', *мерд* 'щедрый, расточительный; великодушный, благородный', *хош* 'приятный, симпатичный, милый, приветливый', *хушбахт* 'счастливый, блаженный', *шад* 'веселый, радостный, жизнерадостный'.

Мифологическая лексика: *аждагьан* 'дракон', *дев* 'див (сказочное существо огромной величины и силы)', *абукевсер* 'поэт., уст. райская вода; живая вода', *абулейсан* 'поэт., уст. весенний благодатный дождь'.

Названия предметов и явлений неживой природы: *дере* 'овраг, ущелье, долина', *кааьраба* 'янтарь, бусинка из янтаря', *тепе* 'холм, возвышенность'.

Служебные слова: *эгер* 'если, ежели', *гагь...*, *гагь* 'то..., то', *гуя* 'будто', *гьич* 'вовсе, совершенно, совсем'.

Достаточно распространены в лезгинском языке лексемы, образованные от арабских и тюркских основ с помощью таких персидских по происхождению суффиксов, как *-кар*, *-дар* и др., так что в данном случае можно говорить о непосредственно персидском источнике заимствования, ср.: *дарман-хана* 'аптека', *чап-хана* 'типография', *ктаб-хана* 'библиотека', *сенят-кар* 'ремесленник, мастер', *хата-кар* 'опасный человек', *фитне-кар* 'клязник, склочник, сплетник'; *юн-баз* 'шут, фокусник', *арвад-баз* 'бабник, ловелас'.

Специфика лезгинских иранизмов не раз привлекала внимание лингвистов-дагестановедов [см., например, Саадиев 1977]. Процессы, имевшие место в лезгинском языке в связи с адаптацией иранских заимствований подробно анализируются в специальных статьях И. И. Эфендиева [1995; 1995а; 1996 и др.].

ТЮРКИЗМЫ

В тематическом отношении слова тюркского происхождения могут быть объединены в следующие группы:

Наименования частей тела и болезней: *кьашка* 'белое пятно (отметина) на лбу животного (лошади, буйвола)', *дамар* 'жила, вена, артерия', *кьаралту* 'силуэт, тень', *дабан* 'пятка', *тан* 'ствол; туловище, стан', *далу* 'спина; тыльная сторона, тыл; поддержка, опора; спинка, задок, задняя часть (чего-л.)', *жендек* 'тело, корпус, туловище; туша', *буй* 'рост; стан, фигура, сложение', *санжу* 'межлопаточные мышцы', *буй-бухах* 'наружность; красивая, видная фигура', *кьалчах* 'ягодица, седалище', *кьан* 'кровь', *кьыздирма* 'малярия, лихорадка', *дабакь* 'ящур', *дамах* 'насос (болезнь у лошадей)', *саралух* 'желтуха' и др.

Термины родства, обозначения лиц и т.п.: *агъа* 'господин, хозяин', *агъсакъал* 'старейшина, почтенный, авторитетный человек', *езне* 'зять', *къари* 'старуха; свекровь; жена', *къужа* 'старик, старец; муж', *къуниши* 'сосед', *юндаш* 'товарищ', *чекмечи* 'сапожник', *къулугъчи* 'служащий; слуга, служанка, лакей, служитель', *бала* 'дитя', без 'князь, бек'.

Обозначения домашней утвари, музыкальных инструментов, орудий труда, оружия и т.п.: *бушкъаб* 'блюдец', *суьзек* 'дуршлаг', *тава* 'сковорода', *чанахъ* 'большая деревянная чашка, квашня', *къалтагъ* 'крышка', *багънама* 'узел, сверток', *гуьзгуь* 'зеркало', *уьтуь* 'утюг', *афтафа* 'кумган', *къамчи* 'кнут, плетъ, плетка', *терлик* 'потник (войлок под седлом)', *тапанчи* 'револьвер, наган', *чахмах* 'кресало, огниво', *чекме* 'сапог', *ягъпух* 'носовой платок', *дуь-шлуьк* 'душегрейка', *элжсек* 'наволочка, подушка', *агъ* 'беленая бязь, белое полотно', *дуьгме* 'пуговица' и т.п.

Названия домашних и диких животных и лексика, связанная с животноводством: *айгъур* 'жеребец', *тай* 'жеребенок', *дана* 'теленочек', *буагъа* 'бугай, бык', *суьруь* 'стадо овец, отара', *къарамал* 'крупный рогатый скот', *алабаиш* 'белоголовый (о собаке)', *аслан* 'лев', *чалагъан* 'коршун', *дурна* 'журавль', *къаргъа* 'ворона', *къузгъун* 'стервятник', *къирхаягъ* 'рак'.

Наименования продуктов питания: *суьзме* 'процеженное кислое молоко', *дулма* 'голубцы', *къатух* 'простокваша', *къаймах* 'сливки', *къайгъанах* 'яишница', *дулдурма* 'колбаса (местного изготовления)', *ички* 'спиртной напиток' и др.

Названия овощей, фруктов, растений и их частей: *къарагъаж* 'карагач, вяз', *сарубугъда* 'название сорта пшеницы', *гъажибугъда* 'кукуруза', *алуца* 'алыча', *къабах* 'тыква', *уьзюьм* 'виноград', *яашан* 'полынь' и др.

Строительная, **сельскохозяйственная и иная терминология:** *бахча* 'огород', *къазма* 'землянка; лачуга, хижина', *алачух* 'палатка, шатер', *къапу* 'ворота; вход', *къуй* 'колодец', *къишлах* 'зимнее пастбище, зимовье', *утагъ* 'квартира; комната'.

Обозначения предметов и явлений неживой природы: *къуза* 'северная сторона горы; тень', *гуьне* 'солнечная сторона горы', *чуьп* 'степь', *тепе* 'бугор', *палчух* 'грязь', *уьлкве* 'страна, край', *къурагъ* 'засуха, бездождье', *дагъ* 'гора', *аяз* 'мороз', *къизил* 'золото', *къуркъушум* 'свинец', *къум* 'песок'.

Абстрактная лексика: *дуланажсах* 'жизнь, житье', *уьлчме* 'мера', *ара* 'промежуток', *бажарах* 'умение', *гележег* 'будущее, будущность', *буйругъ* 'приказ', *тапиуругъ* 'поручение', *гуьж* 'сила', *ажугъ* 'гнев, злоба' и т.п.

Имена прилагательные и наречия: *азгъун* 'жадный, алчный', *ачух* 'открытый', *бул* 'обильный', *буиш* 'пустой', *къалин* 'частый, густой', *къулай* 'удобный, уютный; подходящий, приемлемый', *чиг* 'сырой', *яваш* 'тихий', *уртах* 'общий', *ажуз* 'слабый; беспомощный', *буз* 'серый', *ал* 'алый; красный', *къара* 'черный, темный', *гуьжлу* 'сильный', *къанажагъсуз* 'несознательный'.

Наречия и служебные слова: *бирдан* 'вдруг, неожиданно', *ара-бир* 'иногда, временами', *башуьсте* 'с удовольствием, охотно', *буюр* 'пожалуйста', *белки* 'может быть' и др.

Глаголы, заимствуемые в форме основ на *-миш*: *дадмишун* 'пробовать на вкус', *тапиурмишун* 'поручать', *къатламишун* 'терпеть', *алдатмишун* 'обмануть', *буюрмишун* 'приказывать', *гуьзетмишун* 'искать, ожидать', *къазан-мишун* 'зарабатывать', *ишлеммишун* 'использовать', *басмишун* 'давить', *ахтармишун* 'искать', *артмишун* 'увеличивать', *утанмиш хъун* 'стыдиться' и т.п.

Выявлению и анализу тюркизмов с точки зрения их фонетической, морфологической и семантической адаптации в лезгинском языке посвящен целый ряд специальных публикаций, в т.ч. Саадиев 1957 и др.; Гайдаров 1972; Гюльмагомедов, Талибов 1972; Кубатов 1973; 1977 и др.; Гюльмагомедов 1985а; Абукаров 1995; 1996.

РУСИЗМЫ

Еще до 1917 г. в лексику лезгинского языка вошли некоторые русские заимствования [подробно см. Гюльмагомедов 1985; Халилова 1994]. Пронизывая все пласты лезгинской лексики слова русского и

интернационального происхождения особенно богато представлены в следующих областях (примеры приводим по "Лезгинско-русскому словарю" [Талибов, Гаджиев 1966]):

Лексика промышленного и сельскохозяйственного производства: агроном, авария, брак, аппарат, гидростанция, гидротехник, домкрат, шахта, ферма, шахтер, доход, комбайн, комбайнер, комбинат, бригада, производство, предприятие, станок, бригадир, доярка, кочегар, кочегарка, завод.

Административно-деловая, управленческая лексика (здесь большое количество слов, связанных с советским периодом): адрес, заведующий, канцелярия, контора, адвокат, агент, анкета, агентство, акт, аттестат, диплом, брошюра, графа, грамота, справка, расписка, стаж, бланк, выписка, ведомость, документ, вексель, адвокат, директор, директива, военкомат, военком, бюрократ, бронь, бухгалтер, бухгалтерия, бюрократизм, контролер, регистрация, ревизия, инструктор, инструкция, инспектор, декрет.

Общественно-политическая лексика, где также преобладают советизмы: авторитет, авангард, автономия, член, государство, герб, газета, гимн, герой, конференция, конгресс, демонстрация, бюллетень, бюджет, бюро, доклад, договор, выговор, власть, ВКП(б), ВЛКСМ, ВЦСПС, делегат, делегация, декларация, агитация, агитатор, губерния, губернатор, актив, активист, заговор, бунт, забастовка, восстание, революция, анархист, банда, бандит, анархизм, армия, фронт, артиллерия, генерал, батальон, полк, полковник, офицер, дезертир, демобилизация, капитуляция, каператив/кооператив, артель, баррикада, батрак (уст. бат[р]ак), банкет, дежурный, депутат, комитет, коммунизм, политика, комсомол, дружинник, демократ, демократия, демократизм, дипломат, диктатор, диктатура, капитализм, капитал, капиталист и т.д.

Лексика культуры, искусства, спорта, науки и образования, где особенно многочисленна лексика, связанная со школьным обучением):

авторучка, доска, чернил, портфель, чернильница, чертеж, готовальня, алфавит, блокнот, глобус; биология, арифметика, ботаника, география, геометрия, алгебра, черчение, вожатый, пионер, завуч, диктант, каникулар, класс, задача и др.;

бокс, гол, домино, спорт, спортсмен, турнир, спартакиада, олимпиада, футбол, чемпион, чемпион, шахматар, конькиар, турнир;

автор, анатомия, бактерия, академия, аспирант, аспирантура, доцент, диссертация, атом, атомный, барометр, вольт, водород, лаборант, геодезия, геология, гиперболо, градус, дециметр, диаметр, дробь (мат.), диалог, реактор, реактив, кристалл, конспект, диаграмма, грамм и др.;

- антология, опера, оперетта, ансамбль, спектакль, хор, драма, поэма, драматург, драматургия, драмкружок, артист, повесть, артистка, билет, выставка, библиотека, библиотекарь, концерт, диктор, карикатура, декламация, декорация, кино и т.п.

Наименования предметов одежды, домашнего обихода, мебели, бытовой и прочей техники:

бумазеи, жакет, ботинка, драп, блушка, шапка, галстук, сатин, костюм, комбинезон, кофта; кровать, одеяло, одеколон, чемодан, клеенка, батарея, гардероб, графин, граммофон, кран, холодильник, ведро; антенна, самовар/самовар, салфетка, бумажник, (уст.), банка, крушка, винт, стакан, спиртовка, спичка, винтовка, берданка (уст.), бидон, баллон, бочка, бомба, гранат и др.

Транспортная терминология: авиация, аэроплан (уст. айрупалан), самолет, аэродром, поезд, кондуктор, вагон, автобус, троллейбус, автомобиль, велосипед, рельс, прицеп, тормоз, руль, трамвай, транспорт, такси, станция, рейс, паровоз..

Терминология здравоохранения: амбулатория, бинт, больница, вазелин, вирус, витамин, глюкоза, пластырь, компресс, аптека, санитар, санаторий, дезинфекция, грипп, гигиена, градусник, пипетка, пилюля, гипноз, гипнотизер, глицерин, гипс, госпиталь, рентген.

Обозначения продуктов питания: борщи, суп, гарнир, горчица, джем, кофе, повидло, какао, сагапон, кисель, кефир, картофель, томат, крахмал, консервир, компот, котлет, селедка.

Обозначения веществ, строительных материалов и др.: брильянт, брезент, броня, газ, кокс, кислота, цинк, вискоза, бензин, спирт, шифер, целлюлоза, целлюлоид, цемент, торф, резин.

Названия строений, их частей и т.п.: фундамент, подвал, коридор, кафе, планетарий, ресторан, бульвар, тротуар, витрина, гастроном, общежитие, гостиница, памятник, клумба, плантация, оранжерея, газон.

Обозначения животных, растений и др.: акула, горилла, шимпанзе, орангутанг, крокодил; помидор, цитрус, соя, редиска.

Названия месяцев: август, апрель, декабрь, октябрь, июль, июнь и т.д.

Особенно заметно русское влияние на лезгинскую лексику в сфере терминологии (например, лингвистические термины: слог, ударение, союз, сложный предложение, дополнение, прилагательное, глагол, грамматика, дефис, причастие, наклонение, суффикс и т.п.).

Выше мы перечислили только некоторые лексико-тематические группы русских заимствований в лезгинском языке, хотя, конечно, этим их список далеко не исчерпывается.

ТОПОНИМИКА

В лезгинскую топонимию входят ойконимия, гидронимия, оронимия. Для всех видов топонимии довольно характерны сложные названия, состоящие из определения и определяемого: Рычал-ВацI 'Рычал-Су (река; серный источник)', Кьулан вацI '(река) Самур' (об основных моделях названий лезгинских аулов см. Гайдаров 1963; общую характеристику лезгинской топонимии на территории Азербайджана см. в: Мейланова, Талибов, Шейхов 1996).

Богато представлена микротопонимия (примеры приводятся по сел. Ах-цегь[ар]), в которой практически нет заимствований. Она состоит из названий кварталов (Акъар, Ергьиккар, Къульиар и др.), родников (Бегем-Булах, Пичич-Бупах, Лекьер-Былах и др.; ср. булах 'родник'), оврагов (Гъурун-Ккам, Къедиран-Ккам, Ккасандин-Ккам, Левер-Ккам, Латар-Ккам и др.; ср. ккам 'овраг'), гор (Гэр, Чаварбан, Чеппер-сув, Гарал и др.), пашен (Къашпалар, Силар, ЦакIв, КIампIалар, Уруткъар и др.), пастбищ (Уьлуьгьвн, Чинге, КIампIалар, Уруткъар и др.), мостов (Йьры муьгь 'красный мост', Гекъей муьгь 'высокий мост', Чырхын муьгь и др.; ср. муьгь 'мост') и др. [см. также Юзбекова 1996].

АНТРОПОНИМИКА

В антропонимии [см. Сафаралиева 1981] преобладают имена арабо-персидского и тюркского происхождения, проникшие вместе с исламом, ср. арабские: Али, Мегьамед, Гъусейн, Гъасан, Равьман, Рагьим, Абдулла, Абду-рагьман, Абдурагьим и др.; персидские: Сасан, Ширван, Навруз, Дилбер, Сервинаэ и др.; тюркские: Агъа, Уьзден, Къара, Хан, Яхши, Байрам, Юзбег, Юлдаш и др. Заимствованные имена собственные обычно легко разъясняются на почве языка-источника, в котором появление того или иного имени связано с конкретными этнографическими и социальными условиями. В последние годы появилось много антропонимов-русизмов, причем нередко как официальные представлены уменьшительные имена типа Юрик, Славик, Света и т.п.

Встречаются также исконные имена: Яру букв. 'Красный', Чулав букв. 'Черный', Цуьквер букв. 'Цветы', Пини букв. 'Черешня', Цийиварз букв. 'Новолуние' и др. Широко распространены прозвища и уменьшительно-ласкательные формы имен. Современные лезгинские фамилии и отчества образованы по модели русских фамилий и отчеств.

ОБРАЗЕЦ ТЕКСТА

Етим Эмин

ДУСТАРИЗ

Салам-дуьа я квез, гьелбет, зи мецелай рикIин дустар.

Привет-молитва [есть] вам(дат.), конечно, моего языка-с (супер-абл.) сердца (род.) друзья.

Чан аламаз хъана гъурбат шекердилай ширин дустар.

Душа будучи-пока попал на-чужбину, чем-сахар (супер-абл.) сладкие друзья.

Фана дуьньяда гъам чIугваз, йикъар, йифер гьикI акъудда?

Тленном мире-в (лок.) страдание перенося, дни, ночи как проводить?

Ачух дунья хъана заз дар, алахъай югь серин дустар.
Открытый мир стал мне тесным, светлый день пасмурным, друзья.
Куьне дунья терг авуна, завай гурбат хъайила куьн,
Вы мир отвергли, от-меня (конт-абл.) отделились-когда вы,
Гъам-хажалат авай фуруз аватна зун дерин, дустар.
Горе-печаль имеющую в-яму(дат.), упал я глубокою, друзья.
За къе квевай хийир-дуьа тЛалабда - мубтала я зун.
Я сегодня у-вас (конт-абл.) добрую молитву просить буду - несчастлив [есть] я.
Зулжалалди зи дердиниз белки шифа ийин, дустар.
Всевышний моему горю (дат.), может, послабление сделает, друзья.
Дустари дустуниз хийир-дуьа (ав)уртIа, къабул (и)йида.
Друзья для друга (дат.) добрую молитву сделают-если, [он] примет.
Гъадис, гыкаят, риваят авазава тайин, дустар.
Предание, древняя молва существует истинно, друзья.
Агъад гайи баладиз им сабур тавун туш хьи, гьелбет.
Господом данной беде (дат.) это нетерпение не-есть же, конечно.
Дустаривай хъайила гурбат, гыкI хажалат тийин, дустар?!
От друзей(конт-абл.) стал-когда далеким, как не горевать, друзья.
Куьне, дустар, тЛалаб ая, мубарак дарул-исламда,
Вы, друзья, попросите, благословения,
Мегер гыч куь рикIел къвечни и мубтала Эмин, дустар.
Неужели совсем у-вас (род.) на-сердце (супер-лок.) не приходит-ли этот несчастный Эмин, друзья.

Образец текста

Литературный перевод Я.Козловского

ДРУЗЬЯМ

Я посылаю свой привет с чужбины вам, друзья,
Живым попал я на тот свет, сердечные друзья,
И от тоски спасенья нет ни ночью мне, ни днем,
Стал узок мир и солнце в нем холодное, друзья.
Туда, куда я угодил, не дай вам бог попасть,
Чужбина - суцая беда. Я изнемог, друзья.
Хотя бы весточка от вас нашла меня вдали.
Всевышний, может быть, в свой час поможет мне, друзья.
Преданий древняя молва пускай напомнит вам,
Что милосердные слова в беде бальзам, друзья.
Хоть на судьбу я не рошцу, ниспосланную мне,
Но горестно вдвойне, когда забывчивы друзья.
Раз после смерти пребывать желаете в раю,
То вы Эмина забывать не можете, друзья!

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулджамалов Н. А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965. - 66 с.
Абдулджамалов И. А. Фийский диалект лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1966. - 20 с.
Абукаров Ш. Г. Некоторые аспекты морфологического освоения тюркской лексики в лезгинском языке // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1995. - С. 3-8.
Абукаров Ш.Г. Лексико-семантическое освоение тюркизмов в лезгинском языке // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 2. М., 1996. - С. 3-8.

- Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX-начало XX в. М., 1978. -304 с.
- Азиев Н. М. Роль глагола в формировании основных звеньев предложения в лезгинском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1995. -23 с.
- Акимов К.Х. Диалектная лексика в творчестве Сулеймана Стальского и изучение ее в школе // Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей иберийско-кавказских языков: Материалы X региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Грозный: ЧИКн. изд-во, 1987. - С. 56-59.
- Алексеев М.Е. Лезгинское наречие "нос" (Этимологическая заметка) // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986. - С. 144-148.
- Алексеев М.Е. Проблемы исторической грамматики лезгинского языка // ВЯ, 1991, № 2. - С. 92-102.
- Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985. - 158 с.
- Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая грамматика лезгинских языков: Автореф. дис... докт. филол. наук. М., 1988. - 39 с.
- Алексеев М.Е. Структура простого предложения в лезгинских языках // Изв. АН СССР. СЛЯ, 1985, № 4. - С. 309-317.
- Алексеев М.Е. К вопросу о классификации лезгинских языков // ВЯ, 1984, № 5. - С. 88-94.
- Алексеев М.Е., Шейхов Э. М. О генетической связи суффикса каузатива и показателя множественного числа имен в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. - С. 107-113.
- Литература
- Бокарев Е. А. Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. М.: Наука, 1981. - 140 с.
- Виноградова О. И. Климов Г. А. Об арменизмах в дагестанских языках // Этимология. 1977. М., 1979. - С.154-158.
- Гаджибеков Г. Вопросы литературного языка и орфографии. Материалы по созданию лезгинского литературного языка и орфографии. Махачкала, 1931. - С. 3-12 (лезг.).
- Гаджиев Г. А. Мифические персонажи и их названия у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков. Махачкала, 1984. - С. 82-93.
- Гаджиев Г. А. Названия некоторых домашних животных у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц. Махачкала, 1988. - С. 168-172.
- Гаджиев Г. А. О фитониме "гьярмулаяр" у самурских лезгин // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989. - С. 127-129.
- Гаджиев М. О некоторых особенностях аныхского говора лезгинского языка // Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. 2. Махачкала, - С. 211-227.
- Гаджиев М. М. Синтаксис лезгинского языка. Простое предложение. Махачкала, 1954. - 196 с.
- Гаджиев М. М. Синтаксис лезгинского языка. Сложное предложение. Махачкала, 1963. - 204 с.
- Гаджиев М. М. Сложноподчиненное предложение в лезгинском языке // ВЯ, 1956, № 1. - С. 99-106.
- Гаджиев М. М. Следы грамматических классов в лезгинском языке // Учен. Зап. ИИЯЛ. Т.5. Махачкала, 1958. - С. 217-226.
- Гаджиев М. М. К вопросу о простом и сложном предложении в лезгинском языке // Языки Дагестана. Вып. 1. 1948. - С. 73-86.
- Гайдаров Р. И. Из истории становления лезгинского литературного языка и письменности // Учен. Зап. ДГУ. Вып.8, 1962. - С. 31-45.
- Гайдаров Р. И. О названиях лезгинских аулов (К вопросу о топонимике лез-гин) // Учен. зап. ДГУ. Вып. 13. - С. 111-133.
- Гайдаров Р. И. О специфике и результатах лезгино-арабских языковых контактов // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. - С. 121-126.
- Гайдаров Р. И. О категории числа в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. - С. 78-83. Гайдаров Р. И. Об одном фонетическом явлении в лезгинском языке // Учен. Зап. ДГУ. Вып. 1. 1957.- С. 89-93. Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1955. - 19 с.
- Гайдаров Р. И. Лезгинский язык. Ч. 1. Фонетика, графика и орфография. Пособие для студентов. Махачкала, 1959. - 68 с. (лезг.).
- Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект лезгинского языка (по данным села Ахты). Махачкала, 1961. - 165 с.
- Гайдаров Р. И. Диалектология лезгинского языка. Для учителей лезгинского языка и студентов литфака. Махачкала, 1963. - 226 с. (лезг.).

- Гайдаров Р. И. Лексика лезгинского языка. Махачкала, 1966. - 265 с.
- Гайдаров Р. И. Очерки по лексике и словообразованию в лезгинском языке: Автореф. дис... докт. филол. наук. Махачкала, 1968. - 52 с.
- Гайдаров Р. И. Лингвистические контакты лезгин и азербайджанцев и их роль в развитии и обогащении лезгинского языка // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. Баку, 1972,- С. 152-
- Гайдаров Р. И. Лексика лезгинского языка. Махачкала, 1977. - 86 с.
- Гайдаров Р. И. Фонетика лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. -123 с.
- Гайдаров Р. И. Морфология лезгинского языка. Учебное пособие. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. - 159 с.
- Гайдаров Р. И. Основы словообразования и словоизменения в лезгинском языке. Пособие для учителя. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991. - 79 с.
- Гайдаров Р. И., Мегьамедов Гь. И., Эседуллаева Н.Б. Лезги чIал. Педучилище патал учебник. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. - 163 с. (лезг.).
- Гайдаров Р. И., Мирзоев Ш. А. Лезги чIалан омонимрин словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. - 101 с. (лезг.).
- Ганивва Ф. Основные фонетические особенности джабинского диалекта лезгинского языка// Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахско-го языкознания. Мх., 1972.. - С. 208-235.
- Ганиева Ф. Джабинский диалект лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Тб., 1980.- 23 с.
- Ганиева Ф. А. Морфологическая и семантическая характеристика травянистых растений в лезгинском языке//Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989. -С. 5-15.
- Ганивва Ф. А. Некоторые вопросы глагола джабинского диалекта лезгинского языка // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981 - С. 103-122.
- Ганиева Ф. А. Некоторые соматические термины в лезгинском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков. Соматические термины. Махачкала, 1984. - С. 123-128.
- Ганиева Ф. А. О некоторых способах выражения временных отношений в ах-тынском диалекте лезгинского языка // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990. - С. 87-92.
- Ганиева Ф. А. Орнитологическая терминология в лезгинском языке // Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц, Махачкала, 1988. - С. 102-106.
- Ганиева Ф. А. К характеристике названий яблок и груш и их сортов в некоторых диалектных единицах лезгинского языка // Диалектологическое изучения дагестанских языков. Махачкала, 1992. - С. 129-136.
- Гасанова С.Н. Сравнительный анализ соматических фразеологических единиц восточнолезгинских языков: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1992. - 17 с.
- Генко А.Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие// Изв. АН СССР. Отд. гум.наук. Сер. VII, 1929, № 4. - С. 317-342.
- Гюльмагомедов А. Г. Куткашенские говоры лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук Махачкала, 1966 - 22 с.
- Гюльмагомедов А. Г. Об основных особенностях дуружинского говора лезгинского языка //Учен. Зап. ИИЯЛ. Т.18. Махачкала, 1968. - С. 169-185.
- Гюльмагомедов А. Г. Синонимы лезгинских литературных терминов// Дуствал, 1974, № 3. - С. 93-99 (лезг.).
- Гюльмагомедов А. Г. Фразеологический словарь лезгинского языка. Махачкала. 1975. - 152 с. (лезг.)/ приложение: Фразеологизмы лезгинского языка. - С. 131-152 (рус).
- Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала. 1978. - 128 с.
- Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка: Автореф. дис. докт. филол. наук. М., 1978а. - 30 с.
- Гюльмагомедов А. Г. О "сложном глаголе" лезгинского языка // Материалы 6-й региональной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Майкоп, 1980. - С. 135-142.
- Гюльмагомедов А. Г. Лезгинско-русское двуязычие и развитие фразеологии лезгинского языка // Становление и развитие двуязычия в нерусских школах. Л., 1981. - С. 115-119.
- Гюльмагомедов А. Г. Краткий словарь синонимов лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. - 148 с.
- Гюльмагомедов А. Г. Сопоставительное изучение фонетики русского и лезгинского языков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. - 97 с.
- Гюльмагомедов А. Г. Фонетические элементы азербайджанского языка в лезгинском языке (На материале куткашенских говоров) // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения (Сборник статей). Махачкала, 1985а. - С. 27-34.

- Гюльмагомедов А. Г. Роль русского языка в активизации некоторых процессов лезгинского литературного языка // ВЯ, 19856, № 5.- С. 46-52
- Гюльмагомедов А. Г. Фразеология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. - 99 с.
- Гюльмагомедов А. Г. Об опыте применения структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений к материалу лезгинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 16. - С. 166-172, рез. груз., англ.
- Гюльмагомедов А. Г. Общая характеристика словосочетаний лезгинского языка// Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XVII. - С. 273-284, рез. груз., англ.
- Гюльмагомедов А. Г., Талибов Б.Б. К вопросу о типах интерференции (На материале лезгинского и азербайджанского языков) // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. Баку, 1972. - С. 157-164.
- Гюльмагомедов А. Г. Лезгинский язык/ Государственные языки в Российской Федерации. М., 1995. - С. 142-
- Гюльмагомедов А. Г., Саадиев Ш. М. Библиография по лезгинскому языкознанию. Махачкала, 1972. - 56 с.
- Гюльмагомедов А. Г., Саадиев ЛУ. М. Существует ли двойственное число в лезгинских языках? // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 15. - С. 317-321, рез. груз., англ.
- Жирков А. И. Грамматика лезгинского языка. М., 1941. - 132 с.
- Забитое С. М. Арабские заимствования в лезгинском литературном языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1983. - 27 с.
- Забитое С. М. Функциональные изменения арабизмов в лезгинском языке // Сравнительно-сопоставительные исследования лексики. Махачкала, 1992. - С. 75-80.
- Забитое С.М. К вопросу об употребительности арабских заимствований в лезгинском языке//Дуствал,1978, № 2.
- Загиров В. М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. Махачкала, 1987 - 143 с.
- Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 6. Цахурский язык. 7. Ру-тульский язык. 8. Лезгинский язык / Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Вып. 129. М., 1980. - 48 с.
- Кибрик А.Е., Кодзасов СВ. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990. - 364 с.
- Кубатов А.Б. Лексические взаимоотношения азербайджанского и лезгинского языков: Автореф. дис... канд. филол. наук. Баку, 1973. - 27 с.
- Кубатов А.Б. Лексические взаимоотношения азербайджанского и лезгинского языков (на материале кубинских говоров) // Материалы 5-й региональной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. - С. 172-177.
- Курбанов Б. Р. Структура и семантика местоимений в лезгинском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1996. - 27 с.
- Магомедов Г. И. Учет особенностей родных языков в процессе обучения русскому языку. Махачкала, 1990. - 47 с.
- Магомедов Р. М. Происхождение названия лезгистан //Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. 9. - С. 47-57.
- Мазанаев И. А. Морфологические особенности лезгинских звукоизобразительных слов // Вопросы морфологии русского и дагестанских языков. Махачкала: ДГУ, 1988. - С. 108-114.
- Мейланова У. А. Типы образования повелительного наклонения глагола в лезгинском языке // Языки Дагестана. Вып. 2. Махачкала, 1954.- С. 264-271.
- Мейланова У. А. Функции эргативного падежа в лезгинском языке// Труды Института языкознания. Т. 3, 1954а. - С. 250-257.
- Мейланова У. А. Стальский говор лезгинского языка// Учен.Зап. ИИЯЛ. 1959. Т. 6. - С. 307-330.
- Мейланова У. А. Гилярский смешанный говор и его место в системе лезгинских диалектов//Учен. Зап. ИИЯЛ. 1958. Т. 5. - С. 248-263.
- Мейланова У. А. Гюнейский диалект - основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970. - 193 с.
- Мейланова У. А. Краткая характеристика гюнейского диалекта лезгинского Мейланова У. А.
- Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960. - 181 с.
- Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964. - 417 с.
- Мейланова У. А. О категории грамматического класса в лезгинском языке//Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. 10. 1964а. - С. 282-297.
- Мейланова У. А. Лезгинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967. - С. 528-544.
- Мейланова У. А. Звуковые процессы в консонантной системе юго-западных говоров кубинского наречия лезгинского языка // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981. - С. 13-26.

- Мейланова У. А. Ареальные изменения и развитие некоторых разрядов местоимений в лезгинском языке // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983. - С. 4-11.
- Мейланова У. А. Основные вопросы формирования и функционирования категории числа в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. - С. 52-59.
- Мейланова У. А. Вводные слова и обращение как распространители предложения в лезгинском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 13. 1986.- С. 199-207, рез. груз., англ.
- Мейланова У. А. Особенности выражения будущего времени в лезгинском языке // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990. - С. 32-36.
- Мейланова У. А. Еще раз о категории грамматического класса в лезгинском языке // Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана. Махачкала, 1992. - С. 87-92.
- Мейланова У. А. К истории терминов животного мира в лезгинском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 2. - С. 222-227, рез. груз., англ..
- Мейланова У. А., Ганиева Ф. А. Характеристика наименований деревьев и кустарников в лезгинском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989. -С. 5-15.
- Мейланова У. А., Ганиева Ф. А. К характеристике некоторых терминов животного мира в лезгинском языке // Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц. Махачкала, 1988. - С. 5-13.
- Мейланова У. А., Талибов Б.Б. Преруптивы в консонантной системе лезгинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 14. - С. 263-269, рез. груз., англ.
- Мейланова У. А., Талибов Б.Б. Конструкции предложения с переходно-непереходными глаголами в лезгинском языке // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Материалы 4-й региональной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1977. - С. 265-272.
- Мейланова У. А., Талибов Б.Б. Кубинское наречие как промежуточное звено в системе лезгинских диалектов // Диалектологическое изучения дагестанских языков. Махачкала, 1992. - С. 118-128.
- Мейланова У. А. Талибов Б.Б., Шейхов Э. М. Структурно- морфологическая характеристика лезгинской топонимической номенклатуры на территории Азербайджана // Дагестанская ономастика: Материалы и исследования. Вып. 2/ ИЯЛИ ДНЦ РАН. Махачкала., 1996. - С. 67-72.
- Османова Р. А. Многозначность слова и явление омонимии в лезгинском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Баку, 1962. - 20 с.
- Писать ли по-лезгински. К вопросу о лезгинском языке. М., 1926. Под ред. Л. И. Жиркова. - 25 с.
- Рамалданов А. Р. Лексико-фразеологические диалектизмы в произведениях художественной литературы // Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей иберийско-кавказских языков: Материалы X региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Грозный: ЧИКн. изд-во, 1987. - 70-73.
- Рамалданов А. Р. Методика обучения чтению лезгинского языка в начальных классах. Махачкала: Дагучпедгиз, 1978. Рамалданов А. Р. Методика развития устной и письменной речи учащихся в начальных классах (на лезгинском языке). Махачкала: Дагучпедгиз, 1983. Рамалданов А. Р. Методика грамматики и правописания лезгинского языка в 1-3 классах. Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. Рамалданов А. Р. Революционные слова в произведениях Сулеймана Стальского // Самур, 1990, № 4. - С. 81-84. Рамалданов А. Р. Русские заимствования в лезгинском языке в дооктябрьский период // Родной и русский языки в жизни народов Северного Кавказа. - С. 45-46.
- Рамалданов А. Р. Система лезгинского глагола и методика его изучения в школе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1983.
- Рамалданов А. Р. Структурно-грамматическая характеристика именных фразеологических единиц лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1994. - 19 с.
- Рамалданов А. Р. Язык произведений Етима Эмина /Дворческое наследие Етима Эмина. Махачкала, 1990. - С. 89-98.
- Ризванов З., Ризванов Р. История лезгин. Махачкала, 1990. - 58 с.
- Русско-лезгинский словарь для начальной школы. Сост. М. М. Гаджиев. Махачкала, 1940. - 208 с. (+ Правила правописания лезг. яз.).
- Русско-лезгинский словарь. Сост. М. М. Гаджиев. Махачкала, 1950. - 967 с. (35000 слов).
- Русско-лезгинский школьный фразеологический словарь. Сост. А. Г. Гюльмагомедов. Махачкала, 1971. - 136 с. Русско-лезгинский школьный словарь. Сост. М. М. Гаджиев. Махачкала, 1956.
- 470 с. (13354 слова). Саадиев Ш. М. Кимильский говор лезгинского языка // Изв. АН Аз. ССР, 1961. № 4.

- Саади́ев Ш. М. Азербайджанские слова в лезгинском литературном языке // Труды Ин-та лит-ры и языка им. Низами, 1957. Т. 10. - С. 147-167.
- Саади́ев Ш. М. Звукосоответствия в крызском и лезгинском языках // Материалы первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969. - С. 117-130.
- Саади́ев Ш. М. Определение иранизмов в лезгинском и крызском языках // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. - С. 153-157.
- Сафаралиева Э.Я. Антропонимика лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1981. - 17 с. Сафаралиева Э.Я. Как тебя зовут? Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1987. - 217 с.
- Литература
- Словарь терминов по лезгинскому языку и литературе. Махачкала, 1977. -68 с/ Рамалданов А. Р. (сост.) (лезг.)// Проект
- Смирнов О. А. По поводу одной этимологии названия Кавказской Алба-нии // Социальная терминология. Махачкала, 1989. - С. 135-141.
- Талибов Б.Б. Превербь в системе лезгинского глагольного корня // Учен. Зап. ИИЯЛ. 1958. Т. 5. - С. 236-247.
- Талибов Б.Б. Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы // Учен. Зап. ИИЯЛ. Махачкала. Т. 7, 1959. - С. 281-304.
- Талибов Б.Б. О некоторых окаменелых и полуокаменелых элементах в структуре лезгинского языка / Дзюпросы грамматики. Москва-Ленинград 1960. -С. 168-177.
- Талибов Б.Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке // Учен. Зап. ИИЯЛ. 1962. Т. 11. - С. 116-134. Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980. - 350 с. Талибов Б.Б. Консонантизм лезгинских языков: Автореф. дис... докт. филол. наук. М., 1980а. - 33 с. Талибов Б.Б. К вопросу об ограниченном числе в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. - С. 90-2. Талибов Б.Б. Еще раз о повелительном наклонении лезгинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 13. 1986. - С. 192-197, рез. груз., англ. Талибов Б.Б., Гадживв М. М. Лезгинско-русский словарь. М., 1966. - 604 с. Терминологический словарь лезгинского языка. Махачкала, 1940/ Ред. Г. А. Аликберов. - 112 с. Топурия Г.В. Некоторые вопросы истории вспомогательного глагола "есть" в лезгинском языке // Арнольду Степановичу Чикобава. Тбилиси, 1979. - С. 259-262. Топурия Г.В. Об одной закономерности в системе преруптивов лезгинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси. Т. 1, 1974. - С. 180-183, рез. груз., англ. Топурия Г.В. Основные морфологические категории лезгинского глагола: Автореф. дис... канд. филол. наук. Тбилиси, 1959. - 23 с. Топурия Г.В. Основные морфологические категории лезгинского глагола. Тбилиси, 1959. - 137 с. (груз.). Топурия Г.В. К истории некоторых глагольных основ в лезгинском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 3. Тбилиси, 1976. - С. 228-231. Топурия Г.В. К вопросу об образовании повелительного наклонения в лезгинском языке // Сообщ. АН Груз. ССР. Т. 18. Тбилиси, 1957, № 3. - С. 363-368. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896. - 639 с. Халилова М.Ю. Лезгинский язык в условиях двуязычия // Самур, 1994, № 1. -С. 82-83 (лезг.). Халилова М.Ю. Фонетико-морфологическое и семантическое освоение русизмов в лезгинском литературном языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1994. - 19 с. Шаумян Р. Armeniaca - Lesgica (армяно-лезгинские лексико-морфологические параллели) // АН СССР академику Н. Я. Марру (XLV). М.; Л., 1935. - С. 419-426. Шаумян Р. К анализу лезгинского числительного jaxs'ur "сорок" // Памяти академика Н. Я. Марра (1864-1934). М.; Л., 1938. - С. 293-294. Шейхов Э. М. Лабильные глаголы и лабильная конструкция предложения в лезгинском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 14. Тбилиси, 1987. - С. 282-287. Шейхов Э. М. Лексико-грамматические классы глаголов в лезгинском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1983. - 24 с. Шейхов Э. М. Морфология числа в лезгинском и русском языках (опыт сравнительно-типологического анализа) // Морфемный строй дагестанских языков: Сборник статей. Махачкала, 1988. - С 111-118. Шейхов Э. М. Сравнительная типология лезгинского и русского языков. Махачкала, 1993. - 215 с.

- Шейхов Э. М. Проблема аффективной конструкции предложения в лезгинском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 13. 1986. - С. 209-216, рез. груз., англ.
- Шейхов Э. М. Вопросы образования и истории указательных местоимений в лезгинском языке // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983. -С. 108-116.
- Шейхов Э. М. К лексико-синтаксической классификации интранзитивных глаголов лезгинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 10. 1983.- С. 353-360, рез. груз., англ.
- Шейхов Э. М. К вопросу о категории наклонения в лезгинском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 17.
- Школьный русско-лезгинский словарь. Сост. А. Г. Гюльмагомедов. Махачкала, 1987 (5085 слов).
- Эфендиев И. И. Морфологическое освоение персидских заимствований в лезгинском языке // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1995. - С.66-73.
- Эфендиев И. И. О некоторых фонетических особенностях адаптации персидской лексики в лезгинском литературном языке// Дагестанский лингвистический сборник. М., 1995а. - С. 73-79.
- Литература
- Эфендиев И. И. Роль иранских заимствований в развитии лезгинской фразеологии// Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 2. М., 1996. - С. 71-74. Юзбеков А. Н. Служебные части речи лезгинском языке . Махачкала, 1990. - 107 с.
- Юзбекоеа СБ. Глагольные словосочетания в лезгинском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала - 20 с.
- Юзбекоеа СБ. Структурная классификация микропонимов с глаголом в лезгинском языке// Дагестанская ономастика: Материалы и исследования. Вып. 2/ ИЯЛИ ДНЦ РАН. Махачкала, 1996. - С. 72-75.
- Яралиев М. М. Дистрибутивный анализ консонантных фонем в начале слова в лезгинском языке// Межвузовский тематический сборник (Вопросы русского и дагестанского языкознания). Махачкала, 1980.- С. 186-191.
- Яралиев М. М. Русский язык и некоторые вопросы консонантизма лезгинского языка// Тез. докл. Всес. рег. науч. конф. "Роль русского языка в жизни народов Северного Кавказа и развитие их литературных языков. 12-14 сент. 1982 г. Грозный, 1982- С. 23-24.
- Яралиев М. М. Фонетика префиксальных морфем лезгинского языка // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983. - С. 276-281.
- Яралиев М. М. Консонантизм лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Тбилиси, 1989. - 18 с. Haspelmath M. On the question of deep ergativity: the evidence from Lezgian// Tense systems in European languages/ R.Thieroff & J.Ballweg (eds.). Papiere zur Linguistik, 1991, 44/45. 1/2. - S. 5-27. Haspelmath M. The grammar of Lezgian. B.; N.Y.: Mouton de Gruiter, 1993. XX + 567 p.
- Haspelmath M. The tense system of Lezgian// Tense systems in European languages/ R.Thieroff & J.Ballweg (eds.). Tubingen: Max Niemeyer Verlag, 1994. - P. 267-277.
- Job M. "Grammatischer Wechsel" im Lesgischen//Bedi Kartlisa, 1981. V. 39.- S. 279-296.
- JobM. Ergativity in Lezgian//Relational typology, Berlin,1985.- P. 159-173. Mel'cuk I. Is there an ergative construction in Lezgian? // Mel'cuk I .A. Dependency syntax: Theory and practice. Albany: Univ. of N.Y., 1988. - P. 207-249. Mel'cuk I. Grammatical subject and the problem of the ergative construction in Lezgian //Folia Slavica. V. 5, № 1-3, 1982. Moor M. Classification of the Lezgian verb// Folia Slavica, 1984, V. 7, № 1&2. - P. 233-253.
- MoorM. Studien zum lesgischen Verb. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1985.-178S. SchiefnerA. Ausfurlicher Bericht uber Baron P.von Uslar's kurinische Studien// MAIS. VII-e ser. T. XX, № 2. St.-P., 1873.- V + 256 S.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об издании энциклопедической серии «Языки народов Российской Федерации».....°

On the publication of the encyclopaedic series «Languages of the peoples of Russia».....8

От издательства.....10

Сокращения.....10

ВВЕДЕНИЕ.....	12
ФОНЕТИКА.....	30
МОРФОЛОГИЯ.....	34
ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.....	34
ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.....	43
ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.....	44
МЕСТОИМЕНИЕ.....	45
ГЛАГОЛ.....	46
НАРЕЧИЕ.....	54
ПОСЛЕЛОГ.....	55
ЧАСТИЦЫ.....	56
СОЮЗЫ.....	57
МЕЖДОМЕТИЯ.....	57
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.....	58
СИНТАКСИС.....	60
СЛОВСОЧЕТАНИЕ.....	60
Именные группы.....	61
ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.....	63
Главные члены предложения	76
Подлежащее.....	82
Сказуемое.....	91
Прямое дополнение.....	93
Координация сказуемого и именных членов.....	94
Особенности выражения второстепенных членов предложения	94
Обстоятельство.....	95
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.....	96
Оглавление	
Определительные конструкции.....	99
Объектные конструкции.....	99
Обстоятельственные конструкции.....	101
ЛЕКСИКА.....	109
ЗАИМСТВОВАНИЯ.....	110
Арабские заимствования	110
Иранизмы.....	114
Тюркизмы.....	117
Русизмы.....	118
топонимика.....	120
антропонимика.....	121
Образец текста.....	122
Литература.....	124

АЛЕКСЕЕВ Михаил Егорович, ШЕЙХОВ Энвер Магомедалиевич

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

Шеф-редактор издательства «Academia» В. А. Попов

Издательство «Academia» 117840, Москва, Крымский вал, Мароновский пер., 26 т/ф 238-25-10, 238-21-44